

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

4 (29)

2020

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

4 (29)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Покатов Д.В. Российская контролита в регионах транзитивного
типа в условиях политической стабилизации..... 3

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Васильева О.М., Жаворонкова К.П. Суррогатное материнство:
правовое регулирование и его недостатки..... 9

Выборнова Н.А., Галеева А.А. Осуществление
наследственных прав: понятие и принципы..... 13

Гафиуллин Х.И., Маслова В.А. Наследственное
имущество: понятие и состав..... 17

Рывкин С.Ю., Корецкая Т.О. Особенности
криминалистически значимых элементов похищения детей..... 21

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Долженко Р.А., Гусакин А.А. Стратегия развития
производственных систем в области управления процессами и
управления деятельностью организации в современных условиях
развития маркетингового подхода..... 26

Пруцкова С.В., Егорова А.Н. Классификация факторов,
влияющих на формирование финансовой стратегии предприятия... 34

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Герасимов П.Е., Фролов М.Ю., Чучин В.В. Личностные
особенности студентов медицинского вуза..... 37

Мизинова О.Н. Проблемы как точки роста организации..... 40

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Решмет Д.А. Хлопок на Кубани. Хроника борьбы за урожай (на
материалах Славянского района Краснодарского края)..... 43

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ”

Барышная Н.А. К вопросу о территориальной идентичности:
концептуальные аспекты..... 50

Дзугаев К.Г. Осетины в исторической ретроспективе (очерк
этнокультурной идентичности)..... 54

Мокин К.С. Роль языка общения как ключевого фактора
формирования территориальной идентичности..... 58

Утенков Г.Н., Барышная Н.А. Политические и социально-
экономические причины и последствия распада Советского
Союза..... 62

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2020

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

Dmitry V. Pokatov Russian counter-elite in the regions of
transitive type under conditions of political stabilization..... 3

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

Olga M. Vasileva, Kseniia P. Zhavoronkova Surrogacy:
legal regulation and drawbacks..... 9

Natalia A. Vybornova, Aigul A. Galeeva Exercise of
inheritance rights: concept and principles..... 13

Kharis I. Gafiullin, Veronika A. Maslova Inherited
possessions: notion and composition..... 17

Stanislav Iu. Ryvkin, Tatiana O. Koretskaia Features of
criminally significant elements of child abduction..... 21

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

Ruslan A. Dolzhenko, Andrey A. Gusakin Strategy for the
development of production systems in the field of process
management and management of the organization's activities
under the modern conditions of development of the marketing
approach..... 26

Svetlana V. Pruttskova, Anna N. Egorova Classification of
the factors influencing financial strategy of an enterprise..... 34

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

Pavel E. Gerasimov, Mikhail Iu. Frolov,
Vladimir V. Chuchin Personal characteristics of the students
of medical institution of higher education..... 37

Olga N. Mizinova Problems as growth points of an
organization..... 40

HISTORY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Dmitrii A. Reshmet Cotton on Kuban. Chronicle of the
struggle for the harvest (based on materials from the Slavyansk
Area of the Krasnodar Territory)..... 43

PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE “FEATURES OF TERRITORIAL IDENTITY FORMATION”

Natalia A. Baryshnaia On the issue of territorial identity:
conceptual aspects..... 50

Kosta G. Dzugaev Ossetians in the hindsight (an essay of
ethnocultural identity)..... 54

Konstantin S. Mokin The role of the language of
communication as a key factor in the formation of territorial
identity..... 58

Gennadij N. Utenkov, Natalia A. Baryshnaia Political and
socio-economic reasons and consequences of the Soviet Union
collapse..... 62

Российская контрэлита в регионах транзитивного типа в условиях политической стабилизации

Покатов
Дмитрий Валерьевич

Доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, теории и
прикладной социологии Саратовского
национального исследовательского
государственного университета имени
Н.Г. Чернышевского

Dmitry V. Pokatov

Doctor of Sociological Sciences, Associate
Professor, head of the Department of History,
Theory and Applied Sociology (Saratov State
University named after
N.G. Chernyshevsky)

e-mail: dvpokatov@gmail.com

УДК 316.334.3

Russian counter-elite in the regions of transitive type under conditions of political stabilization

В статье анализируются понятие, особенности, базовые признаки и черты отечественной контрэлиты как особой социальной группы. Рассматривается соотношение категорий «контрэлита» и «оппозиция». Выявляются базовые характеристики и тенденции функционирования контрэлиты в условиях политической стабилизации (2012 – настоящее время) применительно к регионам транзитивного типа развития (на примере Среднего и Нижнего Поволжья), прежде всего, такого типичного по 26 показателям региона, как Саратовская область.

Ключевые слова и словосочетания: контрэлита; политическая элита; регион; транзитивный тип развития; функционирование.

The paper analyzes the concept, features, and characteristics of the domestic counter-elite as a special social group. The relationship between the categories «counter-elite» and «opposition» is considered. The basic characteristics and tendencies of the counter-elite functioning under the conditions of political stabilization (2012 - present) are revealed in relation to the regions of the transitive type of development (for example, the Middle and Lower Volga regions), first of all, to such a typical region according to 26 indicators as the Saratov region.

Keywords: counter-elite, political elite; region; transitive type of development; functioning.

Элитная проблематика продолжает оставаться достаточно актуальной для отечественного обществознания в силу мобилизационного типа развития российского общества, где элитные группы (прежде всего, политическая элита) занимают ведущие позиции в социальной и политической иерархии, а политические факторы во многом определяют вектор развития общества. При этом в последние двадцать с лишним лет в самой элитной проблематике многие исследователи обоснованно обращаются к анализу такого важного сегмента, как контрэлита, без которой невозможно не только обновление руководящего звена, представленного правящей элитой, но и стабильное и эффективное развитие самой социальной структуры общества, нуждающейся в обновлении, притоке новых идей, ресурсов, кадров.

Прежде чем перейти к анализу базовых особенностей, черт и тенденций развития контрэлиты в условиях региона транзитивного типа, необходимо кратко рассмотреть сущность самой категории «контрэлита». Введение её в научный оборот обычно связывают с именем одного из родоначальников теории политической элиты, итальянского социолога В. Парето, отмечавшего в своих работах объективное существование класса, в который будут входить те, кто имеют наиболее высокие показатели в своей деятельности, т.е. элиты,

включающей в свой состав две части: правящую и неправящую группы [1, с. 308-309]. Как раз неправящая часть и есть, по сути, то, что определяется как контрэлита.

Наряду с В.Парето, к определению сущности контрэлиты в разные годы обращались многие известные ученые, представляющие различные области гуманитарного и социального знания. При этом в работах ряда исследователей контрэлита рассматривалась и как организованная группа активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей, целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти [2, с. 95-96], и как определенное множество различных социальных групп, таких, как политические партии, этнические и профессиональные объединения, предпринимательские ассоциации, профсоюзы и т.д. [3, с. 25].

Очень часто в работах, как социологов, так и других представителей социального и гуманитарного знания проводилась мысль о том, что контрэлита - это сердцевина политической оппозиции, поскольку действительно она должна объединять лиц, профессионально занимающихся политической деятельностью, обладающих необходимыми для элитных деятелей характеристиками, но не занимающих, в отличие от представителей правящей элиты, статусных позиций.

Вопрос о соотношении данных категорий действительно достаточно важен. Как известно, сам термин «оппозиция» вошел в употребление в 1730-х гг. благодаря усилиям видного английского общественного деятеля Г. Болинброка, заложившего основу для понимания института политической оппозиции в условиях парламентской системы. Среди представителей классической социально-философской мысли, более комплексный подход изложил в своих работах Ф. Гизо. В работе «О средствах правления и оппозиции в современной Франции» он писал, что оппозиция есть правление той части публики, которая осуждает правительственную систему и стремится изменить её; правда, это правление чисто моральное, не обладающее никакими принудительными средствами в отношении своих противников или своих сторонников [4, с. 16, с. 18].

В дальнейшем понимание оппозиции весьма дифференцировалось в зависимости от отрасли знания. Так, в политологии оппозиция стала анализироваться через призму взаимодействия базовых политических субъектов – политических партий, что наиболее ярко проявилось в творчестве М. Дюверже, Р. Даля, Дж. Сартори. Крупный российский социолог политики А.П. Цыганков видел в оппозиции любые формирования для выражения и отстаивания интересов, которые, формируясь в центре и регионах, отличаются от интересов, реализуемых в политике центральной властью [5, с. 98]. Один из известных российских общественных деятелей 90-х гг. прошлого века Г.В. Саенко видел в оппозиции политически организованную часть общества, совокупность политических партий, движений и организаций, выражающих интересы тех его слоев и групп, которые выступают полностью или частично против политико-экономического курса, осуществляемого правящей партией, правительством или политическим режимом в целом [6, с. 98].

Как видно, все данные определения, имея несомненные достоинства, вместе с тем, как думается, не совсем подходят для социологической интерпретации категории «контрэлита». Прежде всего, контрэлита – это более широкое социально образование, интегрирующее в своем составе не только оппозицию, связанную с политическими партиями. С другой стороны, контрэлита - это не любые социальные формирования, а достаточно организованная часть именно политической элиты, включающая в себя как представителей политических партий, так и общественных организаций, движений, финансово-экономических кругов, обладающих необходимым элитным профессионально-личностным потенциалом, включающим в себя как важнейшие профессионально-творческие, креативные способности (неординарность мышления, предрасположенность к выполнению лидерских функций, действиям в условиях социальной энтропии), так и важнейшие профессиональные показатели, в том числе, высокий уровень и качество профессионального образования (прежде всего, политического, юридического и гуманитарного); наличие политико-административного опыта [7, с. 86].

Учитывая все сказанное выше, контрэлите можно определить как часть политической элиты, включающую политических деятелей, обладающих необходимым профессионально-личностным потенциалом, напрямую не связанных с политической властью, но выражающих интересы определенных политических субъектов, институтов, общественно-политических организаций и движений, групп интересов, выступающих полностью или частично против курса, осуществляемого правящей элитой.

Контрэлита – достаточно многогранное социально-политическое явление, которое можно типологизировать по разным критериям. В частности, В. Парето использовал критерий методов воздействия на общество, выделяя элиту-львов, сторонников неприкрытого насилия, и элиту-лис, склонных к компромиссам и договору. По степени открытости можно говорить об открытой и закрытой контрэлитных

группах. Используя подход М. Вебера, учитывающий критерий господства, выделяют традиционную, легальную, харизматическую формы контрэлитных групп. Также в последние годы, как и применительно к политической элите в целом, активно используется уровневый критерий, исходя из которого выделяют: федеральную, региональную и местные контрэлиты. Мы остановимся в рамках нашей работы на региональной контрэлите.

Как известно в рамках различных социальных и гуманитарных дисциплин существуют различные интерпретации региона. В целом, попытка выделить только один из критериев для определения сущности такого многопланового социального явления, как регион, не будет способствовать его комплексной характеристике, к которой должны стремиться социологи. Также происходившие в 90-е годы прошлого столетия и происходящие сейчас процессы, свидетельствующие о весьма разноплановом и неоднородном характере развития ряда территорий, не позволяют сегодня говорить о возможности объединения ряда территориальных единиц в одно целое. Учитывая это, под регионом в настоящем исследовании понимается определенная социально-территориальная и народно-хозяйственная общность, характеризующаяся постоянными трудовыми и социокультурными связями населения, обладающая необходимой социальной и производственной инфраструктурой, имеющая органы управления, призванные отражать интересы территориального развития. Речь идет, в первую очередь, о таком типичном по 26 показателям, по мнению ряда исследователей (Н.В. Зубаревич и др.) для России среднеразвитом регионе, как Саратовская область. Достаточно близки к нему и ряд других регионов Среднего и Нижнего Поволжья, прежде всего, Волгоградская и Астраханская области.

По сути, многие социально-политические процессы, происходящие в современных российских регионах, детерминированы практиками их цивилизационного развития. Учитывая это, в ряде исследований обоснованно говорится о таких формах регионального развития, как традиционный, индустриальный и постиндустриальный. Под влиянием происходящих в современном российском обществе трансформационных процессов, происходит причудливое объединение ряда показателей и формирование такого достаточно своеобразного типа регионального развития, как транзитивный, интегрирующий разновекторные характеристики. Применительно к регионам Среднего и Нижнего Поволжья, в частности, Саратовской области, он объединяет черты традиционного и индустриального укладов. От традиционного типа развития с характерным для него преобладанием аграрного производства, в политической сфере досталась достаточно консервативная аполитичная система, сочетающая признаки традиционного режима с его ориентацией на авторитаризм, ограничение массового политического участия и закрытость, и мобилизационно-популистского режима. Однако при этом в экономическом плане с ними совмещается характерная для индустриальных регионов либерально-рыночная ориентация в экономике.

Становление контрэлиты в регионе транзитивного типа, каким является Саратовская область, можно отнести к началу 90-х гг. прошлого века, сразу после развала СССР. Сам период трансформации данной группы затрагивал, на наш взгляд 3 этапа: I период - т.н. «политического султанства» (1992-2005 гг.); II – консолидации, переходный (2005-2012 гг.); III – политической стабилизации (2012 – по настоящее время).

На I этапе становление контрэлиты происходило в сложных и достаточно драматичных условиях трансформации старой советской политической системы в новую. Борьба двух ветвей власти на федеральном уровне постепенно захватывала в разной степени и регионы. Ослабление идеологического и политического контроля способствовало постепенному становлению достаточно разноплановых политических партий, общественно-политических организаций и движений. К 1998 году в стране насчитывалось более 3 тыс. политических партий и около 88 тыс. общественных объединений [8, с. 80]. Формирующаяся контрэлита вобрала на первых порах в свой состав как представителей бывшей номенклатуры, профсоюзов, так и различных, иногда даже маргинальных политиков, представляющих весь политический спектр – от твердых коммунистов до либералов и радикальных демократов, группировавшихся вокруг существовавшей в то время партии «Демократический выбор России». Благодаря действовавшим в тот период политическим свободам и относительно формальной системе избирательного права, ещё не перешедшей к использованию административного ресурса, в состав областной Думы прошли 15 представителей контрэлиты. В социальном плане их портрет можно представить следующим образом: 33% составляли представители т.н. «хозяйственных кругов» (руководители структур АПК и ВПК, менеджеры и руководители различных фирм и организаций, банковско-финансового сектора). 13 % были представителями прежней партийно-государственной номенклатуры. 13% являлись представителями корпоративных кругов, т.н. «силовиков», включающих когорты армейских офицеров, офицеров ФСБ, правоохранительных органов и руководителей ВПК. 13 %

относились к интеллигенции. Несмотря на некоторое омоложение состава элит, произошедшего после краха номенклатурной системы, средний возраст контрэлиты на то время составлял 44 года. При этом ряд деятелей имели за собой значительный опыт работы в органах власти и управления предшествующего периода, профсоюзных организациях, либо предприятиях ВПК и АПК [9].

В целом складывание контрэлиты происходило в достаточно сложных и противоречивых условиях формирования режима т.н. «политического султанизма», достаточно хорошо рассмотренного в работах Х. Линца и А. Степана, выделивших следующие его характеристики: 1) отсутствие политического плюрализма и низкая степень автономии акторов; 2) слабое развитие (или полное отсутствие) формальных институтов на фоне неограниченного использования власти лидером; 3) силовые стратегии политических лидеров, время от времени сопровождающиеся массовой мобилизацией [10]. Складывание данной формы происходило на фоне успешного маневрирования представителей правящей элиты между несколькими институциональными группами интересов, прежде всего, инновационными (включающие ФПП, действующие в производственной и финансовой сфере) и традиционными (их основу составлял союз руководителей АПК и ВПК).

Закрепление позиций правящей элитной группы, функционирующей в рамках институционализирующегося в регионе режима, постепенно привело к переходу к следующей фазе - консолидации, явившейся переходной и продлившейся с 2005 г. по 2012 г. Фактически данный период знаменовал собой значительное ослабление позиций контрэлиты, во многом маргинализировавшейся, представлявшей собой совокупность слабо оформленных групп, потерявших реальные рычаги воздействия на власть. Это, в частности, проявилось в том, что в Саратовских областных Думах II (1997-2002 гг.) и III (2002-2007 гг.) созывов не было представительств контрэлиты, связанной с партиями. В Думе третьего созыва фактически остались следующие фракции и группы - «Единой России» (17 депутатов), «Союз товаропроизводителей и предпринимателей» (6 депутатов), и «Мы вместе» (5 депутатов). В составе контрэлиты данного периода оказались вытеснены, как и в элите федерального и регионального уровней в целом, представители старой номенклатуры и радикально-демократических кругов начала 90-х гг. XX в. С другой стороны, благодаря разным объективным и субъективным обстоятельствам (в том числе, наличию особой харизмы, ресурсов разного плана и связей) в составе контрэлиты оказалась значительная прослойка лиц молодого и среднего возраста, достаточно хорошо образованных, грамотных, имеющих опыт партийной работы, но не задействованных представителями правящей элиты.

Ухудшение экономических и социальных показателей развития общества к 2012 году, раздражение ростом консервативных и авторитарных тенденций в стране и регионе способствовал активизации данной и других прослоек контрэлиты, что позволяет говорить о переходе к 3 этапу эволюции контрэлитной группы - политической стабилизации (2012 – по настоящее время).

В регионах транзитивного и традиционного типа, каковым является Саратовская область, это выразилось в постепенном переходе от режима «политического султанизма» к т.н. корпоративной элитократии, олицетворяемой высшими чиновниками региона, прежде всего, губернаторами, опирающимися на разветвленные сегменты бизнес-элиты. В ряде случаев представители политической элиты не всегда имели достаточного влияния на различные сегменты других элитных групп, прежде всего, бизнес-элиты, оказывающих поддержку тем или иным кандидатам на высшие посты в системе власти региона. Но и, вместе с тем, представители бизнес-сообщества не могли существенно влиять на региональную власть. В этих условиях представители федеральной элиты стремились выбрать наиболее компромиссную фигуру, устраивающую ведущие общественно-политические силы региона. Как правило, продвижение такого политика обеспечивает влиятельное лицо из федеральной политической элиты. Именно такой причудливый властно-политический симбиоз сформировался сегодня в Саратовской и некоторых других областях.

Становление данной весьма противоречивой формы, в условиях которой функционировала правящая элита, приводило к тому, что оказывавшие ей политическое покровительство фигуры из федеральной элиты, на определенном этапе, с целью показать большой демократизм изменений в угоду требованиям общественности, вновь допустили ряд представителей контрэлиты к формальным рычагам управления. Это выразилось в том, что 2017 году в региональных парламентах ряда регионов, в том числе, и Саратовской областной Думе, появились и депутаты, представлявшие контрэлиту. По своему социальному происхождению их состав (на тот период – 8 депутатов) отличался от состава контрэлиты I периода. Хозяйственников насчитывалось в её составе 37 %, представителей корпоративных кругов – 12,5 %. Столько же было современных партийных деятелей (в основном системной направленности – Единой России, КПРФ, ЛДПР,

Справедливой России). И 50% составляли представители различных прослоек интеллигенции [9]. По сути, данные характеристики сближались и базовыми чертами федеральной элиты. Доля хозяйственников в ней сегодня составляет – 38,5 %. Прослойка представителей корпоративных кругов, включающая когорты армейского истеблишмента, офицеров ФСБ, правоохранительных органов и руководителей ВПК. Её представительство в элите значительно возросло, с 1% в 1999 г. до 15,2% в 2020 гг. [11]. Возраст контрэлиты, несмотря на приход молодежи, остался практически неизменным – 45 лет. При этом возраст политической элиты России в целом значительно увеличился. Так, средний возраст представителей элиты составляет сегодня – 55 лет. При этом у руководства Администрации Президента он равняется 56,8 годам, у членов Правительства – 51,4 года, у депутатов Государственной Думы – 54, 4 года, у членов Совета Федерации – 57 лет [11]. Представители поколения новейшего (младореформаторского) периода (1990-начала 2000-х гг.) в составе современной элиты составляют только 0,29% (2 политика, возраст которых 25 и 28 лет).

Увеличилось, но не очень значительно, число представителей контрэлиты, работавших в разные годы в политических партиях, общественных движениях и организациях. В политических партиях и общественных движениях стаж работы от 5 до 15 лет в Саратовской области имеется у 3,7% политических деятелей, в Волгоградской области – также у 3,7% политиков [9, 12].

В целом, по сравнению с предыдущими периодами возрастает активность представителей контрэлиты. Это относится не только к действиям в рамках парламентских заседаний, участию их в работе думских комитетов и комиссий, но и организации митингов и шествий. Новым становится понимание необходимости деятельности с использованием социальных сетей. Однако в большинстве случаев это напоминает некоторую имитацию политической активности. Это в полной мере относится как к действиям в рамках официальных институтов, так и вне их. Применительно к представительным институтам, несмотря на стремление представителей контрэлиты придать их работе значительный социальный вектор, усилить работу по более эффективному наполнению основных направлений реализации социальной политики, в реальности очень часто такие важные вопросы поглощены целой массой других, в большинстве своем организационно-правовых. Так, если обратиться к архиву прошедших с 2012 года заседаний Саратовской областной Думы, то можно обнаружить следующее. На 7 заседании Саратовской областной Думы V созыва (2012-2017 гг.), состоявшемся 20 февраля 2013 года, из 77 вопросов повестки дня 13 (16,8%) касались решения кадровых вопросов, 3 вопроса (3,8%) относились к формированию бюджета. Из 41 вопроса, внесенного в повестку 3 заседания Думы VI созыва 25 октября 2017 года 5 вопросов (12%) касались бюджета области или отдельных организаций (в том числе, 1 вопрос был связан с утверждением закона о величине прожиточного минимума пенсионеров). Из 20 вопросов, вынесенных на 42 заседание Думы 19 февраля 2020 года 15% вопросов относились к кадровым, и только 5% – к сфере социальной политики [9]. В целом ряде случаев современной контрэлите все ещё не хватает широкой социальной базы, политического опыта и связей. Зачастую она не обладает многими политическими и ресурсными возможностями партии власти, отстранена от возможности доносить информацию через ведущие СМИ.

В целом, несмотря на то, что контрэлита пока ещё не стала важным сегментом в социально-политической системе современной российской общества, имеющий у неё элитный потенциал, при его грамотном использовании, вместе с необходимой эволюцией структур гражданского общества как на федеральном, так и, особенно, на региональном уровнях, способны сделать данную группу важным звеном модернизации не только элитной группы, но и всего общества.

Библиографический список

1. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: НИУ ВШЭ, 2008. - 511 с.
2. Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. 1998. № 5. С. 96-99.
3. Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. – 204 с.
4. Кислицын С.А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009 – 540 с.
5. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типологии, динамика. М.: Интерпракс, 1995.
6. Саенко Г.В. Российское государство с 90-х годов XX века и мы – общество. М., 2000.
7. Покатов Д.В. Профессионализм политической элиты: понятие, критерии, формы проявления // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С.84-92.

8. Грановский С.А. Прикладная политология. М.: Флинта: МПСИ, 2004. – 408 с.

9. Саратовская областная Дума [Официальный сайт] // URL: <http://www.srd.ru>.

10. Линц Х., Степан А. Государственность, национализм и демократия. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [веб-сайт] // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf>.

11. Подсчитано автором на основании анализа 679 биографий, опубликованных на сайтах: Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru>; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru>; Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru>.

12. Волгоградская областная Дума [Официальный сайт] // URL: <http://www.volgaduma.ru>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Суррогатное материнство: правовое регулирование и его недостатки

Васильева
Ольга Михайловна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права Казанского
инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова, доцент

Olga M. Vasileva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of
Civil and Enterprise law (Kazan State
Innovation University named after
V.G. Timiryasov), Docent

Жаворонкова
Ксения Павловна

Исследователь Казанского
инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова

Kseniia P. Zhavoronkova

Researcher (Kazan State Innovation
University named after V.G. Timiryasov)

e-mail: zhavoronkovaksy-12.99@mail.ru

УДК 34.096

Surrogacy: legal regulation and drawbacks

В статье на фоне демографического кризиса в России рассматриваются проблемы суррогатного материнства. На основе данных Росстата сравнивается статистика смертности и рождаемости населения страны в период с января по август 2019 и 2020 годов. Делается вывод о росте убыли населения. Характеризуется отечественное правовое регулирование суррогатного материнства, указывается на недостатки, связанные с отсутствием необходимых правовых норм. Делается обобщающий вывод о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего рассматриваемый институт, объединения соответствующих норм в едином нормативно-правовом акте.

Ключевые слова и словосочетания: население, рождаемость, смертность, демография, суррогатное материнство, закон.

The paper examines the issues of surrogacy against the background of the demographic crisis in Russia. Based on Rosstat data, statistics of mortality and fertility of the country's population are compared in the period from January to August 2019 and 2020. The conclusion is made about the population decline. The paper describes the domestic legal regulation of surrogacy and emphasizes the lack of necessary legal norms. A conclusion is made about the need to improve the legislation governing the institution under consideration, combining the relevant norms in a single normative legal act.

Keywords: population, fertility, mortality, demography, surrogate motherhood, law.

Нынешней ситуации в России присуща серьезная проблема – демографический кризис, который подразумевает низкий прирост численности населения. При том, что размеры территории огромны и позволяют, как разместить, так и обеспечить потребительские запросы населения. Страна занимает первое место в мире по своей площади (17 098 246 км²) [1]. Как отмечают отечественные правоведы, россияне представляют древнейшую культуру [2, с. 74]. И тут необходимо поставить вопрос: какое нас ждет наследие, если мы исчезнем?

Действующая Конституция Российской Федерации, как указывает юридическая наука, влияет на развитие любых правоотношений [3, с. 31]. Так, Основной закон в статье 38 закрепляет одну из обязанностей государства – защищать семью, материнство, детей, заботится об их воспитании и благополучии. В связи с

чем, ее реализация приобретает для общества особую важную роль. Проблема демографии всегда стояла остро, но в связи с обстоятельствами коронавирусной эпидемией («Covid – 19»), когда численность населения стремительно пошла на спад, актуальность демографического кризиса превзошла все рекорды, уничтожая весь мир, начиная от маленьких детей, и, заканчивая пожилыми [4].

По данным Росстата в России смертность населения за 8 месяцев 2020 года превысила 1,285 млн. человек, рождаемость – около 938 тысяч, убыль населения за указанный период составила более 346 тысяч, в сравнении с аналогичным периодом 2019 года – 1, 213 млн., около 994 тысяч, более 219 тысяч, соответственно, убыль населения увеличилась более чем на 36% в сравнении с предыдущим годом [5]. Это позволяет сделать вывод о том, что показатели смертности с каждым годом растут, уровень рождаемости уменьшается. Указанные цифры свидетельствуют о глобальном масштабе проблем отечественной демографии.

В любом государстве традиционно принято считать, что основной ячейкой общества является семья, главной функцией которой служит рождение ребенка. Но, к сожалению, в наше время существует масса препятствий здоровому деторождению. Цивилизационный прогресс не всегда действует во благо человечеству. Так, вместе с новыми технологиями производства имеют место техногенные катастрофы и аварии, приводящие к массовой гибели людей; на данной почве возникают глобальные проблемы с окружающей средой; несмотря на то, что люди научились договариваться мирным путем, ряд стран до сих пор использует инструменты войны. Все эти факторы приводят к негативным для жизни человека на Земле последствиям, а если предполагать гипотетически, то и полному исчезновению нашей расы. Однако мало кто задумывается о том, как сделать так, чтобы проблему демографического кризиса можно было бы решить безопасным и эффективным способом, которым могли бы воспользоваться все люди, которые нуждаются в материнстве и отцовстве.

На наш взгляд, одним из решений данной проблемы является суррогатное материнство. Истоки этого явления можно увидеть в далеком прошлом. Например, как отмечает В.А. Королева, оно было знакомо уже древнеримскому и древнегреческому обществу, где суррогатным материнством считался факт генетической связи между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком [6, с. 63]. Таким образом, пишет она в своей работе «исторически сложилось, что суррогатным материнством принято считать вынашивание ребенка суррогатной матерью, с использованием ее яйцеклетки при оплодотворении женщины» [6, с. 63]. Древний Рим, как отмечает цивилистическая наука, вообще дал очень много позитивного в развитие мирового частного права, в том числе, отечественной гражданско-правовой доктрины [7, с. 6; 8, с. 348]. Кроме того, уже в 18 веке до н.э. существовали первые нормативно-правовые акты, которые содержали нормы об особенностях суррогатного материнства. Одним из таких документов является Кодекс царя Хаммурапи, который определял, что в случае, если супруга не могла выносить мужу ребенка, то ей вменялась обязанность решения этого вопроса путем предоставления ему наложницы или рабыни, способной к деторождению [6, с. 64].

Перемены в России и вызванный ими хаос, захвативший все общественные процессы в 90-х годах прошлого века, как указывают ученые, привели к кризису в различных сферах жизни россиян [9, с. 128]. Не миновали эти изменения и демографию. Однако уже в это время (1995 г.) Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д.О. Отта стал подвижником реализации суррогатного материнства в России по государственной программе на основе правовых установлений [6, с. 64].

Наиболее важным из нормативно-правовых актов, регулирующих суррогатное материнство, является Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Он вводит понятие суррогатного материнства, формулируя его как вынашивание и рождение ребенка на основании заключенного договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения яйцеклетки суррогатной матери, либо одинокой женщиной, не способными к деторождению. В данном случае, с точки зрения морали, все оправдано. Суррогатная мать распоряжается своим телом, своим здоровьем и это ее соматическое право, что отмечается учеными в их трудах [10, с. 143; 11, с. 30].

Особенности реализации правового регулирования суррогатного материнства в России связаны порою с отсутствием необходимых норм в данной отрасли. В частности, нет четкого определения субъектного состава данной сферы общественных отношений. Не ясно, на основании какого договора необходимо заключать соглашение, в виду отсутствия предмета договора и на кого распространяется ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств; каковы гарантии прав родителей,

предоставляющих свои генетические материалы для суррогатной матери, с целью вынашивания и рождения ребенка [12]. Вся эта правовая неопределенность в указанных и иных вопросах регулирования рассматриваемого явления может негативно отражаться на правах и свободах субъектов изучаемых отношений, вести к правонарушениям, а затем, как указывают представители юридической науки, к наступлению «ответственности по действующим законам» [13, с. 153]. Что далее может вести, по мнению процессуалистов, уже к вопросу компенсаций за причиненный вред и, в том числе, в отдельных случаях со стороны государства [14, с. 14]. Такое возможное положение однозначно войдет в противоречие с целями российской власти в сфере демографических проблем.

Правовой институт суррогатного материнства имеет сложную природу. Понимание населения различных стран исследуемого явления и допустимость его реализации на своей территории может быть совершенно противоположной в связи с наличием в каждом конкретном обществе собственных морально-этических постулатов, что естественно тормозит развитие соответствующих правовых норм, способных регулировать рассматриваемые правоотношения.

Несмотря на противоречивость и недостаточность правового регулирования суррогатного материнства, данный институт имеет место быть. Его направленность на увеличение прироста российского населения и улучшения демографической картины всячески поддерживается государственной властью, придавая семьям, не имеющим или не способным по биологическим показателям женщины иметь детей.

Подводя итог работы, стоит отметить острую необходимость совершенствования отечественного права в сфере эффективного регулирования суррогатного материнства. По сути, назрел вопрос о преобразовании разрозненных норм, регулирующих данное явление, в единый нормативно-правовой документ. На наш взгляд, моральные нормы не должны быть препятствием реализации данного права, так как институт суррогатного материнства является добровольным и необходимым методом создания полноценной семьи.

Библиографический список

1. Россия. Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki.html>.
2. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73-78.
3. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве // В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31-34.
4. Коронавирусная инфекция. Что это такое? Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tjournal.ru.html>.
5. Росстат обновил данные о смертности и рождаемости населения. Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lprime.ru/state_regulation/20201002/832109611.html.
6. Королева В.А. История возникновения и становления суррогатного материнства // E-Scio. 2019. 9 (36). С. 62-69.
7. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.
8. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
9. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированность в сфере публичного и частного права, как один из признаков коррупционной составляющей. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 127-131.
10. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы и пути их решения // Юридические науки. 2019. № 2. С. 143.
11. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк А.Р. Право граждан на охрану здоровья / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Материалы международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2018. С. 30-32.

12. Алборов С.В., Левушкин А.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография / С.В. Алборов; отв. ред. А.Н. Левушкин. – М.: Юстицинформ, 2020. 287 с.

13. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.

14. Ковтун Н.Н., Гаврилюк Р.В. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе. Следователь. 2007. № 1. С. 14.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Осуществление наследственных прав: понятие и принципы

Выборнова
Наталья Александровна

Старший преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского
права Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова

Natalia A. Vybornova

Senior lecturer at the Department of Civil
and Enterprise law (Kazan State Innovation
University named after V.G. Timiryasov)

Галеева
Айгуль Айратовна

Магистрант 2 курса юридического
факультета Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова

Aigul A. Galeeva

Second year graduate student of Faculty of
Law (Kazan State Innovation University
named after V.G. Timiryasov)

e-mail: zainullina96@icloud.com

УДК 347.65/.68

Exercise of inheritance rights: concept and principles

В статье дается краткий обзор понятию и принципам осуществления наследственных прав. Подчеркивается, что наследственное право имеет несколько значений и рассматривается в объективном и субъективном смысле; что со времен римского права установился взгляд на наследование как преемство универсальное. На основе норм гражданского законодательства характеризуются положения об обязательной доле в наследстве. Выделяются основные принципы, на основе которых строятся правоотношения в сфере наследования. Делаются обобщающие выводы.

Ключевые слова и словосочетания: наследственное право, наследственное правопреемство, принципы наследования, обязательная доля в наследстве.

The paper provides a brief overview of the concept and principles of the exercise of inheritance rights. It is emphasized that inheritance law has several meanings and is considered in an objective and subjective sense; that since the time of the Roman law the view of inheritance as universal succession has been established. On the basis of the norms of civil legislation, the provisions on the mandatory share in the inheritance are characterized. The main principles on the basis of which legal relations in the field of inheritance are built are highlighted. Conclusions are made.

Keywords: inheritance law, hereditary succession, principles of inheritance, mandatory share in inheritance.

Институт осуществления наследственных прав не терял своей актуальности даже в советские времена, когда не признавалась частная собственность, а основным вектором развития государства было объявлено построение коммунизма [1, с. 19]. События 90-х гг. XX в., связанные с кризисом «основных институтов» и переходом России от планово-централизованной к рыночной экономике [2, с. 128; 3, с. 245] не только пробудили к нему новый интерес, но и одновременно укрепили его. В свою очередь, переход к новой государственности, естественно должен был вызвать и вызвал новую правовую регламентацию и теоретическое осмысление [4]. И понятно желание нынешнего россиянина передать свои накопления потомкам, в том числе, спасая их от угрозы обесценивания [5, с. 178]. Соотечественники еще помнят и годы деноминации, и обесценивание денежных средств, и дефолт, а поэтому пытаются обеспечить «сохранность» нажитому имуществу также и путем наследования [6, с. 84].

О наследовании, наследственном праве можно говорить, подразумевая различное понимание, заложенное в данной дефиниции. Так, например, объективный смысл располагается в плоскости правовых норм, предполагающих принятие наследственной массы, оставленной наследодателем, его наследниками.

Субъективное понимание данного термина раскрывается в наличии у конкретного субъекта права на наследование наследственной массы либо такое его правовое положение, когда наследование состоялось и наследство принято.

Напомним, что со времен римского права установился взгляд, являющийся достоянием действующих ныне систем наследственного права в большинстве государств, что наследование есть преемство во всей имущественно-правовой сфере человека – преемство универсальное. Такое представление о наследственном преемстве означает, что правопреемник умершего (наследник) принимает имущество покойного, как одно целое (актив и пассив) и одним актом [7]. Только те отношения, которые находились в неразрывной связи с личностью наследодателя (например, трудовой договор), не переходят на его правопреемника.

С тех же времен известно понятие «необходимое наследственное право», означающее, что завещатель не может обойти в своем завещании некоторых близких лиц, в противном случае все завещание или его часть будет считаться ничтожным. Было известно и различаюся два вида необходимого наследственного права: формальное и материальное (или право на обязательную долю); кому принадлежит первое, того необходимо или назначить наследником (все равно, в каком объеме), или лишить наследства, *exheredare* (все равно, с основанием или без основания); кому принадлежит второе, тому необходимо назначить в завещании определенную часть той доли, которая бы ему досталась *ab intestato*, или же лишить его наследства по уважительной причине. По нормам формального необходимого наследственного права, завещатель должен распорядиться относительно прав близких родственников на наследование; будет ли это распоряжение справедливо или нет, это безразлично; по нормам материального права завещатель должен сделать справедливое распоряжение [8, с. 149]. Кроме того, римское право знало также понятие чрезвычайное необходимое наследственное право. Древнеримское право, по мнению цивилистов, вообще во многих аспектах дало принципиальную направленность, повлияв, таким образом, на развитие частного права в целом, так и отечественного – в частности [9 с. 6; 10, с. 348].

В современном мире необходимое наследственное право и чрезвычайное необходимое наследственное право сохранилось в виде института преимущественных прав и обязательной доли в наследстве. Что касается первого варианта наследования, тут все справедливо и преимущество в наследовании общей собственности необходимо отдать лицу, которое, являясь наследником, еще и постоянно пользовалось, в отличие от других наследников, данным неделимым объектом (вещью) еще при жизни наследодателя, например, проживало с ним в одной квартире, оказавшейся теперь в числе объектов наследственной массы. Если говорить о втором варианте наследования, так называемой обязательной доле, то и тут все понятно и, безусловно, будет необходимо выделить ее с точки зрения социальной справедливости и закона, независимо от наличия завещания или наследственного соглашения, следующим лицам: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя; его родители и прочие лица, которые упоминаются в законе. Размеры таковой доли устанавливаются ст. 1149 ГК РФ и составляют не менее половины того, что наследник мог бы получить при наследовании по закону. Например, в отношении детей это однозначно справедливо, так как у них должны быть гарантированные средства к существованию, тем более, если есть нажитое имущество, принадлежавшее при жизни их родным. Как пишут правоведы, эта особая категория субъектов, нуждающаяся «в специальной правовой защите» [11, с. 74].

По смыслу положений Гражданского кодекса Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ обязательная доля в наследстве – это доля наследственного имущества, которая полагается определенной группе лиц, если составлено завещание или оформлено наследственное соглашение. Это своего рода ограничение по распоряжению всем своим имуществом, которое защищает права определенной категории граждан.

Вопрос о наследственном праве в субъективном смысле, которое также, как высказываются ученые, именуется «правом наследования», тоже не является однозначным [12, с. 32]. В трудах дореволюционных юристов можно встретить три различных значения данного понятия: во-первых, право на приобретение наследства до момента его осуществления, *jus succedendi*, – право приобретения; затем, юридическое положение наследника, устанавливаемое при приобретении наследства, – бытие наследника; наконец, основывающееся на единстве акта приобретения наследства право утверждать за собой наследственные права, – это последнее право, главным образом, выражается и осуществляется в *hereditates petitio*» [13, с. 16].

Осуществление наследственных прав выражается через другое право наследника – «право приобретателя», то есть, когда он одобрил принятие наследственной массы (объекта наследства) и она им принята. Поскольку наследник приобретает имущество умершего *uno actu* – одновременно и сразу,

то это необходимо понимать как появление у него полноценных прав на всю наследственную массу, независимо от ее деления на части, что, в том числе, подразумевает возможности права требования раздела имущества, а также право наследования таких объектов, о наличии которых он информацией во время принятия наследства не обладает. И, если уж наследник согласился принять наследство, то право на объекты наследственной массы переходит к нему безусловно, независимо от его желаний принять их или не принять. «Право приобретателя», по сути, становится абсолютным правом наследника и подлежит правовой охране на началах субъективного гражданского права [13, с. 18].

Сложность и неоднозначность подходов к понятию осуществления наследственных прав побуждает ученых обращаться к их принципам. Иначе в данной сфере можно предполагать правонарушения, когда за передел наследства, брат не щадит брата, и, далее, итогом будет целесообразно говорить, как отмечают процессуалисты об «ответственности по действующим законам» [14, с. 153], а вместо получения наследства заниматься компенсацией причиненного друг другу вреда, вовлекая в отдельных случаях сюда и государство [15, с. 14].

В классический набор таких принципов обычно включают: свободу завещания либо, как еще принято понимать, свободу распоряжения имуществом на случай смерти; далее необходимо сказать о приоритете завещания или договора перед наследованием по закону; и, конечно же, нужно помнить о принципиальном отсутствии количественных и качественных ограничений по наследованию имущества; сюда же цивилистическая наука относит также принципы универсальности (целостности) наследственной массы; максимального вовлечения наследников по закону в процесс наследования при отсутствии распоряжения наследуемым имуществом; а также минимального участия государства в наследственных правоотношениях [16, с. 62]. В последнее время множество исследований посвящено также принципу добросовестности в наследственном праве [17, с. 100].

Подводя итог работы, не останавливаясь на каждом принципе отдельно, отметим лишь то, что все они направлены на справедливое осуществление наследственных прав и их защиту.

Библиографический список

1. Краснов А.В., Носаненко Г.Ю., Рыбушкин Н.Н., Скоробогатов А.В. Проблемы теории государства и права. Казань: Познание, 2013. 324 с.
2. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированность в сфере публичного и частного права, как один из признаков коррупционной составляющей. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 127-131.
3. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений / [А.В. Скоробогатов и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Познание, 2012. 271 с.
4. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 26-28.
5. Гаврилюк Р.В., Соболева А.Ю. О мировой функции денег. В сборнике: Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации. Социальное и экономическое развитие в XXI веке. Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 178-181.
6. Гаврилюк Р.В. К вопросу о сущности денег в гражданско-правовых отношениях. В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. С. 84-86.
7. Скоробогатов А.В., Носаненко Г.Ю., Краснов А.В. История государства и права зарубежных стран. Учебник. Казань: Познание, 2015. 668 с.
8. Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск четвертый. Книга V: Семейственное право; Книга VI: Наследственное право. Предметный указатель / [Сочинение] Профессора Боннского университета Ю. Барона; Перевод Л. Петражицкого. – СПб.: Склад издания в книжном магазине Н.К. Мартынова, 1908. – VIII. 244 с.

9. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.
10. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
11. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73-78.
12. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве // В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31-34.
13. Серебровский В.И. Основные понятия советского наследственного права / Проф. В.И. Серебровский / Советское государство и право. М., 1946. № 7. С. 11-21.
14. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.
15. Ковтун Н.Н., Гаврилюк Р.В. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе. Следователь. 2007. № 1. С. 14.
16. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 302 с.
17. Шibaева Е.Н. Реализация принципа добросовестности наследниками при осуществлении наследственных прав // Современный юрист. 2020. № 1. С. 99-104.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Наследственное имущество: понятие и состав

Гафиуллин
Харис Ильгизярович

Старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Kharis I. Gafiullin

Senior lecturer at the Department of Civil and Enterprise law (Kazan State Innovation University named after V.G. Timiryasov)

Маслова
Вероника Алексеевна

Магистрант 2 курса юридического факультета Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Veronika A. Maslova

Second year graduate student of Faculty of Law (Kazan State Innovation University named after V.G. Timiryasov)

e-mail: kotova.nicka2013@yandex.ru

УДК 347.65/.68

Inherited possessions: notion and composition

В исторической ретроспективе рассматривается понятие наследственного имущества, его состав. Подчеркивается отсутствие единого понятия исследуемой дефиниции до настоящего времени. Указывается на тождественность понимания наукой понятий наследство, наследственное имущество, наследственная масса. На основе классического римского подхода затрагиваются вопросы владения и кратко характеризуется институт сезины. Делается вывод о необходимости продолжения исследований проблем наследственного права и выработки понятия «наследственное имущество».

Ключевые слова и словосочетания: наследство, наследственное имущество, наследственная масса, владение, общие правила оборотоспособности.

In a retrospective, the notion of hereditary property and its composition are considered. The absence of a one agreed upon definition is emphasized. The identity of the understanding of the notions of inheritance, hereditary property, hereditary mass is indicated. Based on the classical Roman approach, the issues of ownership are raised and the institution of the sezina is briefly characterized. It is concluded that it is necessary to continue researching the issues of inheritance law and to develop the concept of «inherited property».

Keywords: inheritance, inherited property, inherited mass, possession, general rules of turnover.

Понятие «наследственное имущество» на протяжении последнего столетия вызывало немало споров в кругах юристов. В ранний советский период оно было объявлено явлением, чуждым советскому обществу и оказалось под запретом [1; 2, с. 31], как и вся частная собственность [3]. Позже – хоть и признавалось, но имело значительные особенности, характерные для всей советской экономической системы [4]. А в эпоху отечественных реформ «лихих» 90-х на закате XX века, когда общество потянулось к рынку, а власть испытывала «кризис основных институтов» [5, с. 128], человек начал активнее интересоваться вопросами передачи имущества путем наследования.

Единого понятия «наследственное имущество» в современной науке наследственного права так и не сложилось. Чаще всего законодатели и практики пользуются категорией «наследство», под которой понимают совокупность имущества, прав и обязанностей, оставшихся после умершего. Это общее теоретическое понятие содержит ряд элементов, позволивших еще дореволюционным юристам выделить следующие характерные признаки наследства:

– во-первых, наследство представляет собой некую «совокупность» – (*universitas juris*), что является очень важным признаком;

– во-вторых, в эту совокупность входят не только имущество, а также допускается возможность прав и обязанностей, входящих в состав «совокупности», отождествляемых с наследством, т.е. наследство рассматривается как совокупность равная двум элементам: правам и обязанностям по имуществу умершего и правам, и обязанностям не по имуществу;

– в-третьих, наследство есть совокупность благ «оставшихся после умершего» [6, с. 82]. Здесь стоит уточнить, что, по общему правилу, со смертью наследодателя прекращаются права, основанные на его семейных и общественных отношениях, поэтому необходимо различать права и обязанности умершего, входящие и не входящие в состав наследства.

Тут кратко можно обозначить и преимущественное право, и право, например, несовершеннолетнего как «специального субъекта», подлежащего «специальной правовой защите», [7, с. 74] на обязательную долю в наследстве.

Еще одним существенным, хотя и спорным вопросом, который поднимали юристы во все времена, был вопрос о том, как смотреть на характер владения: входит ли оно в состав наследства и переходит ли оно к наследникам как основная часть наследства. Так, римские юристы причисляли владение к тем предметам, которые не входили в состав наследства на том основании, что владение не есть право, но фактическое состояние, охраняемое наподобие права. При этом само владение предполагало определенную душевную деятельность владельца, как составной элемент владения, [8] и, с этой точки зрения, владение прекращалось со смертью владельца и фактически восстанавливалось владением наследника. Вообще древнеримское право существенно повлияло, как отмечают ученые, на развитие частного права [9, с. 6; 10, с. 348; 11, с. 71]. Иной пример можно найти во французском праве, которому известен такой особый институт как сезина, допускающий непрерывный переход владения с наследодателя на наследника ввиду процессуальной целесообразности [12].

Если обратиться к действующему российскому законодательству, а именно к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее ГК РФ), можно увидеть, что понятие «наследство» (наследственная масса) законодатель формулирует путем перечисления указанных в ч. 1 ст. 1112 ГК РФ составных частей: вещи и иное имущество, которые принадлежали наследодателю при жизни, а также его права и обязанности имущественного характера. Вещи, исходя из норм ГК РФ, могут быть движимыми и недвижимыми, и, в том числе, закон относит к ним деньги и документарные ценные бумаги. Далее, характеризуя иное имущество, отметим, что под ним гражданское законодательство в ст. 128 ГК РФ обозначило: 1) имущественные права, например, которые образовались на основе договора наследодателя, заключенного еще при его жизни; 2) права, вытекающие из права на интеллектуальную собственность; 3) также безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права; 4) имущественные обязанности, в том числе, долги наследодателя.

Особенностью формирования наследственной массы является то, что она в каждом отдельном случае состоит из конкретных частей: вещей, в том числе, денег, и иного имущества, которые принадлежали наследодателю при жизни, а также его прав и обязанностей имущественного характера [13, с. 51]. Кстати о деньгах надо сказать, что в наследственной массе они занимают особое место, выполняя, в том числе, функцию накопления [14, с. 178; 15, с. 84].

По наследству переходят не только уже существующие права и обязанности, но в случаях, предусмотренных законом, также права, которые наследодатель при жизни не успел юридически оформить, но предпринял необходимые меры для их получения. Так, если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности, то это жилое помещение или его часть включается в наследственную массу, поскольку наследодатель, исходя из сложившихся обстоятельств, был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано, на что указывает Верховный Суд РФ [16, 17].

Наследование имущества подчинено общим правилам оборотоспособности объектов гражданских прав, установленным гражданским законодательством. Так, в соответствии с п. 1 ст. 129 ГК РФ наследственное имущество может свободно переходить от наследодателя к наследникам в порядке универсального правопреемства, если входящее в наследственную массу имущество не ограничено в обороте.

Подводя итог, отметим, цивилистическая доктрина и правоприменитель на текущий момент времени не выработали официального понятия наследственного имущества, которое сегодня рассматривается и как наследство, и как наследственная масса. Но общеизвестно, что правовая неопределенность ведет к

правонарушениям и их следствию – «ответственности по действующим законам», что не раз отмечала правовая наука [18, с. 153], и, видимо, к компенсационным процедурам, куда может быть вовлечено государство, как указывают процессуалисты [19 с. 14]. Поэтому вопрос о необходимости формулирования цивилистической наукой термина «наследственное имущество» остается открытым, что позволяет говорить об актуальности продолжения дискуссий в данном направлении.

Библиографический список

1. Краснов А.В., Носаненко Г.Ю., Рыбушкин Н.Н., Скоробогатов А.В. Проблемы теории государства и права. Казань: Познание, 2013. 324 с.
2. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве. В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31-34.
3. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 26-28.
4. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений / [А.В. Скоробогатов и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Познание, 2012. 271 с.
5. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированность в сфере публичного и частного права, как один из признаков коррупционной составляющей. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 127-131.
6. Башмаков А.А. Очерки права родового, наследственного и обычного. Юридические исследования / А.А. Башмакова. – СПб.: «Русско-Французская» типография, 1911. – 445 с.
7. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73-78.
8. Ткачук В.Ф. Проблемы правового регулирования перехода вещных прав на земельные участки в порядке наследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. 183 с.
9. Скоробогатов А.В., Носаненко Г.Ю., Краснов А.В. История государства и права зарубежных стран. Учебник. Казань: Познание, 2015. 668 с.
10. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.
11. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
12. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары, 2020. С. 69-73.
13. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 302 с.
14. Гаврилюк Р.В., Соболева А.Ю. О мировой функции денег. В сборнике: Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации. Социальное и экономическое развитие в XXI веке. Особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 178-181.
15. Гаврилюк Р.В. К вопросу о сущности денег в гражданско-правовых отношениях. В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. С. 84-86.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 «О некоторых

вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 1993.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март, 2018 (окончание).

18. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.

19. Ковтун Н.Н., Гаврилюк Р.В. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе. Следователь. 2007. № 1. С. 14.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рывкин
Станислав Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики
Волгоградского института управления -
филиала РАНХиГС

Stanislav Iu. Ryvkin

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Criminal
law, Criminal Procedure and Criminalistics
(Volgograd Institute of Management, branch
of RANEPА)

Корецкая
Татьяна Олеговна

Магистрант Волгоградского института
управления - филиала РАНХиГС

Tatiana O. Koretskaia

Graduate student (Volgograd Institute of
Management, branch of RANEPА)

e-mail: ryvkin_stanislav@mail.ru

УДК 343.14

Особенности криминалистически значимых элементов похищения детей

Features of criminally significant elements of child abduction

В статье рассматриваются особенности криминалистически значимых элементов, способствующие эффективности противодействия и процессу расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, связанных с их похищением. Раскрытие этих преступлений, по мнению авторов возможна, лишь при умелом взаимодействии правоохранительных органов и гражданского населения. В результате проведенного исследования авторами предлагается рекомендовать при раскрытии преступлений, связанных с похищением детей: использование инновационных криминалистических методов и средств - спутниковые системы, беспилотные летательные аппараты, возможности искусственного интеллекта; активное внедрение в процесс раскрытия преступлений систему взаимодействия с поисковыми отрядами и волонтерами; рассмотрение в качестве важного средства воздействия на механизм поиска несовершеннолетнего и заподозренного лица, а также противодействия преступным действиям системы реагирования, построенной на массивированной информационной кампании.

Ключевые слова и словосочетания: похищение детей, преступление, раскрытие преступления, противодействие преступности, криминалистические методы, средства технологии, спутниковые системы, беспилотные летательные аппараты, возможности искусственного интеллекта.

The paper examines the features of forensically important elements, contributing to the effectiveness of countering and investigating crimes against minors related to their abduction. According to the authors, the detection of these crimes is possible only with the skillful interaction of law enforcement agencies and the civilian population. As a result of the research, the authors suggest that when solving crimes related to child abduction: the use of innovative forensic methods and tools-satellite systems, unmanned aerial vehicles, artificial intelligence capabilities; active introduction of a system of interaction with search teams and volunteers in the process of solving crimes; consideration of a response system based on a massive information campaign as an important means of influencing the mechanism for searching for minors and suspected persons, as well as countering criminal actions.

Keywords: child abduction, crime, crime detection, crime prevention, forensic methods, technology tools, satellite systems, unmanned aerial vehicles, artificial intelligence capabilities.

Дети являются одной из самых уязвимых и социально-незащищённых категорий населения. В соответствии с законодательством Российской Федерации, до 18 лет ребёнок считается несовершеннолетним и не обладает полной дееспособностью. Соответственно, до наступления совершеннолетия ребёнок должен находиться под присмотром родителей, законных представителей или опекунов. Но что делать, если ребёнок внезапно пропал и не выходит на связь? В таком случае, как правило, родители сразу начинают бить тревогу, обзванивать друзей, знакомых и учителей в поисках своего ребёнка, обращаются в правоохранительные органы с заявлением. Работа по поиску пропавшего ребенка, установлению криминалистически значимых элементов происшествия является многогранной и имеет свои особенности.

Д.Л. Иванов отмечает что, похищение человека - прежде всего его захват. При похищении преступник ограничивает физическую свободу человека.

Проблема похищения детей была актуальна ещё на Руси. Правда, в то время их пропажу списывали на нечистую силу. Существовало поверье, что, если в ходе брани родитель проклинал своего ребёнка, то ребёнок будет похищен нечистой силой. Особенно рискуют те дети, которые не были крещены или не носят нательного креста. За проклятым родителем ребенком приходит пожилой мужчина или женщина. Кто он такой, и куда он уносит ребёнка, народная молва точно не проясняет. Тем не менее, всё оказывалось гораздо проще. По мнению этнографа Михаила Забылина, это суеверие пошло со времен крещения Руси, когда языческие жрецы со своими приспешниками прятались в лесах и похищали христианских детей, чтобы их община не исчезала совсем.

В наше время проблематика похищения и пропажи детей совершенно не потеряла своей актуальность, требует от сотрудников правоохранительных органов, следователей СК РФ проявления профессионализма, особенно на первом этапе раскрытия преступления [1]. Однако она перестала носить мистический характер и причины похищения совершенно иные. И.А. Адмиралова в своей работе указывает на то, что в современной России проблема похищения детей только возрастает. Изучение данного вида преступлений свидетельствует о том, что похищение детей тесно связаны с такими тяжкими и особо тяжкими преступлениями как убийства, бандитизм, изнасилования, вымогательства.

Основными причинами пропажи несовершеннолетних считаются: побег из дома, несчастные случаи и похищения. Если первый случай является волеизъявлением самого несовершеннолетнего, а второй — волей судьбы, то в третьем случае по отношению к ребёнку совершаются противоправные действия со стороны третьих лиц. В соответствии с данными Международного центра «Поиск пропавших и эксплуатируемых детей» (ИСМЕС) в мире ежегодно пропадает до 8 миллионов несовершеннолетних граждан. Статистика показывает, что никогда не будут найдены от 10 до 25% похищенных детей [2].

Взрослому человеку не составит особого труда ввести ребёнка в заблуждение. Достаточно заинтересовать ребёнка и убедить пойти с собой. Чаще всего преступники предлагают детям игрушки, сладости, обещают показать щенят или котят. Заинтересованный ребёнок не увидит абсолютно никакого подвоха и добровольно пойдёт со своим похитителем. Несовершеннолетние в возрасте до 12 лет, не проявляют высокой бдительности и часто очень доверчивы. В итоге, такие способы похищения детей являются одними из самых популярных. Однако бывают и случаи публичных похищений — на виду у всех. Ярким и жестоким примером тому служит история с похищением трёхлетнего мальчика в мае 2017 года. Всё произошло в самом центре небольшого городка Морозовск Ростовской области. На прогуливавшуюся с внуком и двумя внучками бабушку накинудись, выпрыгнув из автомобиля двое неизвестных — мужчина и женщина. Они брызнули пожилой женщине в лицо из газового баллончика, схватили мальчика, усадили в салон автомобиля и скрылись в неизвестном направлении. Повезло, что случайный прохожий успел запомнить номер автомобиля. Преступление стало возможным раскрыть, применяя инновационные криминалистические способы, посредством идентификационных программ, используя видео-записи с камер наблюдения [3]. Преступников, как и ребёнка нашли, в итоге, в Волгоградской области.

Российская статистика похищения детей значительно отличается от статистики зарубежных стран. Например, в США ежегодно поступает от 800 до 900 тысяч заявлений о пропаже детей. Из них 250 тысяч случаев похищения детей их родителями [4]. В соответствии с материальным правом в России такие случаи не квалифицируются как похищения. Если у родителя есть родительские права, следовательно, и похищения нет. Однако, это считается довольно серьёзной проблемой, потому что бывают случаи, когда дети получают травмы или погибают в результате таких похищений. Чаще всего это происходит, если один родитель хочет отомстить другому. Бывали случаи, когда родители похищали собственных детей, убивали их, а потом сводили счёты с собственной жизнью. К сожалению, такие случаи не редкость. В Башкирии, в конце августа 2019

года 28-летняя женщина, развелась со своим супругом и решила снова устроить свою личную жизнь. Однако, она посчитала, что её годовалый сын от первого брака будет ей мешать. Родная мать закопала ребёнка заживо, завернув в одеяло, под кучей навоза. А в полицию заявила, что ребёнка похитил родной отец. Трое суток ребёнка искала полиция и волонтеры. Но потом женщина во всём призналась [5]. Согласно положениям Гаагской конвенции, «похититель обязуется незамедлительно вернуть ребенка» даже в том случае, если похитителем является один из родителей. Однако, в Гаагской конвенции также есть положение, по которому родитель имеет право не возвращать ребенка по причине наличия обстоятельств, несущих потенциальную угрозу жизни и здоровью ребенка.

Не менее распространены случаи похищения детей с целью получения за них выкупа. Чаще всего, этому более подвержены дети из обеспеченных семей. К тому же, похитителем или организатором похищения может оказаться человек, которому родители доверяют своего ребёнка — это няни и гувернантки. Довольно часто похитителями оказываются те люди, с которыми дети знакомы. При требовании выкупа, как правило, преступник сам выходит на связь и озвучивает свои требования для возврата ребёнка в семью. В таком случае раскрыть преступление по горячим следам, задержать заподозренное лицо дело времени, с учетом налаженного взаимодействия в рамках следственно-оперативной группы [6].

Отмечается и такой мотив для похищения, как продажа ребенка на чёрном рынке. Таких детей чаще всего продают за границу семьям, которые по каким-либо причинам не могут иметь детей. Особым спросом в таких случаях пользуются младенцы. На ребёнка подделывают документы и вывозят с территории Российской Федерации.

Мы солидарны с мнением Авдеева В.А., что в России за последнее время участились случаи похищения детей с целью попрошайничества [7]. Чаще всего преступления совершаются цыганами. Детям вводятся наркотические, либо веществами, для введения их в сонливое состояние. Как правило, смерть такой малышкой наступает через полтора-два месяца. С учетом сведений Олега Мельникова, возглавляющего движения «Альтернатива», такие преступления, свойственны астраханским и молдавским цыганам. Детишек младенческого возраста цыгане крадут из семей, ведущих антисоциальный образ жизни. По данным волонтерского движения «Альтернатива», большую часть используемых в попрошайническом бизнесе детей составляют новорожденные. Тем не менее, бывают случаи похищения довольно взрослых детей. Например, в 2018 году волонтеры помогли освободиться 12-летней девочке, которую выкрали из детского дома в Луганской области. Девочку привезли в Москву и заставили попрошайничать на улицах города. К счастью, эта история закончилась не так плохо, как могла бы. Девочка смогла сориентироваться и попросить о помощи прохожих [8].

Существуют еще более жуткие и бесчеловечные причины для похищения детей. К ним относится и похищение с целью сексуального насилия [9]. Один из случаев похищения ребенка с целью сексуального насилия произошёл в сентябре 2018 года. К счастью, так или иначе, всё закончилось благополучно. 12-летнюю девочку смогли вырвать из рук насильника буквально в самый последний момент. Согласно сообщению следственного комитета Саратовской области: 21-летний приезжий в город Маркс насильно увел с автобусной остановки школьницу. Два молодых человека стали свидетелями этой сцены и успели позвать на помощь. Местные жители незамедлительно отправились на поиски девочки. Преступника вместе с его жертвой нашли уже в лесополосе. Насильник был задержан гражданами и передан сотрудникам правоохранительных органов. К сожалению, количество преступлений, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних, ничуть не уменьшается, а только растёт. В большинстве случаев преступниками оказываются лица, имеющие психические отклонения или бывшие заключённые. В случае если ребенок был похищен преступником-педофилом, найти его нужно в течение трёх часов. Статистика показывает, что 75% детей, скорее всего, погибнут до истечения этого времени.

Бывают также случаи похищения детей с целью продажи их в рабство. Как правило, детей насильно принуждают к труду с целью получения за их труд прибыли. Детей либо удерживают в качестве рабов или, чаще всего, продают их во внутренних частях Африки. Детское рабство, как и порабощение взрослых, делится на несколько подгрупп. Существуют трудовое, сексуальное и «нищенское» (попрошайническое) виды рабства. Также есть ещё два вида — недобровольное замужество (характерно для девочек) и эксплуатация детей-солдат (характерно для мальчиков). Два последних типа касаются, в основном, стран третьего мира и стран, где до сих пор существует так называемое традиционное общество. В России такие случаи менее распространены, но имеют место быть. Выявить случаи детского рабства, как правило, очень сложно, даже практически невозможно. Это связано с тем, что дети, подвергнувшись такому образу жизни,

практически никогда не жалуются и не сбегают. Преступники пользуются тем, что детская психика ещё не окрепла, как следует и детьми легко манипулировать. Ребенок попадает в психологическую зависимость от своего «хозяина». Практически постоянно это происходит с беспризорными или безнадзорными детьми, их, по сути, подбирают на улицах. Ребенок, которого стали элементарно одевать и кормить, чувствует благодарность по отношению к своему похитителю и за это он готов работать и приносить доход.

Ещё менее распространённая причина похищения детей — это изъятие детских органов. В России таких случаев не зафиксировано, что нельзя сказать, например, об Украине, где в 2013 году зарегистрировано такое преступление. Местные СМИ не знали, как на него реагировать. В супермаркете пропал ребёнок. При этом камеры видеонаблюдения зафиксировали, как неизвестная женщина тянула упирающегося ребёнка. Никому и в голову не пришло спросить у малыша, что происходит. Ребёнок нашёлся спустя три месяца. Он сам пришёл домой. Он был опрятно одет и чист, но были заметны последствия сильного стресса. Счастливые родители ребенка накормили, раздели для купания и обнаружили у него с правой стороны шрам. Как оказалось позднее, ребёнку вырезали надпочечник. Кем и с какой целью было это сделано, выяснить не удалось. Известен еще один случай похищения ребенка, который закончился более плачевно. В Киеве украденную девочку через некоторое время вернули родителям с запиской в кармане. В записке было указано, что у ребенка нет одной почки. Раньше "черные трансплантологи" брали детей из интернатов и детских домов. Но здоровье у таких детей, как правило, весьма слабое, тогда преступники начали присматриваться к более ухоженным и здоровым малышам.

Бывают и иные причины похищения детей, можно привести ещё множество примеров. В криминалистической практике по раскрытию рассматриваемых происшествий и преступлений, распространенным следует признать налаживание взаимодействия с общественностью. Также предлагается настоящую проблематику освещать широко в средствах массовой информации. Несмотря на то, что проблема является более чем актуальной, информации о похищении детей практически нигде не встречается. Родители должны быть лучше осведомлены о том, что происходит с детьми, что нельзя общаться с незнакомцами и как вести себя, если ребёнок оказывается в опасности. Большинство родителей даже не задумываются о том, что с их ребёнком может произойти что-то подобное [2, с. 68].

В систему раскрытия и расследования преступлений, в том числе, связанных с похищением детей в России предлагается включать инновационные криминалистические технологии – спутниковые системы, беспилотные летательные аппараты, возможности искусственного интеллекта, а также поисковые отряды [10],[11]. Нами отмечается недостаточная эффективность правоохранительных органов по поиску пропавшего несовершеннолетнего. Иначе выстроена система в странах запада и в США. Интересным криминалистическим приемом для раскрытия подобных преступлений служит система реагирования на случаи похищения Amber Alert в США и странах запада, которая построена на массовой информационной кампании. Система реагирования Amber Alert включает все способы оповещения: push-уведомления на телефоны, СМС-рассылки, сообщения в СМИ, табло над дорогами, телевизоры в общественных местах, объявления по радио и так далее. Преступник, таким образом, чувствует себя как загнанным в угол и ему психологически затруднительно осуществить задуманное. С помощью таких действий в США удается вернуть живыми 96-98% похищенных детей. Проведенным исследованием установлена эффективность расследования отмеченных преступлений в России с использованием поисковых отрядов, волонтеров, в том числе поискового отряда «Лиза Арлет».

С учетом проведенного нами исследования, представляется возможным рекомендовать при раскрытии преступлений, связанных с похищением детей:

- Использовать инновационные криминалистические методы и средства.
- Активно внедрять в процесс раскрытия преступлений систему взаимодействия с поисковыми отрядами и волонтерами.
- Рассматривать в качестве важного средства воздействия на механизм поиска несовершеннолетнего и заподозренного лица, а также противодействия преступным действиям систему реагирования, построенную на массовой информационной кампании.

Рассмотренные авторами особенности криминалистически значимых элементов, безусловно, способствуют эффективности противодействия и процессу расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, связанных с их похищением. Раскрытие этих преступлений по нашему мнению возможна лишь при умелом взаимодействии правоохранительных органов и гражданского населения. В первую очередь, для достижения положительного результата, необходимо начинать действовать как можно более оперативно. Также следует отметить, что ответственность за профилактику несовершеннолетних в первую очередь лежит на взрослых.

Библиографический список

1. Рывкин С.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе: учебное пособие. – Москва: Наука. Мысль.- 2015. – 104 с.
2. Иванов Д.Л. Исследование проблемы похищения людей // Психопедагогика в правоохранительных органах.–2014. - № 3. – С. 65 - 69.
3. Рывкин С.Ю. Следственные действия: Основы доказывания, процессуальные аспекты: учебное пособие. – Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2015. -72с.
4. Дворкин А.И. Расследование похищения людей. // М. - 2013. - с. 284-286.
5. Жительница Башкирии, задушившая годовалого сына [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ufacitynews.ru/news/2019/08/31/zhitelnica-bashkirii-zadushivshaya-godovalogo-syna>.
6. Рывкин С.Ю. Доктринальные положения процессуальных, поисково-познавательных, тактических действий при расследовании убийств, совершенных организованными группами: учебное пособие. – Волгоград: Сфера, 2019. – 86с.
7. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. – 2018. - № 4. – С. 26 - 28.
8. Кто и для чего на самом деле крадет детей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-news.su/in-russia/248363-kto-i-dlya-chego-na-samom-dele-kradet-detey>.
9. Адмиралова И.А. Методика расследования похищения человека: дис. канд. юрид. наук. - М. - 2017. - 169 с.
10. Рывкин С.Ю. Доктринальные положения процессуальных, инновационных поисково-познавательных, тактических действий, возможностей военно-прикладной криминалистики при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, в том числе в вооруженных формированиях: учебное пособие. - Волгоград: Сфера, 2020. – 116 с.
11. Рывкин С.Ю., Современное состояние и тенденции развития криминалистической техники: учебное пособие. - Волгоград: Сфера, 2020. – 138 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Стратегия развития производственных систем в области управления процессами и управления деятельностью организации в современных условиях развития маркетингового подхода

Долженко
Руслан Алексеевич

Директор Уральского института управления – филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, доцент

Ruslan A. Dolzhenko

Director of Ural Institute of Management (branch of RANEPА), Doctor of Economic Sciences, Docent

Гусакин
Андрей Александрович

Магистрант группы «Экономика человеческих ресурсов» (ЭЧР-19), кафедра экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета

Andrey A. Gusakin

Graduate student of the group HR Economics (HRE-19), Department of Labor Economics and HR Management (Ural State University of Economics)

e-mail: gusakiny@mail.ru

УДК 005

Strategy for the development of production systems in the field of process management and management of the organization's activities under the modern conditions of development of the marketing approach

В статье проведен анализ современных подходов к управлению процессами и управлению деятельностью организации в направлении развития производственных систем, а также определены итоговые значения инновационных подходов к развитию производственных систем в целом.

Ключевые слова и словосочетания: производственная система, Управление процессами, управление деятельностью, ВСМ (Управление непрерывностью бизнеса), BPM (Управление бизнес-процессами), Цикл Деминга (PDCA), Цикл DMAIC, ISO 9001 Системы менеджмента качества, ITIL (управление процессами ИКТ), Методика “шести сигм”, Статистические методы, TQM (Общее управление качеством).

The paper analyzes modern approaches to process management and management of the organization's activities in the direction of development of production systems, as well as determines the final values of innovative approaches to the development of production systems in General.

Keywords: production system, process Management, activity management, BCM (Business continuity management), BPM (Business process management), Deming Cycle (PDCA), DMAIC Cycle, ISO 9001 quality management Systems, ITIL (ICT process management), six Sigma Methodology, Statistical methods, TQM (General quality management).

Введение. Существует множество проблем, с которыми сталкиваются промышленные предприятия для поддержания своего уровня конкурентоспособности. Одного эффективного управления промышленными операциями недостаточно в долгосрочной перспективе. Инновационное развитие технологических процессов производства и использование новизны в управлении производством позволяет повысить уровень конкурентоспособности предприятия.

Потребность в совершенствовании путей развития сферы промышленного производства как никогда велика, как для отдельных производственных компаний, так и для национальных отраслей в целом, в борьбе за сохранение конкурентоспособности на международном рынке. Производственные разработки развития производства направлены на совершенствование существующих производственных систем, а также разработку новых. Производственная система должна разрабатываться в интеграции с продуктом, как часть общего процесса реализации продукта, а не последовательно после того, как продукт уже был разработан.

Под инновацией чаще всего понимают как внедрение чего-то нового. Инновационный процесс определяется как планируемая и измеряемая совокупность мероприятий, направленных на получение точного результата для конкретного потребителя или рынка. Инновации могут быть использованы вместе с процессом, который приносит радикальные изменения. Инновационный процесс - это сочетание структуры для выполнения работы и направления на видимые и радикальные результаты. Инновационное технологическое новшество полностью отличается от технологических усовершенствований. Процесс инноваций приводит к тому, что трудовая деятельность становится абсолютно новой, в то время как совершенствование процесса делает ту же самую трудовую деятельность малоэффективной или эффективной.

Согласно Чампи (Champy, 1993), фундаментальное переосмысление и радикальная перестройка бизнес-процессов должны быть сделаны для достижения значительных улучшений в современных показателях производительности, таких как стоимость, качество, обслуживание и скорость. По мнению Левентала (Lowenthal, 1994), фундаментальное переосмысление и перестройка операционных процессов и организационной структуры должны быть сосредоточены на ключевых компетенциях организаций, чтобы добиться резкого улучшения организационной эффективности.

Цель развития производственных систем.

Как уже упоминалось во введении, все отрасли промышленности сталкиваются с проблемами в своей производственной системе при проведении усовершенствований. Например, если в компаниях были разработаны и использованы различные инструменты для достижения эффективного совершенствования процесса производства, то для повышения и стабилизации уровня конкурентоспособности на рынке необходимы технологические инновации для управления радикальным улучшением.

Процесс внедрения инноваций для принципиальных изменений способствует повышению эффективности производственной системы, проводимой в короткие сроки. В данной диссертации предлагается концептуальная теоретическая основа процессной инновации. Эта информация используется для анализа и сравнения текущей практики в производственных компаниях. Кроме того, целью построения концептуальной теории является повышение осведомленности компаний в вопросах совершенствования навыков проведения кардинальных улучшений.

Производственный инновационный процесс, протекающий в производственной системе различных производственных предприятий, сравнивается с концептуальными основами теории и выявляются проблемы и задачи для дальнейшего развития.

Все производственные системы, если рассматривать их на самом абстрактном уровне, можно назвать «процессами трансформации» — процессами, преобразующими ресурсы в товарную продукцию. В процессе трансформации обычно используются общие ресурсы, такие как труд (человеческие ресурсы), организацию производства, капитал (для машин и оборудования, материалов и т. д.), а также пространство (земля, здания и т. д.) которые используются как в процессе производства так и для его развития. Экономисты называют эти ресурсы «факторами производства» и обычно называют их трудом, капиталом и землей. Руководители производства называют их «пятью м»: люди, машины, методы, материалы и деньги.

Если рассматривать производственную систему как процесс, то она может быть дополнительно охарактеризована потоками (каналами движения) в процессе: как физическим потоком материалов, человеческих ресурсов, работой на промежуточных стадиях производства (работой в процессе), так и готовой продукцией; а также информационным потоком, которые несут и сопровождают физический поток.

Физические потоки подчиняются ограничениям, связанным с производительностью производственной системы, и как следствие это ограничивает способность системы удовлетворять ожидания в отношении объема выпуска продукции. Для достижения поставленной задачи перед производством необходима оперативность обработки информационного потока, как канала производственной системы. Информационная система производственного процесса и ее обработка способствует повышению показателей производительности системы, в результате использования информации и получения данных для управления и принятия решения. Управление информационными потоками, или планирование и контроль системы для

достижения приемлемых результатов, является основной задачей руководителя производства.

Трудовые ресурсы один из важных показателей при анализе эффективности производства, который позволяет отобразить не только объем численности и его производительности, но и потенциал каждого работника в отдельности, определяющий в совокупности с допустимым потенциалом производства в целом.

Хотя пропускная способность системы является главным фактором, определяющим возможность удовлетворения ожиданий в отношении выпуска продукции, дополнительное рассмотрение качества также должно рассматриваться как ограничивающий фактор. Выпущенная продукция должна быть максимально высокого качества и конкурентоспособной, следовательно должна оцениваться по некоторому объективному стандарту, включающей внешний вид, эксплуатационные характеристики, долговечность, исправность и другие физические характеристики; своевременность поставки; стоимость; соответствие документации и вспомогательных материалов и т. д.

Управление процессами и управление деятельностью в организации.

Управление процессами и управление деятельностью - это организации, координации и управления. Реализация этого процесса одно из основных и повседневных занятий не только менеджеров, но и всего трудового коллектива производства.

Управление процессами и управление деятельностью в организации - одна из функций управления, связанных с организацией производства. Работа людей в организациях осуществляется через их действия, которые должны быть запланированы в рамках организационной структуры и закреплены за конкретными работниками на определенных рабочих местах. Помимо производственной деятельности, в любой организации существуют также процессы управления. С точки зрения управленческой деятельности и процессов в организации существует два основных подхода.

- Функциональный подход (функциональное управление) - определен в 1776 году Адамом Смитом и основан на традиционном разделении труда по специализации, а также на фрагментации работы на простейшие задачи, чтобы их легко могли выполнять неквалифицированные рабочие. Функциональный подход ведет к разделению труда с упором на простоту операций, что, в свою очередь, ведет к разделению труда между организационными единицами, которые разделены на основе навыков (функций).

- Процедурный подход (управление процессами) - подчеркивает последовательные потоки действий в организации, т.е. процессы. По сравнению с традиционным вертикальным функциональным подходом, основанным на дизайне и процедурных изменениях организационных структур, процедурный подход ориентирован горизонтально – на процессы. Процедурный подход стал очень популярным в 90-х годах 20 века, когда о нем стали широко говорить в отношении процессов и реинжиниринга, в том числе из-за интенсивного развития современных информационных и коммуникационных технологий, которые позволили радикально изменить процессы в организации.

Основная процедурная структура в организации-это производственный процесс, который проходит по всей организации горизонтально. Управление процессами тесно связано с оптимизацией процессов.

Методы управления процессами сосредоточены на правильной настройке процессов в определенной области или внутри всей организации и на инновационных процессах. Рассмотрим существующие инновационные подходы к развитию управления процессами производственных систем.

1. BCM (Управление непрерывностью бизнеса)

Business Continuity Management (иногда только Business Continuity), используется аббревиатура BCM. Управление непрерывностью бизнеса (BCM) - это область управления, которая нацелена на то, чтобы все критические функции организации были доступны для клиентов, поставщиков и других сторон. Чтобы в случае их прерывания как можно скорее обеспечить восстановление нормальной работы [1, с. 102].

Управление непрерывностью бизнеса на практике: Управление непрерывностью бизнеса фокусируется как на создании правил и планов, предотвращении и смягчении последствий крупных инцидентов или бедствий, так и на части бизнес-процессов, реализующих эти правила (например, резервное копирование). Цель BCM - предотвратить негативные явления или, по крайней мере, смягчить их последствия, а также как можно скорее восстановить нормальную работу. Управление непрерывностью бизнеса решается практически каждой организацией, однако это очень важно для организаций, которым требуется высокая степень доступности - где отказ может означать смерть или существенные финансовые потери (например, здравоохранение, банки, важные данные о клиентах, производстве и т.д.)

2. BPM (Управление бизнес-процессами)

BPM (Business Process Management) - одна из современных управленческих методик, включающая в себя

совокупность идеологии и программного обеспечения управления бизнес-процессами.

BPM представляет собой молодой подход, который начал развиваться с 2000 года, придя на смену концепциям реинжиниринга бизнес-процессов. С точки зрения философии управления, BPM призывает отойти от функционального осмысления деятельности организации к её видению как совокупности бизнес-процессов пересекающих функциональные границы. Здесь, в отличие от реинжиниринга, ориентация происходит на непрерывный процесс усовершенствования бизнес-процессов компании. Кроме того, концепция BPM предполагает фокус на взаимодействии как между людьми, так и системами и аппаратными средствами.

Однако сам подход BPM прочно связан с BPMS - Business Process Management System/Solution, технологической составляющей BPM. (Следует заметить, что в настоящее время термины BPM и BPMS применяются равнозначно для общего названия подхода). С этой стороны BPM представляет собой интегрированный набор инструментов, позволяющий моделировать процессы, автоматически их исполнять и контролировать эффективность [2, с.74].

Для реализации этих трех аспектов процессного управления BPMS состоит из трех глобальных элементов: средство моделирования; средство исполнения («движок»); средство мониторинга.

Средство моделирования. Для описания и моделирования бизнес-процессов BPM не использует такие общепринятые в реинжиниринге нотации как IDEF, и другие. Моделирование бизнес-процессов больше похоже на средства инструментов класса Workflow, достаточно упрощенное для возможности моделирования бизнес-процессов непрофессионалами. Однако разработчики BPMS так же пошли по пути стандартизации, и в настоящий момент существует нотация BPMN и стандарт BPEL.

Средство исполнения. Исполнение начинается со схемы бизнес-процесса, которая загружается в «движок», где происходит запуск процесса. Исполнение подразумевает автоматическое прохождение шагов процесса, а так же реализацию контроля. При этом каждый исполнитель, задействованный в функционировании бизнес-процесса, видит требуемое от него задание. Реализация исполнения бизнес-процессов так же связана со стандартом BPEL.

Средство мониторинга. Мониторинг подразумевает возможность оперативно, в реальном времени, отслеживать прохождение процесса по этапам и исполнителям, а также позволяет формировать отчетность и оценивать результативность и показатели (KPI) процесса.

Важно понимать, что BPMS не представляет собой отдельную, независимую систему, способную единолично создать информационную инфраструктуру предприятия. С этой точки зрения BPMS – средство интеграции, способное обеспечивать взаимодействие различных корпоративных систем и приложений, и, что особенно важно с точки зрения идеологии BPM, людей, с этими приложениями работающими. Примером такой системы может служить «ПитерСофт: Управление процессами» на платформе 1С.

Часто можно встретить мнения, что BPMS есть те же системы Workflow, но с другим инструментарием. Однако это утверждение не совсем корректно. BPMS действительно можно представить как развитие Workflow, но в идеологии BPM важная роль уделяется также мониторингу и межсистемному взаимодействию, информационные потоки в BPMS по большей части представляют собой структурированные данные, содержащиеся в различных хранилищах и репозиториях. В общем виде можно представить, что BPM впитала в себя наработки следующих подходов и методик: Процессный подход; Workflow и системы электронного документооборота; Моделирование и реинжиниринг бизнес-процессов; Система сбалансированных показателей и KPI; Интеграция приложений (см. также SOA).

К основным принципам и эффектам BPM относят способность системы удовлетворять информационные потребности на конкретных рабочих местах, в необходимом объеме и в нужное время, прозрачность и контролируемость процессов, способность быстро и гибко реагировать на изменения, что, в свою очередь, представляет собой одну из предпосылок идеологии BPM.

3. Цикл Деминга (PDCA)

Цикл Деминга (PDCA Cycle) - это метод постепенного улучшения качества, например продуктов, услуг, процессов, приложений, данных, посредством многократного выполнения четырех основных действий: планирование, выполнение, проверка, действие. Цикл Деминга (PDCA Cycle) - это метод постепенного улучшения качества, например продуктов, услуг, процессов, приложений, данных, посредством многократного выполнения четырех основных действий: P - Plan - планирование предлагаемых улучшений Д-Делай. реализация плана С - Проверить - проверить результат по первоначальному плану А - Действие - корректировка плана и фактическая реализация на основе проверки, а также пространство внедрения

улучшений на практике

Примечание. Хотя этот метод назван в честь В.Е. Деминга, его автором является профессор Деминга Уолтер А. Шухарт [3, с. 15-21].

Подобные методы: В области обучения есть аналогичный подход - цикл обучения Колба; для управления и внедрения изменений используется метод DMAIC.

4. Цикл DMAIC

DMAIC - Improvement Cycle - это универсальный метод постепенного улучшения, который является неотъемлемой частью метода SixSigma. DMAIC - Цикл улучшения - это универсальный метод постепенного улучшения, который является неотъемлемой частью метода Шесть Сигм. Он используется для каких - либо улучшений - например, качества продукции, услуг, процессов, приложений, данных. Каждый этап цикла помогает добиться реального улучшения. Это улучшенный цикл PDCA [4, с. 13].

Фазы цикла улучшения: D (Define) – определены цели, описаны предмет и цели улучшения (продукта, услуги, процесас, данных и т. д.); M (Measure) - измерение начальных условий по принципу «что не измеряю, то не контролирую»; A (Analyze) - анализ фактов, причин недостатков; I (Улучшение) - ключевая фаза всего цикла, в которой улучшение основано на проанализированных и измеренных фактах; C (Контроль) - следует ввести улучшенный дефицит - для управления и поддержания улучшений в жизни.

Рисунок 1. Цикл DMAIC

5. ISO 9001 Системы менеджмента качества

ISO 9001 является частью семейства международных стандартов, выпущенных ISO (Международной организацией по стандартизации). ISO 9001 - это обозначение стандарта системы менеджмента качества. Стандарт ISO 9001 - это не метод управления, это стандарт или норма, которая служит эталонной моделью для установления основных процессов управления в организации, которая постоянно помогает улучшать качество предоставляемых продуктов или услуг и удовлетворение потребностей клиентов.

ISO 9001 является частью семейства международных стандартов, выпущенных ISO (Международной организацией по стандартизации). ISO 9001 является обозначением для стандарта для качества системы управления. Текущая пересмотренная версия называется ISO 9001: 2008, предыдущая версия называлась ISO 9001: 2000. Стандарт ISO 9001-это не метод управления, это стандарт или норма, которая служит эталонной моделью для установления основных процессов управления в организации, которая постоянно помогает улучшать качество предоставляемых продуктов или услуг и удовлетворенность клиентов (поэтому менеджмент качества система). Это стандарт, ориентированный на процесс. Как и другие стандарты ISO, он требует соблюдения установленной системы менеджмента (установленных процессов) в организации. Результатом является сертификат, который признан во всем мире и является предварительным условием зрелости и организации [5, с.31].

Стандарт ISO 9001 применим во всех секторах. Стандарт ISO 9001 затрагивает следующие области: Производство; Предоставление услуг; Маркетинг, продажи и отношения с клиентами; Управление качеством.

Другие стандарты ISO для системы управления процессами в организации: ISO 10006 Системы менеджмента качества; ISO 14000 Экологический менеджмент; ISO 20000; ISO 27000; ISO 19439; ISO / IEC 31000: 2009.

6. ITIL (управление процессами ИКТ)

Что такое ITIL (библиотека инфраструктуры информационных технологий). Библиотека инфраструктуры информационных технологий, обычно используется аббревиатура ITIL (иногда используется понятие библиотеки инфраструктуры ИТ).

ITIL - это международно признанный и широко распространенный стандарт де-факто для управления и администрирования ИТ-услуг, который был разработан OGC в 80-х годах 20 века. ITIL распространяется в виде публикаций, компакт-дисков, тренингов, консультаций и имеет развитый набор признанных сертификатов. ITIL основан на передовом опыте (на самом деле, это краткое изложение лучших практик), он представляет собой основу для управления ИТ в организации, он имеет дело с комплексом ИТ-услуг, он фокусируется на постоянном измерении и улучшении качества предоставляемых ИТ-услуг, как с точки зрения бизнеса, так и с точки зрения клиента. Такая ориентация является основной причиной глобального успеха ITIL, и она способствовала широкому использованию и ключевым преимуществам, полученным теми организациями, которые применили эти методы и процессы в своих структурах. ITIL не является стандартом, ITIL содержит рекомендации и лучшие практики.

Британский стандарт BS 15000 основан на ITIL, а также на более позднем стандарте ISO 20000.

Использование ITIL на практике: ITIL используется для настройки и управления ИТ-процессами и услугами. Его практическая применимость и расширение сделали его де-факто стандартом для управления ИТ по всему спектру обязанностей ИТ-менеджера (CIO).

Избранные преимущества использования ITIL: Повышение удовлетворенности пользователей и клиентов ИТ-услугами; Улучшенный доступ к услугам, который напрямую ведет к увеличению прибыли и продаж бизнеса; Экономия финансовых средств за счет сокращения повторяющейся работы, потери времени, улучшения управления и использования ресурсов; Сокращение сроков вывода на рынок новых продуктов и услуг; Данные об улучшении для принятия решений и оптимизации рисков.

Текущая версия ITIL V3 уделяет больше внимания обслуживанию и управлению, в отличие от предыдущей версии. Текущее видение ориентировано на ИТ-услуги и предоставляет концептуальные эталонные модели (как должны выглядеть процессы управления ИТ-услугами) и рекомендации по управлению услугами и процессами. Базовые публикации ITIL не содержат конкретных рекомендаций и методологий развертывания. Это предмет экспертных консультаций и других связанных публикаций. Основные публикации ITIL V3: Стратегия обслуживания ITIL; Дизайн услуг ITIL; Переход на услуги ITIL; Работа службы ITIL; Постоянное улучшение обслуживания; ITIL.

Рисунок 2. Управление процессами ITIL

Примечание: ITIL® является зарегистрированной торговой маркой AXELOS Limited.

7. Методика шести сигм

Шесть сигм - это сложный метод управления, который, как и бережливое производство, известен больше как философия, которую организация (предприятие) должна принять. Он ориентирован на непрерывное улучшение (инновации) организации путем понимания потребностей клиентов, использования анализа процессов и стандартизации методов измерения.

Шесть сигм - это сложный метод управления, который, как и бережливое производство, известен больше как философия, которую организация (предприятие) должна придерживаться. Он ориентирован на непрерывное улучшение (инновации) организации путем понимания потребностей клиентов, использования анализа процессов и стандартизации методов измерения. Это комплексная гибкая система управления, основанная на понимании потребностей и ожиданий клиентов, на дисциплинированном использовании информации и данных для управления и принятия решений [7, с. 86].

Инновации в Six Sigma основаны на цикле усовершенствования DMAIC. DMAIC ориентирован на поиск слабых мест (узких мест), их устранение и является одним из ключевых правил Шести Сигм.

Цели и характеристики шести сигм: Максимизация прибыли; Эффективное использование ресурсов и повышение производительности; Сокращение процессов поддержки; Минимизация негативных явлений - дефектов, неточностей, потерь, претензий и затрат.

Благодаря сочетанию шести сигм и принципов Lean создается Lean Sigma.

Шесть сигм использует для достижения целей другие методы и стандарты: CED (причинно-следственная диаграмма); DMAIC - Цикл улучшения; DOE (Дизайн экспериментов); FMEA (анализ видов и последствий отказов); FTA (анализ дерева отказов); ISO 9001 Системы менеджмента качества; MSA (Анализ систем измерения); Принцип Парето (Принцип 80/20); Карта процесса; QFD (развертывание функции качества); СОП (стандартная рабочая процедура); ТРИЗ / АРИЗ

Аналитические методики и диаграммы: Контрольный график; Гистограмма; Диаграмма регрессии; График выполнения; Корреляционная диаграмма.

8. Статистические методы

Основная концепция статистического управления процессами основана на сравнении того, что происходит сегодня, с тем, что происходило ранее. Мы делаем снимок того, как обычно выполняется процесс, или строим модель того, как, по нашему мнению, будет работать процесс, и вычисляем контрольные пределы для ожидаемых измерений результатов процесса. Затем мы собираем данные о процессе и сравниваем их с контрольными пределами. Большинство измерений должно попадать в контрольные пределы. Измерения, выходящие за контрольные пределы, исследуются, чтобы определить, принадлежат ли они к той же совокупности, что и наш первоначальный снимок или модель. Другими словами, мы используем исторические данные для вычисления начальных контрольных пределов. Затем данные сравниваются с этими начальными пределами. Точки, выходящие за пределы, исследуются и, возможно, некоторые позже будут отброшены. Если это так, пределы будут пересчитаны, и процесс будет повторен. Это называется фазой I. Мониторинг процесса в реальном времени с использованием пределов с конца фазы I - это фаза II.

Статистический контроль качества (SQC). Инструменты статистического контроля качества. После завершения обработки можно использовать несколько методов для исследования продукта на предмет дефектов или дефектных деталей. [8, с. 111] Типичные инструменты SQC: Планы приемочного контроля партии; Выборочный контроль; Военные (MIL) Стандартные планы отбора проб.

Основные концепции статистического контроля качества. Целью статистического контроля качества является обеспечение рентабельности того, чтобы поставляемый клиентам продукт соответствовал их спецификациям. Осмотр каждого продукта является дорогостоящим и неэффективным, но последствия доставки несоответствующего продукта могут быть значительными с точки зрения неудовлетворенности клиентов. Статистический контроль качества - это процесс проверки достаточного количества продукта из заданных партий для вероятностного обеспечения заданного уровня качества.

9. TQM (Общее управление качеством)

TQM (Total Quality Management) - очень сложный метод управления, в котором упор делается на сеть управления качеством во всех аспектах жизни организации. Это выходит за рамки управления качеством, это также метод стратегического управления и философия управления для всей деятельности организации.

TQM (Total Quality Management) - очень сложный метод управления, в котором упор делается на управление качеством во всех аспектах жизнедеятельности организации. Это выходит за рамки управления качеством, и является методом стратегического управления и философия управления для всей деятельности организации [9, с.162]. Существует много разных форм и интерпретаций TQM, однако общие черты можно увидеть из инициалов: Итого – суммарная вовлеченность всех сотрудников организации; Качество – концепция принципов качества во всей организации; Управление - принципы пронизывают все уровни управления и все управленческие функции.

Основные идеи можно найти у Армана Фейгенбаума. Эти мысли развили У. Эдвардс Деминг, Джозеф М. Джуран и другие. Хотя идея зародилась в пятидесятых годах в США, наиболее плодородную почву она нашла позже в Японии.

Японская концепция TQM основана на четырех основных принципах (идеях): Кайдзен - идея о том, что необходимо постоянно улучшать процессы, четко их описывать, измерять и обеспечивать их повторяемость; Atarimae Hinshitsu-идея, что вещи будут работать так, как должны (например, нож порежет); Кансей-идея о том, что изучение того, как клиент использует продукт, приводит к его улучшению; Miryokuteki Hinshitsu - идея, что вещи должны иметь эстетическое качество (внешний вид продукта должен приносить пользователю удовольствие и эргономичность).

Эти общие принципы TQM применяются в разных организациях и странах по-разному, всегда в соответствии с их социальными, культурными, личными, законодательными, техническими и другими условиями. TQM способствует общему применению общих принципов управления, применению современного процессно-ориентированного или сервисно-ориентированного управления. Это также способствует вовлечению топ-менеджеров в процесс руководства. Это способствует вовлечению всех сотрудников, сильной ориентации на клиента и повышению качества продуктов и услуг, эффективному использованию ресурсов предприятия и устранению ненужных затрат. Он также способствует постоянному совершенствованию на основе четких фактов и показателей [10, с.21].

ISO (Международная организация по стандартизации) определяет TQM следующим образом:

«TQM - это управленческий подход организации, основанный на участии всех ее членов и направленный на долгосрочную прибыльность за счет удовлетворения потребностей клиентов, включая выгоды для членов организации и общества».

Из определения мы видим, что философия TQM включает и объединяет ряд взаимно различных аспектов – маркетинг, лидерство, инновации, стратегию и удовлетворенность заинтересованных сторон. Можно сказать, что Total Quality Management – это целостный подход к качеству, аналогичный подходу ISO 9000 (который имеет самое большое применение в Европе). Однако внедрение TQM сложнее, потому что оно содержит больше мягких факторов

Заключение

Анализ инновационных подходов к управлению деятельностью предприятия направленных на развитие производственных систем показал, что они имеют локальную и узкую направленность, не смотря на то что итоговой целью является повышение эффективности предприятия в той или иной области. В свою очередь данные подходы позволяют осуществить развитие одного из множества существующих процессов, а это не является эффективным так как появляется внутренний дисбаланс, в системе производственной деятельности в целом.

В результате, встаёт острая необходимость в разработке универсального, всеобъемлющего подхода развития производственных систем в целом, который позволит провести анализ сложившейся ситуации в организации (предприятие), восстановить баланс и повысить эффективность предприятия в целом.

Библиографический список

1. Управление непрерывностью бизнеса. Ваш бизнес будет продолжаться. С. А. Петренко, А. В. Беляев. М.: ДМК Пресс, 2016. 402 с.
2. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0. М. Шалунова Корректоры Н. Витько, Е. Чудинова. М.: Альпина Паблишер, 2016. 280 с.
3. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Разработка эффективной стратегии и структуры предприятия – практическая пошаговая методика // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 6. С. 15-21.
4. Shewhart W. A. Statistical method from the viewpoint of quality control. – Washington, The Graduate School, the Department of Agriculture, 1939. P. 155. /Цитировано по: Нив Генри Р. Пространство доктора Деминга: Принципы построения устойчивого бизнеса. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 370 с.
5. Качалов В.А. Системы менеджмента на основе ISO 9001:2015 и ISO 14001:2015. Комментарии, рекомендации, практика внедрения. М.: ИздАТ, 2017. 511 с.
6. <https://habr.com/ru/post/447276/> - Что такое библиотека ITIL и зачем она нужна вашей компании запрос на 02.09.2020 г.
7. Джордж Майкл Л. Бережливое производство + шесть сигм: Комбинируя качество шести сигм со скоростью бережливого производства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 359 с.
8. Кузнецов Б.В. Повышение эффективности производства посредством интеграции статистических методов в функционально-стоимостной анализ. Оренбург, 2013.
9. Дез Д. Избранные концепции бизнеса. Теории, которые изменили мир. М.: Олимп-бизнес, 2007. 320 с.
10. Рамперсад Х. Общее управление качеством: личностные и организационные изменения. М.: Олимп-бизнес, 2005. 256 с.

Классификация факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии предприятия

Прутцкова
Светлана Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Svetlana V. Pruttskova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management (Balakovo
branch of RANEPА)

Егорова
Анна Николаевна

Главный бухгалтер ГБУ СО «Вольский
реабилитационный центр для детей и
подростков с ограниченными
возможностями»

Anna N. Egorova

Chief accountant of the State Budget
Institution of Special-Education “Volsk
Rehabilitation Centre for the disabled
children and teenagers”

e-mail: prutskova69@mail.ru

УДК 336.64

Classification of the factors influencing financial strategy of an enterprise

Финансовая стратегия является одним из важных элементов системы стратегического управления предприятия. Значимость данного элемента определяется тем, что финансовые показатели лежат в основе формирования долгосрочных целей и разработке стратегий развития предприятия. При разработке финансовой стратегии необходимо учитывать различные факторы, влияющие на формирование финансовой стратегии. В исследовании будет приведена попытка провести классификацию факторов на основе многокритериального подхода.

Ключевые слова и словосочетания: финансы, финансовая стратегия, стратегическое управление, классификация факторов, факторы внешней среды, факторы внутренней среды.

Financial strategy is a key element of the of strategic enterprise management. Financial activities are in the basis of long-term goals and enterprise strategy development. Different factors influence enterprise strategic planning. The paper is an effort to provide classification of these factors on the basis of multicriteria approach.

Keywords: finance, financial strategy, strategic planning, factors classification, external factors, internal factors.

В современных условиях развития экономики вопросы стратегического управления во многом являются определяющими для роста эффективности функционирования предприятий и повышения их конкурентоспособности. В рамках разработки стратегии развития предприятия немаловажную роль играет финансовая стратегия, под которой, как правило, понимают долгосрочный курс целенаправленного управления финансами с целью достижения стратегических целей предприятия [1]. Некоторые авторы определяют финансовую стратегию как определение долгосрочных целей финансовой деятельности и выбор наиболее эффективных способов их достижения [2]. Вотчаева А.А. рассматривает финансовую стратегию как эффективный инструмент управления [3]. Импонирует точка зрения Бланка И.А., который на основе комплексного подхода, рассматривает финансовую стратегию предприятия как обеспечивающую все основные направления развития его финансовой деятельности и финансовых отношений путем формирования

долгосрочных финансовых целей, выбора наиболее эффективных путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды [4]. Анализируя различные подходы к определению финансовой стратегии, нельзя не отметить, что авторы сходятся в том, что финансовая стратегия неразрывно связана с эффективностью развития предприятия, ориентацией на долгосрочные перспективы, с финансовой деятельностью и зависимостью от внешней и внутренней среды.

Рассматривая финансовую стратегию как часть стратегического управления предприятием необходимо учитывать, что сама по себе финансовая стратегия является продуктом анализа финансовых показателей прошлых лет и анализа изменений внешней и внутренней среды. Особое значение для формирования финансовой стратегии имеет анализ воздействия факторов внешней и внутренней среды, поскольку на его основе определяются цели и задачи, разрабатываются альтернативные варианты развития и рассматриваются пути достижения поставленных целей. Что приводит к необходимости классификации факторов, воздействующих на формирование финансовой стратегии. Поскольку классификация как метод научного познания дает возможность систематизировать и группировать факторы по различным признакам, то у специалистов предприятия появляется возможность при решении тех или иных задач использовать факторы той классификационной группы, которые в большей мере соответствуют конкретной задаче. Соответственно это дает возможность повысить качество разработки и дальнейшей реализации финансовой стратегии.

Финансовая стратегия как отдельный элемент стратегического управления, теоретиками и практиками в качестве объекта исследования стала рассматриваться относительно недавно. Так же анализ источников показал, что несмотря на наличие научных работ рассматривающих влияние факторов на формирование финансовой стратегии, классификация данных факторов остается малоизученной. Что безусловно требует научных изысканий в этом направлении. В рамках проводимого исследования авторы пришли к выводу о том, что множественность и сложность системы факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии, обуславливает возможность использования многокритериального подхода к их классификации. Суть многокритериального подхода заключается в различных комбинациях факторов в зависимости от используемого критерия. Авторский подход к классификации факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии представлен в таблице 1.

Критерии классификации	Группы факторов	Факторы
1	2	3
1 По возможности регулирования.	Объективные (не зависящие от деятельности предприятия и его специалистов)	Факторы, обусловленные внешней средой предприятия
	Субъективные (поддающиеся изменению и усовершенствованию)	Факторы, обусловленные внутренней средой предприятия
2 По отношению к среде предприятия	Эндогенные факторы	Факторы внутренней среды предприятия
	Экзогенные факторы	Факторы внешней среды предприятия
3 По степени воздействия.	Прямые	Непосредственно воздействующие на формирование финансовой стратегии. Например, различного рода ограничения, установление фиксированных цен, надбавок, предельных уровней рентабельности, ставок налогов, бюджетные нормативы и ограничения и др.
	Косвенные	Факторы, создающие условия для формирования финансовой стратегии, например отраслевые и региональные
4 По субъектам регулирования процесса формирования финансовой стратегии	Общенациональные (государственные)	Законы, постановления, нормативные документы, принимаемые федеральными органами власти
	Региональные	Законы, постановления, нормативные документы, принимаемые региональными органами власти
	Местные	Нормативно-правовые акты органов местного самоуправления.
5 На основе природного и социально-экономического положения предприятия	Факторы благоприятного географического положения	Состояние климата, наличие водных ресурсов, полезных ископаемых, коммуникационных сетей и т.п.
	Ресурсные факторы	Обеспеченность материальными, трудовыми, финансовыми и др. видами ресурсов
	Территориальные факторы	Структура экономики места локализации предприятия, степень освоенности территории, демографическая ситуация, социокультурные особенности населения

Таблица 1 – Авторская классификация факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии

Каждая из этих классификационных групп имеет свое влияние на формирование финансовой стратегии предприятия, однако ранжирование факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии, представляет значительную сложность. Это связано с тем, что финансовая стратегия и процесс ее формирования - явление сложное, многокритериальное, определяемое рядом параметров, каждый из которых характеризуется достаточно большим числом показателей. Трудность заключается еще и в том, что тенденции развития групп факторов, влияющих на отдельные элементы финансовой стратегии, могут быть разнонаправленными.

Мы уже говорили о том, что различные подходы к выделению классификационных признаков дают возможность применять их при решении конкретных задач. На рисунке 1 представлена авторская схема формирования финансовой стратегии на основе влияния таких детерминирующих факторов как, эндогенные и экзогенные.

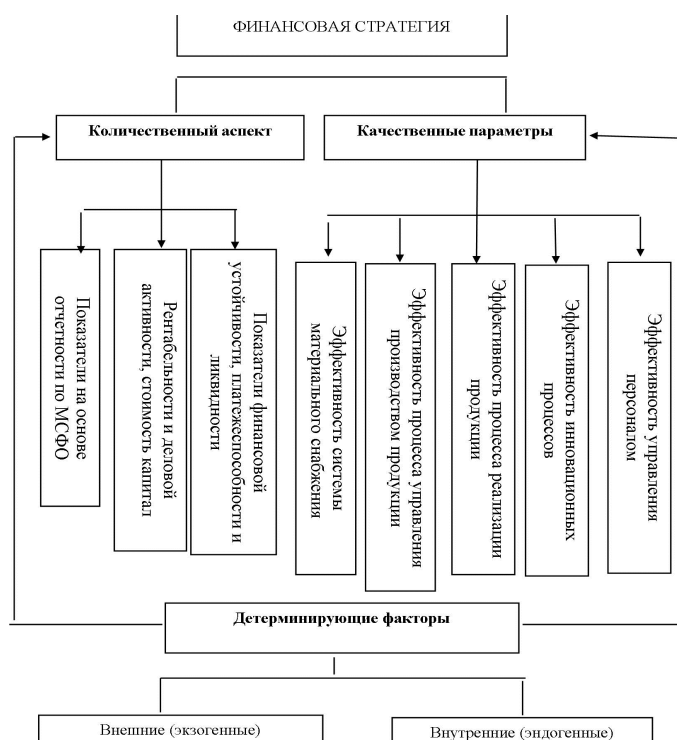

Рисунок 1. Авторская схема формирования финансовой стратегии

Разрабатывая, а в дальнейшем и оценивая, финансовую стратегию предприятия необходимо принимать во внимание что и количественные и качественные показатели находятся под непосредственным воздействием эндогенных и экзогенных факторов. Оценка влияния, которых будет продолжена автором в своих дальнейших исследованиях.

Таким образом, можно отметить, что классификация факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии, имеет важное значение с точки зрения стратегического управления. Классификация, предложенная автором основана на многокритериальном подходе. Значение классификации факторов, влияющих на формирование финансовой стратегии, определяется ролью финансовой стратегии в обеспечении эффективного развития предприятия.

Библиографический список

1. Удовикин А.В. Роль финансовой стратегии в управлении финансами предприятия. URL: <http://ekportal.ru/page-id-95.html>
2. Колчина Н.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие. М.: ЮНИТИ_ДАНА, 2008. – С.140.
3. Вотчаева А.А. Роль финансовой стратегии в развитии предприятия // Вестник СГСЭУ. 2012. № 3(42).
4. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. В 2 т. 4-е изд., стер. М. : Омега-Л, 2012

Личностные особенности студентов медицинского вуза

**Герасимов
Павел Евгеньевич**

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
физвоспитания Саратовского
государственного медицинского
университета имени В.И. Разумовского
Минздрава России

Pavel E. Gerasimov

Candidate of Pedagogic Sciences, Senior
lecturer at the Department of Physical
Training (Saratov State Medical University
named after V.I. Razumosky)

**Фролов
Михаил Юрьевич**

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой физвоспитания
Саратовского государственного
медицинского университета имени
В.И. Разумовского Минздрава России

Mikhail Iu. Frolov

Candidate of Pedagogic Sciences, head of
the Department of Physical Training
(Saratov State Medical University named
after V.I. Razumosky)

**Чучин
Владимир Валерьевич**

Доцент кафедры физвоспитания
Саратовского государственного
медицинского университета имени
В.И. Разумовского Минздрава России

Vladimir V. Chuchin

Candidate of Pedagogic Sciences, head of
the Department of Physical Training
(Saratov State Medical University named
after V.I. Razumosky)

e-mail: sam28031985@mail.ru

УДК 37.042.2

Personal characteristics of the students of medical institution of higher education

Высшее медицинское образование является неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов, которым предстоит работать в условиях поликультурного мира. Своевременное определение личностных особенностей студентов способствует не только их грамотному распределению по специальностям, но и правильному выбору дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: личность студента, личностные особенности, профессиональный выбор, высшее образование, медицинский вуз.

Higher medical education is inherent part of professional education of the physicians working in multicultural society. Contemporary definition of personal characteristics of the students helps not only to choose correct major but find further professional activity.

Keywords: personality of a student, personal characteristics, professional choice, higher education, medical institution of higher education.

Введение. Современное общество предъявляет к будущим специалистам высокие требования. Это отражается и в объёме необходимого для изучения материала и времени его усвоения. Безусловно каждый абитуриент перед поступлением в ВУЗ (особенно медицинский) предполагает, что некоторые трудности возможны, однако не всегда студенты могут сразу включиться в образовательный процесс. Особенно данная проблема проявляется у студентов первых курсов. Безусловно это может отрицательно сказаться на психологическом состоянии студента, что в свою очередь может привести к потере интереса к обучению и снижению успеваемости.

Актуальным в связи с этим представляется изучение вопроса формирования личности студента-медика. Ведь на достижение положительного результата (учебного, профессионального) влияет, в том числе и знание особенностей личностных качеств студента.

Цель исследования. Определение личностных качеств студентов медицинского вуза, их сравнительный анализ, а так же акцентирование внимания со стороны психолого-педагогической общественности на важности понимания личностных особенностей и развития личности студента для дальнейшего профессионального самоопределения.

Задачи исследования:

1. Изучить проблему личностных особенностей студентов медицинского вуза.
2. Определить динамику изменения показателей личностных особенностей студентов в течение года.
3. Сравнить показатели личностных особенностей студентов медицинского вуза первого и второго курсов.

Материалы и методы исследования. Проведён обзор литературных источников по данной проблеме, их сравнительный и теоретический анализ. Систематизированы соответствующие контексту данной работы знания. Эксперимент проведён на базе ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им.В.И. Разумовского Минздрава России.

Исследование, в котором приняли участие студенты первого и второго курсов (по 20 юношей и девушек с каждого курса), проводилось в течение 2019-2020 г. В качестве методологической основы исследования был выбран 16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла.

Обучение в медицинском вузе на всех уровнях образования требует от обучающихся высокого потенциала, чтобы обеспечить полноценное освоение дисциплин и практик учебного процесса. Этот потенциал определяется результатом Единого государственного экзамена (ЕГЭ) или внутренних вступительных испытаний вуза, а так же личностными особенностями студента.

Одной из наиболее распространенных методик оценки индивидуально-психологических особенностей личности является методика разработанная под руководством Р.Б. Кеттелла (16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла). Согласно его теории, личность состоит из стабильных, устойчивых, взаимосвязанных элементов (свойств, черт), определяющих ее внутреннюю сущность и поведение. Различия в поведении людей объясняется различиями в выраженности личностных черт. Существуют различные формы данного опросника (А, В, С, D, E, F) отличающиеся главным образом по степени образования респондентов, количеству вопросов и времени прохождения тестирования [8].

По нашему мнению, для студентов медицинского вуза первого и второго курса, наиболее подходящим является вариант С (тестирование длится примерно 40 мин и предназначено для людей со средним образованием).

Студенческий период является центральным периодом преобразования и становления системы ценностных ориентаций и мотивации. Именно в период юности, как правило, молодой человек строит свои профессиональные и жизненные планы.

В процессе учебы в медицинском вузе складывается студенческий коллектив, вырабатываются навыки и умения организационной работы, вырабатывается система знаний по выработке профессионально значимых качеств личности.

Эффективность образовательного процесса зависит от ряда факторов. Так, на успешность освоения учебных программ влияют внешние (педагогические, социальные, культурные и т.д.) и внутренние факторы самих субъектов, участников образовательного процесса – когнитивные способности (память, внимание, мышление, интеллект) и не когнитивные характеристики (личностные черты, личностный потенциал, мотивация) [6]. Кроме этого академическая успеваемость, как показатель продуктивности образовательного процесса, часто зависит от психоэмоционального состояния студентов [2]. При этом особенности личностных качеств могут быть обусловлены гендерной или этнической принадлежностью [3].

Во время процесса обучения черты личности студента могут претерпевать изменения за счет

познавательной активности и окружающей его культурной среды [7]. Так, в работе Федоровой Е.Е. указано, что адаптация студентов в процессе учебно-профессиональной деятельности – это процесс активного вхождения учащихся в образовательную среду вуза, развитие потребности в усвоении профессиональных знаний, умений и навыков, направленность на саморазвитие личности будущего профессионала [9].

Для будущих медицинских работников важное значение имеет формирование лидерских качеств. Студент-медик должен обладать самостоятельностью, решительностью, быть активным и инициативным [5]. Функции лидера заключаются в обеспечении организации совместной деятельности людей для быстрого и успешного достижения общей цели [4]. В частности развитию и проявлению лидерских качеств способствует организованная досуговая деятельность [1].

Стоит отметить, что целью нашего исследования не было целенаправленное воздействие на личностные качества студентов, а наоборот, нам было интересно сравнить данные студентов первого и второго курсов, а также изменение этих показателей год спустя в «естественных условиях».

Для удобства обработки результатов мы дополнительно ввели внутреннюю градацию и оценивали результаты по среднему показателю каждого фактора.

Результаты: В ходе проведенного эксперимента нами была выявлена определенная закономерность, а именно: показатели (самооценка, эмоциональная стабильность, смелость, тревожность, общительность и т.д.) студентов 2 курса были выше показателей студентов первого курса и в 2019 году и в 2020, а так же, что на наш взгляд очень значимо, было улучшение данных показателей всех студентов относительно себя самих на момент начала и окончания эксперимента.

Вывод. Несмотря на то, что с ребятами не проводились специальные психолого-педагогические мероприятия, положительная динамика личностных характеристик объясняется тем, что в процессе обучения в вузе ребята становятся более уверенными в себе, у них появляется больше поводов гордиться собой, в частности этому способствует успешно сданная сессия, приходит более осознанное понимание важности выбора профессии и ответственности за свои действия, свой выбор и принимаемые решения.

Важность определения личностных особенностей студентов (особенно первокурсников) обусловлена необходимостью грамотного их распределения по специальностям, а так же дополнительным акцентированием внимания педагога на личностные качества студента, которые ещё не достаточно развиты.

Библиографический список

1. Герасимов П.Е. Стимулирование позитивного самоотношения подростков в досуговой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2016. 24 с.
2. Гизатуллина Г.Р. Психологические особенности и академическая успеваемость студентов-медиков // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. 2017. С. 265-267.
3. Гизатуллина Г.Р., Залата О.А. Психологический портрет личности студента медика. Гендерные и этно-профессиональные особенности // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. 2016. С. 325-327.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с.
5. Ионова М.С., Беляев С.И. Возможности развития лидерских качеств у студентов в условиях полиэтнической среды вуза // Мир наук. 2017. Т. 5. № 1. С. 40.
6. Кочергина, Е.В., Най Дж. В.К, Орел Е.А. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 4.
7. Кудрявая Н.В. Педагогика в медицине: учеб. пособие для студ. мед. вузов. М.: Академия, 2012. 318 с.
8. Психология счастливой жизни [Электронный ресурс]: <https://psycabi.net/testy/293-16-faktornyj-lichnostnyj-oprosnik-r-b-kettella-metodika-mnogofaktornyj-oprosnik-kettella-test-kettela-187-voprosov-test-ketela-16-pf>.
9. Федорова Е.Е. Адаптации студентов вузов учебно-профессиональной деятельности автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2007. 24 с.

Проблемы как точки роста организации

Мизинова
Ольга Николаевна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальных коммуникаций
Поволжского института управления имени
П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС

Olga N. Mizinova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor at the Department of Social
Communications (Povolzhsky Institute of
Management named after P.A. Stolypin –
branch of RANEPА)

e-mail: olyam2@yandex.ru

УДК 37.0

Problems as growth points of an organization

В статье рассматриваются понятия организационных проблем и патологий. Их отличие и влияние на деятельность организации. Анализируется подход к пониманию проблемы – как возможности для развития и роста, а также, связанные с этим сложности.

Ключевые слова и словосочетания: проблема, патология, развитие, рост.

The paper discusses the notions of organizational problems and pathologies as well as their difference and impact on the activities of the organization. The approach to understanding the problem is analyzed as an opportunity for development and growth. The associated difficulties are also considered.

Keywords: problem, pathology, development, growth.

Проблемы – это то, с чем приходится постоянно сталкиваться организациям. Они могут возникать как во внутренней ее среде, так и во внешней. Одни проблемы проистекают из самой «природы» организации, то есть присущи ей по причине ее сложности, многомерности и изменчивости. Другие являются результатом стечения обстоятельств внешней и внутренней среды.

В целом проблему можно определить как несоответствие того, что хотелось бы с тем, что есть. Несоответствие желаемого и действительного. В какой-то степени, организационная проблема, как и проблема вообще – это субъективное понятие. Каждый руководитель может воспринимать одну и ту же проблемную ситуацию по-разному, то есть, для одного она может являться проблемой, для другого – нет. На это восприятие влияет опыт руководителя, его представление об «идеально» устроенной организации, желание сделать ее более успешной.

Наиболее детальной и интересной является классификация организационных проблем, а точнее даже патологий, рассмотренная в работах известного российского консультанта по управлению А.И. Пригожина. Он выделяет следующие виды организационных патологий: патологии в строении организации, патологии в организационных отношениях и патологии в управленческих решениях [4, с. 83].

Патологии в строении организации проявляют себя в обособленности подразделений, несоответствии индивидуальных способностей сотрудников выполняемым функциям, излишнем контроле над процедурами.

Патологии организационных отношений связаны с постоянными конфликтами, нежеланием сотрудников брать на себя ответственность, проявлять инициативу, с преобладанием личных отношений над служебными, с возникновением сговора работников для использования ресурсов организации.

Патологии в управленческих решениях отличаются наибольшим разнообразием организационных проблем и включают в себя дублирование или игнорирование организационного порядка (норм, правил, инструкций, структуры), неспособность к выработке и реализации требуемых изменений, подавление развития функционированием, преобладание негатива в стиле управления, отсутствие мотивации у сотрудников.

Данные патологии, по мнению А. И. Пригожина, представляют собой обобщенный практический опыт в исследовании современных российских организаций. Поэтому изучая проблему совершенствования организаций, важно обратиться к такому опыту, чтобы лучше понять причины подобных несоответствий, а также, что с этим нужно делать.

Важное отличие организационных проблем и патологий заключается в разной сложности их устранения. Проблемы носят более локальный характер, поэтому времени и усилий на их устранение требуется гораздо меньше. Патологии – это укоренившиеся в организационной системе противоречия, они затрагивают либо все систему, либо значительную ее часть. Устранение патологии требует серьезных усилий и управленческого мастерства руководителя и значительных временных ресурсов.

Проблемы, как и патологии, могут играть в жизни организации двойную роль: могут стать серьезным препятствием для дальнейшего роста и развития, а также стать точкой роста компании. Во многом это зависит от того, как воспринимать организационную проблему, какие сделать выводы из нее и есть ли желание что-то менять в организации. Ведь проблемная ситуация возникает вследствие недостатка чего-либо: компетенций, квалификации, опыта, мастерства и т.п. Таким образом, она показывает слабые стороны определенной организации, которые, безусловно, присутствуют в каждой организационной системе.

Если проблему длительное время не решать, игнорировать или думать, что она решится сама, то можно упустить ситуацию, и проблема может перерасти в патологию. Это уже более губительно для организации, так как патология затрагивает уже большую ее часть и может порождать все новые проблемы.

Проблемная ситуация просто обнаруживает слабые стороны организации и здесь уже зависит от руководителя, преобразуются ли они в сильные или нет. В этом смысле, проблема – это определенный потенциал для развития, ресурс. Это информация о том, что что-то идет не так или чего-то не хватает, чтобы работать эффективно. Получить объективную информацию о состоянии дел в организации, то есть о ее сильных и слабых сторонах можно с помощью технологии SWOT-анализа [3, с. 23]. Данная технология помогает наглядно увидеть, как соотносятся достоинства и недостатки организации с возможностями и угрозами, возникающими в ее внешней среде. На основе полученной информации можно определить дальнейшие стратегии развития, принять решения по повышению эффективности работы.

Выявлению проблем и патологий способствует понимание этапа жизненного цикла, на котором в данный период времени находится организация, для каждого из этапов они свои. Важность изучения жизненного цикла организаций состоит в том, что его знание помогает при решении вопросов разработки стратегии развития, текущего управления организацией, аудита, снижения рисков управленческих решений.

Наиболее показательной является модель И. Адизеса [1, с. 34]. В ней на основе критериев гибкости и управляемости выделяются фаза роста и фаза старения. Фаза роста включает в себя следующие стадии: выхаживание, младенчество, быстрый рост, юность и расцвет. Фаза старения включает в себя: стабилизацию, аристократизм, бюрократизацию и смерть.

Важно различать между собой понятия роста и развития. Рост не идентичен развитию, так как эти два процесса предполагают следование разным стратегиям. Рост организации связан с расширением масштабов ее деятельности - увеличением числа филиалов, масштабов производства, количества сотрудников. Данная стратегия становится актуальной, когда организация уже успешно работает на рынке и поэтому стремится приумножить свои финансовые показатели.

Развитие – это выход на новый уровень, связанный с применением новых технологий, новых способов оказания услуг или предложением новых товаров. Стратегия развития при этом может носить проактивный или реактивный характер. Реактивная стратегия развития представляет собой определенную реакцию на происходящие во внешней среде изменения, когда организация вынуждена подстраиваться под эти изменения, чтобы выжить и сохранить конкурентоспособность. Проактивная стратегия – это стремление опередить изменения во внешней среде, предугадать их, стать лидером в своей сфере деятельности. Безусловно, данная стратегия более эффективна, но она предполагает постоянный и непрерывный мониторинг за событиями как внутри так и во окружении организации.

Стратегической целью организации должно быть постоянное совершенствование процессов с целью улучшения деятельности организации и получения выгоды для всех ее заинтересованных сторон. Существуют два фундаментальных подхода к осуществлению деятельности по постоянному улучшению процессов:

- проекты значительных (кардинальных) изменений, которые ведут либо к пересмотру и улучшению существующих процессов, либо к внедрению новых процессов; обычно эти проекты осуществляются комплексными группами вне рамок повседневной деятельности;

- постоянная деятельность по улучшению, осуществляемая небольшими шагами отдельными сотрудниками, в рамках существующих процессов.

Проекты значительных изменений предусматривают серьезное перепроектирование существующих процессов, и поэтому в их состав следует включать:

- 1) определение целей и допустимых пределов проекта по улучшению;
- 2) анализ существующих процессов и реальных возможностей для их улучшения;
- 3) определение и планирование улучшения процесса;
- 4) внедрение улучшения;
- 5) проверку и одобрение (утверждение) улучшения;
- 6) оценку достигнутого улучшения, включая уроки на будущее.

Проекты кардинальных изменений следует осуществлять результативным и эффективным образом, используя для этого методы управления проектами.

Постоянная деятельность по улучшению не менее эффективна. Сотрудники организации являются лучшим источником идей по небольшим, постоянным улучшениям процессов и часто принимают участие в деятельности рабочих (проектных) групп. Деятельностью по постоянному улучшению процессов следует управлять в целях понимания достигнутых результатов. Сотрудников организации, участвующих в этой деятельности, наделяют необходимыми полномочиями, оказывают техническую поддержку и выделяют необходимые ресурсы.

В целом инновации в организациях являются отклонением от существующей практики или технологии и представляют собой значительный уход от того уровня, который был достигнут к моменту ее появления.

Во всех случаях инновационных преобразований в организациях встречаются характерные трудности, связанные с сопротивлением инновациям, затягиванием их темпов, искажением замысла, низкой результативностью, сомнениями в том, что инновации будут экономически оправданы. Поэтому, данная деятельность требует особых усилий со стороны персонала и особого искусства управления.

Сопротивление инновациям имеет несколько причин. К техническим причинам относят:

- привычки и инерцию;
- страх перед неизвестным или трудность предсказания будущего;
- стабильные показатели. Политические причины: угроза влиятельным коалициям;
- обвинение лидеров за возможные прошлые проблемы внедрения инноваций.

Культурологические причины:

- культурные избирательные фильтры на пути восприятия инноваций;
- недостаток климата для изменений.

Сопротивление внедрению инноваций может носить как личностный, так и групповой характер.

Таким образом, для преобразования слабых сторон в сильные потребуются время и ресурсы, то есть определенные затраты, в некоторых случаях значительные. Иногда для устранения проблемы достаточно осуществления незначительных управленческих воздействий, решений, в других случаях, эффективно устранить проблемы помогает использование технологии организационного проектирования [2, с. 100]. Проектирование предполагает определение основных мероприятий, ответственных лиц, ресурсов, календарных сроков реализации и оценку рисков и результатов и анализ эффективности проекта.

В любом случае, преобразование слабых сторон, устранение противоречий и решение проблем поднимает организацию на новый уровень, повышает ее эффективность и конкурентоспособность. Конечно многое здесь будет зависеть от руководителя, от того, насколько верные решения он примет, на сколько объективно оценит ситуация как внутри, так и во внешней среде организации, учтет все возможные риски.

Библиографический список

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с.
2. Баринов В.А. Организационное проектирование. М.: ИНФРА-М, 2018. 384 с.
3. Изосимов С.В., Шевченко А.Л. Метод SWOT-анализа: его место в методах исследования, преимущества и недостатки // Экономикс. 2013. №2. С. 23-26.
4. Пригожин А.И. Методы развития организаций: Организации: природа (цели, стадии развития, патологии). Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Управленческое консультирование нововведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2017. 848 с.

Хлопок на Кубани. Хроника борьбы за урожай (на материалах Славянского района Краснодарского края)

Решмет
Дмитрий Александрович

Кандидат исторических наук, заместитель начальника управления культуры администрации муниципального образования Славянский район, Славянск-на-Кубани, Краснодарский край

Dmitrii A. Reshmet

Candidate of Historical Sciences, deputy head of the Culture department of the Administration of the Municipality Slavyansk area, Slavyansk-on-Kuban, Krasnodar Territory

e-mail: dreshmet@yandex.ru

УДК 93

Cotton on Kuban. Chronicle of the struggle for the harvest (based on materials from the Slavyansk Area of the Krasnodar Territory)

В статье рассматривается вопрос возделывания культуры хлопчатника в Краснодарском крае в конце 1940-х - начале 1950-х годов. Отталкиваясь от устоявшегося мнения о том, что «хлопковый эксперимент» на Кубани потерпел неудачу из-за отсутствия подходящих климатических условий, автор, привлекая как опубликованные, так и не опубликованные источники, проводит ретроспективный анализ поэтапного внедрения культуры хлопчатника на территории одного из районов Краснодарского края. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что причиной отказа от выращивания хлопчатника стала не низкая урожайность культуры, а саботирование эксперимента со стороны органов власти и рядовых колхозников.

Ключевые слова и словосочетания: хлопок, хлопковый эксперимент, Кубань, Краснодарский край, Северный Кавказ, хлопчатник.

The paper deals with the issue of cotton cultivation in the Krasnodar Territory in the late 1940s - early 1950s. Based on the established opinion that the «cotton experiment» in the Kuban failed due to the lack of suitable climatic conditions, the author, drawing on both published and unpublished sources, conducts a retrospective analysis of the phased introduction of cotton culture in one of the districts of the Krasnodar Territory. The results obtained allow to conclude that the reason for the refusal to grow cotton was not the low crop, but the sabotage of the experiment by the authorities and ordinary collective farmers.

Keywords: cotton, cotton experiment, Kuban, Krasnodar Territory, North Caucasus.

Промышленное возделывание хлопчатника на Кубани является одним из малоизученных вопросов региональной истории XX века. И, на наш взгляд, причина невнимания к данной проблеме кроется не столько в том, что «хлопковая эпопея» продлилась всего 4 года, сколько в господстве устоявшегося мнения о невозможности выращивания этой капризной культуры в зоне умеренного климата.

Между тем, первые опыты хлопкосеяния на Кубани, к которым самое непосредственное отношение имел выдающийся российский генетик Н.И. Вавилов, относятся к 30-годам XX столетия. Молодая Советская республика остро нуждалась в сырье для текстильной промышленности, что стало причиной устройства

первых хлопковых совхозов на Таманском полуострове. Первый опыт не принес успеха – средняя урожайность хлопчатника, выращенного в Таманских совхозах, равно как и в совхозах Ферганы и Ташкента, не превышала 1 центнера с гектара [1, с. 11-12]. Результаты не оправдали ожиданий и к вопросу промышленного хлопководства на Кубани вернулись лишь спустя двадцать лет.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть, как реализовывалась и чем закончилась попытка превращения Кубани в центр хлопководства Северного Кавказа, взяв за основу материалы Славянского района.

Возделывание хлопчатника для Славянского района было делом знакомым. Как в довоенный период, так и в первые послевоенные годы некоторые артели, в основном Анастасиевского сельского совета, занимались культивированием этой ценной технической культуры, однако удельный вес посевных площадей, занятых хлопчатником редко превышал 1 – 2% от общей площади земельных угодий.

4 февраля 1949 года Совет Министров СССР принимает постановление № 492 «О мерах дальнейшего развития хлопководства в колхозах и совхозах», которым перед Министерством сельского хозяйства СССР, Министерством совхозов СССР, Министерством легкой промышленности СССР, партийными, советскими и сельскохозяйственными органами Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской, Казахской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Украинской и Молдавской ССР, а также хлопководческими автономными республиками, краями и областями РСФСР ставится задача дальнейшего расширения посевных площадей хлопчатника, всемерного повышения урожайности и увеличения валовых сборов хлопка-сырца с тем, чтобы в ближайшие три - четыре года увеличить производство хлопка в СССР до 4,5 – 5 млн. тонн в год, значительно превзойти довоенный уровень производства хлопка на поливных землях в республиках Средней Азии и Закавказья и создать базу неполивного хлопководства в районах Украинской ССР, Северного Кавказа, Молдавской ССР и Крыма.

Для хлопководческих колхозов и совхозов СССР Советом Министров был утвержден план увеличения посевных площадей и урожайности хлопчатника на поливных и не поливных землях в период с 1949 по 1952 год, в соответствии с которым на не поливных землях площадь посева хлопчатника должна была вырасти с 210 тыс. га в 1949 году до 1200 тыс. га в 1952 году, а урожайность с 4,4 ц/га до 6,7 ц/га соответственно [2, л. 3].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР Славянским райисполкомом было принято решение об увеличении площади сева хлопка колхозами района. В связи с этим был скорректирован план сева кукурузы и сои в хозяйствах Анастасиевской и Проточной МТС. Площадь посевов кукурузы в целом по району была уменьшена на 700 га (на 175 га в колхозах Проточной МТС и на 525 га в колхозах Анастасиевской МТС), а посевы сои на площади 175 га были перенесены из колхозов Анастасиевской МТС в колхозы Проточной МТС. Анастасиевская МТС должна была стать методической базой по подготовке бригадиров и звеньевых-хлопководов, для которых специалистами хлопководства организовывались 80-часовые курсы.

Согласно производственных планов колхозов Славянского района, первые посевы хлопка было запланировано произвести сельхозартелями Анастасиевского сельского совета, как уже имеющими опыт выращивания этой сложной в агротехническом плане культуры. В частности, колхозом имени Буденного было запланировано засеять 300 га [3, л. 1], колхозом «Красный Маяк» - 120 га [4, л. 1], колхозом «Красный Прикубанец» - 130 га [5, л. 1], колхозом «Путь Ленина» - 130 га [6, л. 1].

В этом же году Советом Министров СССР был осуществлен ряд мероприятий, направленных на стимулирование хлопководства: была значительно повышена заготовительная цена на хлопок-сырец, которая составила 2800 руб. за тонну (в 1948 г. – 1143 руб. за тонну); премиальная надбавка за перевыполнение плана сдачи хлопка теперь начислялась исходя из новых заготовительных цен; начиная с урожая 1949 года, была установлена единая цена на зерно пшеницы, реализуемое хлопководческим в порядке встречной продажи, хлопчатобумажные ткани, растительное масло. Жмых и вата колхозам-хлопководческим продавались в порядке встречной торговли по государственным розничным ценам. Кроме того, начиная с 1949 года, хлопководческие колхозы освобождались от обязательных поставок государству продукции животноводства с площадей, занятых под посевы хлопчатника [7, л. 4-5].

Не смотря на принятие мер, призванных заинтересовать колхозников в возделывании хлопчатника, постоянное внимание районной власти к вопросу, колхозы района систематически нарушали агротехнику возделывания культуры.

3 августа 1949 года Славянский райисполком отмечал, что посевы хлопчатника в колхозах Анастасиевской МТС («За мир и труд», «Красный маяк», им. Буденного) находятся в плачевном состоянии. Из-за отсутствия своевременной культивации и ручной обработки междурядий плантации заросли сорняками, часть посевов находилась на грани гибели [8, л. 198 об.].

К концу года ситуация с заготовкой хлопка-сырца не изменилась. За 15 дней октября в колхозе «За мир и труд» было собрано всего 8 центнеров хлопка-сырца вместо запланированных 341 центнера, в колхозе «Красный маяк» - 10 центнеров вместо запланированных 429. В колхозах по-прежнему не были оборудованы хлопкосушилки, авансы колхозникам, занятым на уборке хлопка, не выплачивались [9, л. 268]. Несмотря на жесткий контроль со стороны райисполкома к началу 1950 года часть урожая хлопка осталась на полях.

В январе 1950 года, подводя итоги года ушедшего и планируя работу на новый, Совет депутатов трудящихся отметил определенные успехи сельского хозяйства района, благодаря которым, впервые после войны, был выполнен план хлебозаготовок, заготовок маслосемян и продуктов животноводства, при этом Советом была отмечена и неудовлетворительная работа колхозов «Путь Ленина», «За мир и труд», имени Буденного Анастасиевского сельского совета не выполнивших государственный план по заготовке хлопка-сырца [10, л. 26].

В ответ на критику руководства колхозы Анастасиевской МТС взяли на себя обязательства по принятию мер к недопущению срыва государственного плана хлопкозаготовок в новом году и ответственному отношению к агротехнике возделывания хлопчатника. Так, на отчетно-выборном собрании артели имени Буденного 24 января 1950 года общее колхозное собрание постановило взять под особый контроль культуру хлопка, возложив ответственность на агронома колхоза за правильное размещение хлопка на лучших массивах и зяби; закрепить эту культуру за лучшими звеньями и колхозниками; в период прополки не снимать звенья с хлопка на другие виды работ [11, л. 173 об.].

В 1950 году райисполкомом было принято решение об увеличении площади посевов хлопчатника до 2305 га. Теперь в борьбу за урожай включились практически все колхозы района.

Посевные площади распределились следующим образом: в колхозах Славянского и Анастасиевского сельского совета под хлопчатник отводилось почти по 900 га, Федоровского сельсовета – 135 га, Троицкого сельсовета – 250 га, Воскресенского сельсовета – 40 га. В декабре величина уборочной площади района претерпела изменения. В результате укрупнения колхозов и передачи колхоза им. Карла Маркса в Черноерковский район посевная площадь хлопчатника уменьшилась на 200 га. Также, в связи с гибелью части урожая колхоза им. Сталина Анастасиевского сельсовета от града, общая посевная площадь уменьшилась еще на 132 га. Изменился и план контрактации хлопка-сырца, при средней урожайности 6,18 – 6, 20 ц/га он уменьшился с 14230 центнеров до 12237 центнеров [12, л. 371].

Учитывая негативный опыт предыдущего года Славянским райисполкомом в мае 1950 года была создана комиссия по проверке выполнения контрактационных договоров и осуществлению агромероприятий по хлопку. Комиссию возглавил председатель райисполкома П.Ф. Прудников, в нее вошли директор Проточной, Троицкой, Анастасиевской МТС, директор хлопкоочистительного завода и районный уполномоченный Министерства заготовок СССР. Для сплошной проверки выполнения колхозами обязательств по контрактационным договорам были организованы сельские проверочные комиссии из 3-х человек, в состав которых входили представитель заготхлопкопункта, председатель стансовета и старший агроном МТС [13, л. 119 об.]. Также в соответствии с постановлением крайисполкома от 6 апреля 1950 года «Об организации краевого управления хлопководства и районных отделов хлопководства» Славянским райисполкомом было принято решение о создании с 10 июля 1950 года районного отдела хлопководства [14, л. 196] на который были возложены обязанности по контролю за соблюдением колхозами агромероприятий и выполнению плана хлопкозаготовок.

Однако, не смотря на принятые меры, отношение колхозов района к посевам хлопчатника не изменилось. В первой половине 1950 года райисполком вновь отмечал «тревожное положение» создавшееся в сельхозартелях района с возделыванием этой ценной технической культуры. Так, в колхозах им. Сталина Славянского сельсовета и «За мир и труд» Анастасиевского сельсовета, руководство не обеспечило своевременного ухода за посевами, не выделяло людей в достаточном количестве, не выплачивало денежных авансов колхозникам, работающим на уборке хлопка [15, л. 148 об, 149]; в колхозе «Красный семенник» Славянского сельсовета нарушался график прополок, не велась борьба с вредителями, поразившими посевы [16, л. 173]; в колхозах «Красный прикубанец» и им. Буденного поля хлопчатника зарастали сорняком [17, л. 224].

Аналогично обстояли дела и с уборкой хлопчатника. К середине сентября колхозом им. Буденного было собрано в среднем по 12 кг хлопка с одного гектара посева, при том, что массовое раскрытие коробочек позволяло собирать до 3 центнеров с гектара. На сборе хлопчатника работало по 1 – 2 человека из звена, многие сборщики работали не ежедневно, отвлекаясь на другие работы. Приемка хлопка-сырца была организована плохо, урожай скапливался в бригадах в больших кучах на голой земле под открытым небом,

в результате чего на хлопкозавод поступало только треть собранного урожая [18, л. 272 об.]. В колхозе им. Красных партизан, несмотря на то, что к концу сентября созрело уже 50% урожая, на уборке работало от 40 до 80 человек, вместо 250 предусмотренных графиком, из-за чего постоянно не выполнялся план сбора хлопка-сырца [19, л. 288 об.].

Тем не менее, в феврале 1951 года, рассматривая вопрос готовности отрасли к весеннему севу, райисполком отметил, что в 1950 году район на 100% выполнил план сдачи хлопка-сырца государству при средней урожайности 6,3 ц/га, а некоторые колхозы перевыполнили план, добившись урожайности более 8 ц/га. Например, колхоз им. Кирова получил 8,5 ц/га, а колхоз «Память Ильича» – 8,7 ц/га [20, л. 65].

В 1951 году ситуация повторилась – колхозы района не справились с выполнением плана урожайности хлопка и хлопкозаготовок. В среднем на 1 га посева урожай хлопка сырца составил 2,2 центнера или 30% от плана. Урожайность культуры по хозяйствам распределялась не равномерно и зависела в большей степени от личного вклада отдельных колхозников, а не от планомерной работы руководства артели, нацеленного на достижение конкретного результата. Так, в колхозе имени Сталина урожайность хлопка сырца составила 3,7 ц/га и была достигнута только благодаря слаженной работе звеньев Марии Крюковой и Марии Мандриковой, получивших по 8 – 9 центнеров сырца с гектара. В колхозах имени Красных партизан и имени Молотова урожайность хлопка не превышала 0,5 – 0,8 ц/га.

Колхозами были допущены серьезные нарушения в агротехнике возделывания хлопчатника: не был организован правильный уход за посевами, с большим опозданием были проведены прополки, культивация, борьба с вредителями; в период уборки не была проведена чеканка растений. Кроме этого, зимой 1951 – 1952 гг. значительная часть урожая еще находилась на полях. В колхозе «Путь к коммунизму» не зачищенными оставались более 500 га посевов хлопка, в колхозе «Память Ильича» более 250 га, в колхозе им. Сталина свыше 300 га и в колхозе имени Буденного более 350 га. Учитывая, что на 1 ноября 1951 года в Славянском районе числилось 7 хлопкосеющих колхозов с общей площадью посевов хлопка 2500 га [21, л. 401], более половины всего урожая осталось не убранным.

Славянским райисполкомом по-прежнему большое внимание уделялось не только выполнению плана урожайности (7,3 ц/га), но и погашению задолженности по поставке государству хлопка-сырца за 1951 год. Беря на себя повышенные обязательства на 1952 год, колхозники Славянского района разрабатывали мероприятия по борьбе за высокий урожай хлопчатника. Так колхозники артели им. Кирова предложили разместить посевы по хорошей, глубокой зяби, закрепить их за звеньями, тщательно подготовить семенной фонд, вовремя проводить прореживание, прополку и культивацию, а также чеканку растений [22, л. 9 об. – 10 об.]. Однако, как показала практика, разработанные мероприятия не повлияли на успешность возделывания хлопчатника колхозами района и в 1952 году.

Не повлияли и меры, принятые правительством для стимуляции своевременной и высококачественной уборки хлопчатника. В 1952 году для хлопкосборщиков была установлена специальная поощрительная система оплаты труда. В связи с тем, что сбор хлопка с одновременной рассортировкой сырца по промышленным сортам являлся ответственной работой, требующей определенного навыка, начисление трудодней за норму выработки производилось по шестой группе, или по 1,75 трудодня за норму.

Колхозникам – сборщикам хлопка трудодни за хлопок, собранный сверх дневной нормы, начислялись на 50 процентов выше; кроме этого колхозники дополнительно получали по 30 копеек за килограмм собранного хлопка-сырца.

Правлениям колхозов рекомендовалось до начала уборки хлопка установить сезонное задание в размере 800 – 1000 кг хлопка-сырца на каждого сборщика. При выполнении сезонного задания до 1 ноября хлопкосборщику одновременно, в виде премии могло быть начислено до 20 трудодней. За хлопок, собираемый сверх сезонного задания, колхозникам выплачивались, кроме начисления трудодней, не по 30, а по 45 копеек за каждый килограмм сырца. Колхозникам, работавшим на огневой сушке хлопка, кроме начисления трудодней, выплачивалось по 2 – 3 рубля за каждый центнер просушенного и сданного на заготпункт хлопка-сырца. В период уборки хлопка на трудодни, выработанные на его сборе, колхозники также должны были получать и денежные авансы в размере не свыше 50% денежной стоимости трудодня, установленного приходно-расходной сметой колхоза.

Работа хлопкосборщиков, привлеченных со стороны, оплачивалась по нормам и расценкам рабочих хлопководческих совхозов: они получали за выполненную дневную норму сбора хлопка 9 рублей 83 копейки, а за хлопок, собранный сверх дневной нормы, оплата производилась в полуторном размере. Кроме того, при выполнении дневной нормы им выплачивалось по 25 копеек за каждый килограмм хлопка-сырца.

Также, хлопкосборщики, привлеченные со стороны, имели право покупать через магазины кооперации продовольственные и промышленные товары, отпускаемые колхозам для встречной продажи в размере 25%, а вату в размере 50% от нормы, предусмотренной для колхозов [23, с. 4].

Положение дел, сложившееся к концу 1952 года в хлопкосеющих колхозах Славянского района, очень хорошо описывают публикации, вышедшие в период уборки урожая хлопка-сырца на страницах районной газеты «Колхозный путь». «Более месяца хлопкоробы Славянского района ведут сбор хлопка. В ряде колхозов скопилось большое количество сырца, но сдача его государству идет из рук вон плохо. Серьезным препятствием в успешном проведении хлопкозаготовок является отсутствие в колхозах подготовленного сушильного хозяйства. В колхозах «Путь к коммунизму», имени Красных партизан и имени Буденного нет ни одной действующей сушилки. На складе Сельхозснаба лежит оборудование для хлопкосушилок, предназначенное этим колхозам. Но получить и установить его председатели артелей тт. Коленко, Вицкий и Сидоровский не спешат. По их стопам идет председатель сельхозартели имени Сталина т. Чепель. Сушить хлопок он предпочитает на солнце. Между тем в адрес этой артели пришло оборудование для хлопкосушилки, которое ржавеет во дворе Сельхозснаба» [24, с. 4].

«К концу октября сельхозартель имени Буденного собрала всего лишь 36 центнеров сырца, да и тот в основном собран шефствующими организациями. Из-за плохой организации труда, отсутствия сушильного хозяйства колхоз до сих пор не вывез на заготовительный пункт ни одного центнера сырца. В бригадах колхоза низка трудовая дисциплина. Не выходят на работу многие колхозники без уважительных причин. А в третьей полеводческой бригаде, возглавляемой т. Тихим, уборка хлопчатника с 18 по 27 октября вообще не производилась. 29 октября в этой бригаде на сбор сырца вышло 4 колхозника, 30-го – один, а 31-го октября – пять. Это не беспокоит колхозного бригадира» [25, с. 3].

«Семь тон хлопка-сырца лежит в седьмой бригаде колхоза «Путь к коммунизму». Его собрали рабочие и служащие предприятий и учреждений станицы Славянской. Сколько же собрано сырца силами этой бригады? До 10 ноября - ни одного центнера. Полагаясь на помощь извне, бригадир Белый всех колхозников освободил от уборки хлопка. Результаты такого хозяйствования привели к тому, что большая часть урожая поставлена под угрозу гибели. Плантации сплошь усеяны опавшим хлопком» [26, с. 3].

«Колхозы района, несмотря на всю серьезность создавшегося положения, систематически срывают график сбора хлопка-сырца. На 15 ноября было собрано всего 4,7 процента, а сдано государству лишь два процента к плану. Собранный сырец оседает на бригадных приемочных площадках и никаких мер для ускорения сушки его не принимается. По-прежнему в артелях слаб выход на работу. На хлопковых полях ежедневно должно трудиться не менее 4000 человек, фактически же в сборе сырца принимает участие не более 400.

В колхозе «Память Ильича» на уборке хлопка участвует лишь третья часть состава бригад. Труд хлопкосборщиков организован плохо. За два месяца здесь собрано почти в 30 раз меньшее количество хлопка-сырца, чем предусмотрено плановым заданием. А на заготовительный пункт поступило менее 18 процентов собранного сырца. . . Особенно серьезную тревогу вызывает положение с уборкой и сдачей хлопка-сырца государству в сельхозартели имени Буденного. На 15 ноября здесь было собрано с каждого из 553 гектаров хлопковой плантации по 13 килограммов сырца. Эта артель не отправила еще на заготпункт ни одного килограмма хлопка» [27, с. 3].

«В пятой полеводческой бригаде колхоза имени Сталина затягивается уборка хлопка-сырца. Со 120-гектарного массива собрано только 1536 килограммов сырца – в среднем по 21 килограмму с гектара. График уборки здесь систематически не выполняется. Это объясняется тем, что бригадир т. Беликов неумело организует труд людей, да и сам он в поле - редкий гость. Из ста трудоспособных на плантации работает 10 – 15 человек. Собранный сырец не сушится и не вывозится на заготовительный пункт. Бригада не сдала государству ни грамма хлопка» [28, с. 2].

«Из-за безответственности и беспечности к государственному делу со стороны руководства колхоза <им. Буденного> с каждого из 533 гектаров сдано государству лишь по 8 килограммов сырца, тогда как можно было бы сдать не менее 3,5 центнера хлопка с гектара. В колхозе имени Буденного установилась вредная практика очередности сельскохозяйственных работ, в которой уборка хлопка отодвинута на задний план. Правлением и партийным бюро игнорируются правительственные указания о выделении на уборку хлопка не менее 70 процентов состава колхозников, работающих в полеводстве. В лучшие погожие дни на сборе сырца во второй декаде ноября работало в среднем по колхозу 16 человек, которые собирали по 7 кг в день каждый. Из-за бесхозяйственности гибнут сотни центнеров драгоценнейшего сырья, общественному хозяйству наносится ущерб. А это является грубым нарушением Устава сельхозартели» [29, с. 3].

«Хлопковые плантации в первой полеводческой бригаде колхоза «Память Ильича» сплошь усеяны раскрытым хлопком-сырцом, а уборку его никто не проводит. В поле не увидишь ни души. Несмотря на угрожающее положение со сбором урожая сырца, колхозники занимаются здесь чем угодно, но только не общественным трудом. За все время эта бригада собрала с каждого из 130 гектаров плантации лишь по 104 килограмма хлопка, а на заготпункт отправлено и того меньше. Собранный хлопок хранится в заброшенном сарае и никем не охраняется. Много сырца разбросано по двору, у входа в сарай. Хлопок мокнет под дождем, затаптывается в грязь. И никому нет дела до него. Сушка хлопка-сырца организована из рук вон плохо. Имеющаяся примитивная хлопкосушилка больше находится на замке, чем работает. Высушенный же сырец оседает в бригаде, хотя имелись все возможности уже давно сдать его на заготовительный пункт» [30, с. 4].

«В середине декабря 1952 года из 600 га хлопковых плантаций колхоза «Путь к коммунизму» не было зачищено ни одного гектара, свыше 70 центнеров сырца осело на бригадных станах. Большая часть урожая хлопка колхоза им. Буденного находилась в поле. Из 126 центнеров собранного хлопка только 44 центнера было отправлено на заготпункты» [31, с. 3].

В начале 1953 года государственный план посева хлопчатника с района был снят, и 16 апреля того же года райисполком принял решение о замене посевов хлопчатника в колхозах района на площади 2700 га подсолнечником, кукурузой, овощными культурами, бахчевыми корнеплодами и однолетними травами. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 28 мая 1953 года № 616 и решением крайисполкома от 11 июня 1953 года «О структуре и штатах управлений сельского хозяйства и заготовок Крайисполкома и Райисполкомов края» отдел хлопководства прекратил свое существование и вошел в состав нового управления сельского хозяйства и заготовок райисполкома. Вместе с отделом хлопководства в управление также вошли районный отдел сельского хозяйства, районный отдел по делам сельского и колхозного строительства, госинспекция по качеству семян и районное управление Уполномоченного Министерства заготовок [32, л. 289 об.].

Борьба за высокие урожаи хлопчатника, продлившаяся 4 года, окончилась безуспешно. Краснодарский край никогда не относился к традиционным хлопкосеющим районам СССР с прочным запасом суммы активных солнечных температур, позволяющих добиваться высоких урожаев этой культуры. Однако анализ имеющихся источников не позволяет однозначно утверждать, что основной причиной отказа от возделывания хлопчатника стали неблагоприятные климатические условия, отрицательно повлиявшие на урожайность. Напротив, в 1950 и 1951 годах некоторыми колхозами были получены урожаи хлопка-сырца до 9 ц/га, что даже превосходило плановые ожидания. На наш взгляд, ведущую роль в провале хлопкового эксперимента на Кубани и, в частности, в Славянском районе сыграл человеческий фактор. Рядовые колхозники, получавшие на трудодни, помимо денежной оплаты, натуральную продукцию сельского хозяйства, не были заинтересованы в продукции хлопководства; председатели колхозов игнорировали решения райисполкома из-за высокой трудоемкости культуры, её низкой рентабельности и постоянных убытков, а райисполком, знавший о негативном отношении крайисполкома к вопросу хлопкосеяния на Кубани [33, с. 179], не спешил принимать меры административного воздействия к руководителям колхозов, не выполнявшим план по хлопкозаготовкам.

Библиографический список

1. Бардадым В.П. Радетели земли Кубанской: (о выдающихся людях Кубани) / Худож. П. Анидалов. Фотогр. и репродукции Б. Устинова, Н. Шумакова и Р. Госпадинова. – 2-е изд., доп. – Краснодар: Советская Кубань, 1998. – 268 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 106 сг. Д. 383.
3. Архивный отдел администрации Славянского района (АОАСР). Ф. 101. Оп. 1. Д. 16.
4. АОАСР. Ф. 101. Оп. 1. Д. 17.
5. АОАСР. Ф. 101. Оп. 1. Д. 21.
6. АОАСР. Ф. 101. Оп. 1. Д. 35.
7. ГАРФ. Ф. Р-5446, Оп. 106 сг, Д. 383.
8. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 28.
9. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 28.
10. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.

11. АОАСР. Ф. 101. Оп. 1. Д. 10.
12. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
13. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
14. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
15. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
16. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
17. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
18. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
19. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 41.
20. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 46.
21. АОАСР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 69.
22. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 43.
23. Гужевский П. Порядок оплаты хлопкосборщиков в 1952 году/Колхозный путь. Сентябрь 1952г. №115.
24. Корнев В. Ценное оборудование не используется / Колхозный путь. Ноябрь 1952 г. № 134.
25. Коваленко В. Беззаботное отношение к судьбе урожая хлопка/Колхозный путь. Ноябрь 1952 г. № 132.
26. Карпенко В. «Хлопок подождет...» / Колхозный путь. Ноябрь 1952 г. № 135.
27. Чабанец С. Решительно ускорить сбор хлопка-сырца / Колхозный путь. Ноябрь 1952 г. № 137.
28. Гончарова А. Преодолеть отставание! /да Колхозный путь. Ноябрь. 1952 г. № 138.
29. Чабанец С. Когда слова бросают на ветер.../ Колхозный путь. Ноябрь 1952 г. № 141.
30. Григорьев К. Плоды бесхозяйственности / Колхозный путь. Ноябрь 1952 г. № 142.
31. Коваленко В. Еще раз о хлопковых плантациях / Колхозный путь. Декабрь 1952 г. № 150.
32. АОАСР. Ф. 74. Оп. 1. Д. 50.
33. Салошенко В.Н. Первые. наброски к портретам (о первых секретарях Краснодарского крайкома ВКП(б), КПСС на Кубани) : художественно-публицистическая литература. Краснодар: Северный Кавказ, 2000. 734 с.

К вопросу о территориальной идентичности: концептуальные аспекты*

Барышная
Наталья Александровна

Доктор социологических наук, профессор
кафедры государственного управления и
права Балаковского филиала РАНХиГС

Nataliia A. Baryshnaia

Doctor of Sociological Sciences, Professor at
the Department of Public Administration and
Law (Balakovo branch of RANEPА)

e-mail: socis64@gmail.ru

УДК 316.4

On the issue of territorial identity: conceptual aspects

В статье рассматривается значимость феномена территориальной идентичности как элемента системы социальных отношений в современной России. Дается концептуальный подход понимания форм анализа территориальной идентичности как социального института, оценивается ее значимость как мобилизационного фактора в политике и экономике.

Ключевые слова и словосочетания: территориальная идентичность, социальная структура российского общества, социальная мобилизация, дрейф идентичностей, социальный конфликт.

The paper examines the importance of the phenomenon of territorial identity as the element of social relationships of the contemporary Russia. The conceptual approach of understanding the forms of analysis of territorial identity as a social institution, mobilizing factor of politics and economy is provided.

Keywords: territorial identity, social structure of the Russian society, social mobilization, identity drift, social conflict.

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ – МОН РЮО «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)». Грант № № 20-511-07004/20

После распада СССР проблема идентичности в новейшем постсоветском обществе приобрела особую значимость. На первоначальных этапах развития современной постсоветских государств в начале 1990-х годов акцент идентичности приходился на вопросы федерализации, рост регионального и этнического самосознания.

Идентичность выступала сквозь призму соотношения в системе координат государственности и регионализма. Позднее данная тематика приобрела значение решающего фактора в связи с задачами модернизационного социально-экономического процесса, повышения региональной конкурентоспособности [1, с.432].

В текущий период можно отметить, что идентичность становится актуальным вопросом не только внутренней политики построения государственности, но и важнейшим фактором обеспечения внешней политики России, особенную актуальность эта тематика приобрела в связи с последними событиями на Украине, Белоруссии, санкционным давлением США и европейских стран.

В данном контексте интерес вызывают не только особенности формирования общенациональной идентичности, но и факторы, влияющие на кристаллизацию региональной идентичности, особенно с учетом исторических и геополитических условий. Важно отметить, что общегосударственная и региональная

(территориальная) идентичность - не взаимоисключающие феномены [2, с.78]. Актуализация идеи формирования общероссийского уровня идентичности - поиск отличительных региональных признаков, наращивание конкурентных региональных преимуществ и консолидация внутрорегиональных сообществ - повсеместный процесс. Важно отметить, что на современном этапе развития страны усиление региональной идентичности не несет в себе деструктивного начала, а наоборот обеспечивает формирование единой нации по формуле - «единство в многообразии» [3].

Однако при соотношении уровней идентичности выявляется ряд принципиальных моментов государственного, регионального и социокультурного (этно-культурного) развития. В частности, для государства уровень доминирования общегосударственной идентичности является одним из ключевых индикаторов процесса нациестроительства и единого гражданского самосознания. С другой стороны, ярко выраженная региональная идентичность может выступать предвестником регионального сепаратизма. При этом важно учесть, что паритет идентичностей (региональной и общегосударственной) - хрупкий показатель, который может указывать на проблемы в самом государстве.

Для регионов вопросы идентичности - это вопросы конкурентоспособности, как в экономическом, социальном, так и внутригосударственном политическом плане. Осознание своих конкурентных преимуществ, местный патриотизм, наличие региональной идеи развития - очень значимый ресурс, который может обеспечить положительную динамику и эффективный рост продуктивности регионального развития. Вопросы соотношения общегосударственной и региональной (территориальной) идентичности еще более актуальны для российской и международной практики нациестроительства, когда в сравнительном контексте исследуются территории, отличающиеся по конституционному статусу, социально-экономическому развитию, территориальному положению.

Сравнительный социологический, исторический анализ позволяет вскрывать пространственные уровни идентичности и степень эмоциональной привязанности к конкретным локально-территориальным сообществам.

Следовательно, теоретическое осмысление и эмпирические исследования территориальной идентичности имеют актуальное значение для понимания процессов формирования внутрорегиональной, общенациональной и (над-) межгосударственной идентичностей.

В последние десятилетия произошли масштабные изменения институциональной структуры общества, коррекция политической структуры, изменилось понимание значимости человеческого потенциала.

Прямым и непосредственным результатом этих преобразований является установление новых социальных, экономических и политических ролей индивидов, отдельных локальных сообществ, изменение общественных институтов. Эти изменения привели к преобразованию социальной структуры, во взаимосвязанности элементов которой концентрируются жизненные интересы классов, отдельных социальных слоев и групп.

Социальная структура современного общества здесь представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, различающихся местом в общественном разделении труда, располагаемыми ресурсами, социальным статусом, а также ценностями, потребностями, интересами, стратегиями поведения, образом и стилем жизни [4].

Социальная идентичность, как многогранная форма самопрезентации и (потенциальный) инструмент политического, социального, экономического и этнокультурного воздействия (и соответственно - мобилизации) является маркером, определяющим структурную диспозицию личности или определенной группы в системе социальной иерархии. При этом проблема (ре)презентации личности, группы, справедливости выстраивающихся социальных иерархий, в том числе, этнической, территориальной, новой социально-экономической стратификации, становится одной из центральных в современном российском обществе.

Вокруг принципов и границ социальной стратификации идут научные и политические споры. Применительно к этнокультурной идентичности они приобретают дополнительную остроту. Если границы между социальными слоями оказываются особенно подвижными и неустойчивыми в трансформирующемся обществе (каковым сейчас является современная Россия и практически все пост-советское пространство) под влиянием внутривосточных и геополитических процессов, то этнические границы, этнокультурная и наднациональная (гражданская) идентичность, и очерчивающие ее маркеры в этот период, напротив, становятся выпуклыми и рельефными [5, с.208-225].

Научные исследования идентичности активно ведутся с конца XX столетия, когда волны глобализации

и постмодернизма вызывали своеобразный бум идентичности на самых разных уровнях - от бытового (местного) до наднационального (глобального) [6]. С учетом роста значимости демократических ценностей, развитием плюрализма на разных территориях, с разной скоростью происходит не только финансовая и организационная децентрализация, но децентрализация идентичностей. В этом случае выстраивается «обратная» система конкуренции - «снизу вверх». Местная идентичность становится конкурентом в состязании с региональной, а региональная идентичность соревнуется в своей значимости с национальной. При этом этнотерриториальная идентичность по-прежнему принципиально влияет на конфигурацию общерегиональной и национальной идентичностей.

Современная отечественная и западная научная литература отмечает серьезный дрейф доминирования от над-национальных и национальных идентичностей в условиях глобализации, и сопутствующих ему глобальных кризисов (финансовых, политических), в сторону региональных идентичностей (примером может быть Каталония, Донбасс, Венесуэла). Ярким примером также может служить ситуация в Великобритании в связи с выходом из состава Евросоюза. Во всех потенциально рассматриваемых случаях общим является стремление к возврату и культивированию «собственных» национальных (местных) культур, стремлению к суверенитету в принятии политических, социально-экономических решений.

На наш взгляд, анализ взаимосвязанной динамики трансформации локальной этнической (энтотерриториальной), региональной и гражданской идентичности, ее маркеров, позволяет вскрыть основные тренды ее формирования, факторы и механизмы воздействия на ее содержание.

При этом необходимо осознание того, что территориальная идентичность является неотъемлемой частью индивидуальной и социальной идентичности. Принадлежность (причастность) индивидов к географическому пространству выступает «своего рода интегратором и фактором общественной солидарности, конгломерата групповых принадлежностей (гражданской, политической, этнической, религиозной, профессиональной и т.д.)» [7, с.52-62].

Однако необходимо исходить из допущения, что дрейф идентичности жителей территорий под влиянием факторов от макро-, мезо - до микроуровней непрерывно влияет на реальные повседневные практики взаимодействия, выстраивание экономических, политических и социокультурных отношений как внутри отдельных территорий (локальных сообществ), так и на геополитическом уровне («зеркальный эффект»).

При этом важно учитывать некоторые условия, влияющие на формирование идентификационной матрицы:

1. Текущая (и потенциально - будущая) социально-политическая конъюнктура в условиях смены действующих и потенциальных векторов развития и взаимодействия, когда происходит переоценка диспозиций центра и регионов.

2. Параметры, масштабы социально-экономического и этнокультурного неравенства, региональных диспропорций, воспринимаемые элитами и населением национальных республик (РФ) в контекстах отношений «центр – регион», и не менее чувствительных для административных субъектов (область, край) РФ, и тем более ориентированных на финансово-экономическую и политическую поддержку.

3. Доминирующая культура этнического большинства, культура этнического меньшинства и связанные с ними вопросы лингвистического, правового и иного доминирования. Как следствие, это специфические компенсаторные идентификационные процессы, как ответ на трансформацию текущей (действующей) идентичности - актуализация исторического прошлого и этнических/религиозных форм социальной солидарности у этнокультурных сообществ (меньшинств). Последнее касается как проблемы социально-политической самоидентификации «здесь-и-сейчас» каждого жителя региона, так и ожиданий будущего - «для меня - и моих детей».

4. Необходимо учитывать историческую инерцию идентификационной матрицы, сформировавшейся в советский период, включая институционализацию этничности (через паспорта СССР, учебники, использование публичной терминологии). Эта инерция до настоящего времени оказывает существенное влияние на процессы этнокультурных отношений, построение «этнонациональной иерархии», как правило, на основе Переписи населения (кого «больше» - тот и главный). Соответственно этому действуют механизмы формирования политики идентичности регионов элитами с уже сформированными средствами трансляции идей (СМИ, ТВ, социальные сети и т.д.) в этно-национальной парадигме.

На наш взгляд ключевыми аспектами здесь является степень укорененности населения, прямая /либо косвенная готовность к смене региона/ страны проживания под влиянием внутренних и внешних факторов. Здесь в частности показательна значимость вопросов самоидентификации и внешней (приписываемой)

идентификации по критериям «Местные - не местные». Фактически мы получаем оценку степени укорененности и раскрываем факторы, влияющие на оседлость людей в регионе, то, что заставляет людей оставаться на своем месте - территориальная составляющая (родители, и т.д.), социальный статус («я здесь человек, и имею все необходимое для...»), т.е. наличие связей (социальных, экономических и т.д.), обеспечивающих минимальный комфорт нахождения и потенциальные будущие гарантии т.д.

Не менее важным является анализ самой структуры территориальной идентичности (Кем Вы себя ощущаете, в первую очередь, как житель...).

На наш взгляд анализ соотношения степеней территориальной самоидентификации: на локальном уровне (микрорайон, поселение, город, район), региональном (житель своего региона) и общенациональном (россиянин) позволяет выявить диспозицию иерархии социальной, этнокультурной и политической идентичностей в привязке к разным уровням территориальной идентификации. В данной ситуации мы исходим из тезиса, что, несмотря на высокую привязанность к местным (локальным) сообществам, существует не менее сильная связь с воображаемыми обществами (регион, страна), которые опосредовано определяют социальные, экономические и политические повседневные практики жителей.

Не менее важным представляется оценка и анализ восприятия жителями «особости региона». В частности, раскрывая семантические характеристики «особости», включая оценку географического положения, специфики этнокультурного состава, демографических характеристик, степени «регионального иждивенчества» в зависимости от федерального Центра можно достаточно четко показать роль региональной идентичности.

Также на основе анализа «особости» территории возможна оценка конкретного региона через призму конкурентных преимуществ или недостатков. Осознание особости территории, с которой себя идентифицируют жители региона, вполне способно стать ресурсом для разработки стратегий развития, либо выработки стратегий социально-экономической санации.

Как общий вывод можно отметить следующее. Территориальная идентичность является мощнейшим мобилизационным ресурсом в системе нациестроительства, политики, экономики, культуры. Мобилизационная значимость этого ресурса пока недостаточно эффективно используется региональными и местными властями. Редким исключением являются отдельные аспекты - проведение выборов, развитие конкурентоспособности территории в экономике (территориальное брендингирование товаров).

Библиографический список

1. Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб.: Наука. 2011.
2. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: МГУ. 2013.
3. Гражданская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: 2008.
4. Штомпка П. Анализ современного общества. М.: 2005.
5. Мокин К. Социальная мобильность мигранта в поликультурной среде // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН. 2019.
6. Барышная Н. Нациестроительство: региональный уровень. Саратов: ИЦ «Наука», 2013.
7. Михайлов В., Рунге Й. Идентификация человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации// Социологические исследования. № 1. 2019.

Осетины в исторической ретроспективе (очерк этнокультурной идентичности)*

Дзугаев
Коста Георгиевич

Старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Юго-Осетинского НИИ им. З.Н. Ванеева, Заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия

Kosta G. Dzugaev

Senior Research Officer of the Department of Modern and Late modern period of History (the South-Ossetian Scientific Research Institute named after Z.N. Vaneev), honored scholar of the Republic of Ossetia

e-mail: kostadzugaev@mail.ru

УДК 39

Ossetians in the hindsight (an essay of ethnocultural identity)

В статье рассматриваются основные составляющие осетинской идентичности, выступающие как исторические константы формирования осетинского народа.

Ключевые слова и словосочетания: осетины, скифы, аланы, коллективизм, православие, Алания, Россия, территориальная идентичность.

The paper deals with the basic notions of Ossetian identity being the constants of Ossetin nation formation.

Keywords: Ossetians, Scythians, Alans, collectivism, orthodoxn, Alanya, Russia, territorial identity.

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ – МОН РЮО «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)». Грант № № 20-511-07004/20

Осетины – ираноязычный [19] [25] народ Кавказа. Этногенез осетин может и должен быть понят как процесс «длительного внутреннего развития скифо-сармато-аланских племён Северного Кавказа» [3, с. 202]. К скифским племенам, осевшим на Кавказе, относятся по письменным источникам исседоны, дандарины, меланхлены-саударата, чьи этнические наименования легко объясняются на основе осетинского языка; отнесение осетин к скифскому миру ныне считается вполне доказанным [4, с. 208 - 229], в частности, «в осетинском языке выявлен довольно заметный слой скифо-осетинских изоглосс» [5, с. 112 - 113]. Второй волной на Кавказ проникают ираноязычные племена язигов (латинский эквивалент наименования асов-ясов), аорсов, роксалан, аланорсов, наконец – алан как таковых, известных под названиями как алан, так и овсов (осов) древнегрузинских летописей, а в древнерусских летописях они фигурируют как ясы.

Самоназвание осетин – ирон, по мнению, поддерживаемому Ю. С. Гаглойти, восходит к корню **arya**, означающему «сыны неба» [6, с. 22]. К этой же индоевропейской основе сводит его В. Миллер [19, с. 55]. Иного мнения придерживается выдающийся советский осетинский филолог В. И. Абаев [1, с. 544 - 545]. Вклад средневековых алан в этнокультурный облик современных осетин признаётся как большой или даже определяющий, что исторически соответствует действительности: после разгрома Алании монголами массы спасающихся от истребления алан бежали с равнин в горы Центральной Осетии – в Белую Туалию (Урс Туалтж на осетинском). Необходимо отметить, что вопрос об историческом правопреемстве алан осетинами ныне сильно политизируется: на аланское наследие, помимо осетин, стали активно претендовать и другие народы Северного Кавказа, особую активность в этом проявляют ингуши. Часть осетинской интеллигенции с возмущением восприняла эти попытки, и в качестве одной из ответных реакций можно назвать добавление названия «Алания» к Республике Северная Осетия, а затем и введение параллельного названия «Государство Алания» для Республики Южная Осетия. Между тем «сама мысль о том, что история осетин гораздо древнее истории алан и что осетины – потомки того «доисторического народа», который оставил свои следы в

гидронимике Европы, безусловно, заслуживает внимания. К сожалению, верные в своей основе параллели и выводы зачастую дискредитировались явно фантастическими выводами» [6].

Со своей стороны, добавим, что этническая номенклатура Туалии, откуда происходит и фамилия (род) автора, отличалась известным разнообразием. Так, неподалёку от нашего родового селения Урс Дон (Белая вода, Беловодье) проживали горские евреи (**дзуттж** на осетинском¹); имелось поселение греков (**бердзен** на осетинском); рядом с родовым поселением южной ветви Дзугаевых, горным аулом Дзомаг, имелось поселение армян (**сомех** на осетинском). Имели место смешанные браки, социальные контакты обуславливали определённые культурные заимствования.

Осетинское название своей малой родины – Ирыстон, Ир – очевидно, происходит из того же корня, что и этническое самоназвание ирон; впрочем, несколько особняком ставят себя дигорцы – часть осетин, разговаривающая на более архаичном наречии (некоторые деятели культуры из дигорцев настаивают на признании дигорского наречия в статусе языка).

Многовековое пребывание в горах способствовало сохранению устойчивой своеобразной этнокультурной традиции с древнейших времён. Так, **осетины – ярко выраженный неторговый народ**. По этому поводу Страбон, сравнивавший образ жизни греков и скифо-сарматов, предков осетин, писал: «Надо сказать, что наш образ жизни почти у всех произвёл перемену к худшему, внося роскошь, страсть к удовольствиям и для удовлетворения этих страстей множество безнравственных средств к обогащению. Такая испорченность нравов в значительной степени проникла и к варварам, между прочим, и к номадам. Последние со времени знакомства с морем сразу сделались хуже: стали разбойничать, убивать иностранцев и, вступая в сношения со многими народами, перенимают от них роскошь и торгашество; хотя это, по-видимому, и способствует смягчению дикости, однако портит нравы и на место простодушия... вводит коварство» [23, VII, 3, 7]. Тем интереснее то обстоятельство, что в осетинском языке слова «торговец» и «предатель» обозначаются одним словом **«ужйгжнжг»** [20, с. 422]: это отражает глубокую ментальную, этнопсихологическую константу осетинского народа, неоднократно акцентированно себя проявляющей. В кавказской периодической печати, в частности, отмечалось: «Расположение местечка Цхинвали весьма благоприятно для торговли. Жители его – евреи и армяне – бессовестно грабят и обманывают горцев-осетин, которые предпочитают торговать не деньгами» [21, с. 104]. Розничная торговля и потребительская кооперация в Южной Осетии в первой половине 20 века развивалась с огромными затруднениями именно в силу менталитета осетинского населения, особенно горной полосы: осетины категорически не хотели заниматься торговлей, это дело считалось недостойным мужчины. В настоящее время пресловутый период первоначального накопления капитала вынудил значительную часть осетин, в том числе на Юге Осетии, освоить сущность обмена, появились даже вполне заметные олигархи, однако данная менталитетная доминанта тем не менее сохранилась.

Далее, **ярко выраженной составляющей этнокультурной традиции осетин является коллективизм**. Очевидно, объясняется это исторически длительным наличием у осетин родового общественного строя – того самого, о котором Ф. Энгельс с восхищением писал: «И какая чудесная организация этот родовой строй при всей её наивной простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворянства, королей, наместников, префектов или судей, тюрем, без процессов – всё идёт своим установленным порядком» [27, с. 99]. Действительно, родовой строй в его основных, сущностных чертах сохранялся у осетин практически до Российской революции 1917 года, хотя и эрозировался под влиянием проникающих в общество товарно-денежных отношений. После революции, с укреплением нового образа жизни, родовой строй как таковой за два-три поколения ушёл в прошлое, однако коллективистская психология не только сохранилась в новых условиях, но и укрепилась: коммунистическая идеология, как известно, является коллективистской и, таким образом, осетинами была принята как нечто естественное, своё. Отметим здесь также очень важное обстоятельство, плохо понимаемое нынешними исследователями: деньги в социалистическом строе общественной жизни сущностно отличались от денег при нынешнем, наличном капитализме – они выступали не как средство накопления капитала, а как средство расчётов; то есть разлагающее влияние товарно-денежных отношений на родовую психологию коллективизма было при социализме на порядок смягчено.

Проявления коллективизма в осетинской жизни последних пяти – шести поколений, т. е. включая советский период и новейшую историю осетин, весьма разнообразны. Так, один из глубоких исследователей вопроса, доктор исторических наук и Заслуженный деятель науки Грузинской ССР З.Н. Ванев подчёркивал:

---

¹В осетинском языке евреи называются также **уираг**, что представляет собой любопытное филологическое сближение с самоназванием осетин: уир-аг - ир-он.

«В родовой общине существует прекрасная «организация» социального обеспечения: в случае дряхлости или потери трудоспособности человек переходит на попечение и иждивение своего ближайшего родича. К нему же переходит его имущество. Этим объясняется отсутствие нищих у осетин: нищий, просящий милостыню, здесь – явление совершенно исключительное, и если он когда-нибудь бывал, то, несомненно, создавал своему роду недобрую славу» [2, с. 147]. Со своей стороны, свидетельствуем, что даже в 90-е годы 20 века, когда в Южной Осетии трагическим образом наложились друг на друга социально-экономический развал и борьба (в том числе вооружённая) против грузинской агрессии, тем не менее побирающихся не было: коллективистская психология, как неотъемлемая часть традиционного осетинского мировоззрения, не позволила нищенствованию появиться и развиться как социальному явлению. В советское же время, в нашем детстве и отрочестве, мы имели перед глазами пример деда по отцовской линии Хасако Дзугаева, который в преклонном возрасте (прожил 115 лет) находился на иждивении своего старшего сына – нашего отца Георгия Дзугаева, и такое положение вещей воспринималось как само собой разумеющееся. О силе осетинского коллективизма З.Н. Ванеев писал также в связи с обобществлением сельского хозяйства: «Сохранившиеся в родовом быту осетин черты коллективизма, при всём индивидуализме осетина-земледелец, следует признать благоприятными условиями в деле кооперирования сельского населения» [2, с. 179]. Действительно, процесс создания колхозов у осетин, особенно на Юге Осетии, протекал относительно безболезненно.

К числу важнейших идентификаторов осетин относится, безусловно, их религиозность. Религиозность осетин далека от напускной набожности, она органично присуща народу и безыскусно искренна. Монотеизм осетин древен и из поколения в поколение передаётся как нечто природно-родное. Содержание осетинского монотеизма следует определить главным образом как православное христианство (около 10 – 12% осетин исповедуют в настоящее время ислам). Первый тост при любом застолье осетин всегда поднимает за Великого Бога, Творца мира (Стыр Хуыцау, Дуне скжнжг); в бытовых отношениях очень часто можно слышать обращения к Богу. Особое место занимает в духовности осетин представление о загробном мире, почитание предков [10, с. 80 - 87].

В церковной традиции аланы-асы (осы) получили христианское учение из первых рук – от апостолов Андрея Первозванного и Симона Канонита [15, с. 131]. Научное изучение истории осетинского христианства можно обозначить вехами установочных исследований Кулаковского Ю. А. [13], Кузнецова В. А. [12], Скитского Б. В. [22].; в числе последних исследований следует отметить обобщающую работу Мамиева М. Э. [17]. Православие на протяжении веков проросло в духовность осетин, став её стержнем, системообразующим началом [24]. Глубоко знаменательным является то обстоятельство, что в Конституции провозглашённой Республики Южная Осетия имеется запись о Православии как основе традиционной духовности осетин (уникальный прецедент для постсоветского пространства) [11, ст. 33, п.2]. Наряду с этим указывается и на сохраняющиеся традиционные осетинские верования [26].

В новейшей истории Православие в Осетии подвергается нападкам, особенно резким в Интернете: в социальных сетях приходится наблюдать непрерывную и скоординированную активность, направленную на дискредитацию Православия, на насаждение мнения о нём как о чуждой осетинам религии. Настойчиво внедряется так называемая «исконная, древняя осетинская религия», как мировоззренческий противовес Православию. По этому поводу нам приходилось высказываться, по просьбе госструктур нашей Республики: ««Уацдин» (или «Асс дин», или ещё как...) – это намерение создания осетинской этнической религии. На Юге попытки установления культа-новодела, ещё в 90-х годах XX века, провалились: народ быстро разобрался в фейковости этой затее и отказал её инициаторам в доверии. На Севере, однако, в последние годы конструирование осетинской этнорелигии продвигается: на наших глазах создаётся догматика и идеология (см., напр. [16], - К. Д.), разрабатываются ритуалы, а недавно был проведён съезд дзуарлагов – служителей нового культа. В интернет-сетях идёт интенсивная пропаганда этой деятельности, хотя в Чечне, например, не заметно такой активности по созданию «древней вайнахской религии».

Известно, что аналогичные этнорелигии настойчиво конструируются и у ряда других малых народов России, и цель всей этой активности совершенно очевидна: дробление религиозно-культурного пространства русской цивилизационной платформы, подготовка распада теперь уже Российской Федерации на несколько десятков ничего не значащих псевдогосударств, – т. е. мы имеем дело с проявлением системного противодействия путинской программе создания большого евразийского могущества, способного на равных конкурировать с мировыми центрами силы, противодействия, о котором официально объявляла Х. Клинтон» [8].

Вменяемое большинство осетинского народа, вместе с тем, хорошо понимают огромное позитивное значение Православия в истории осетин. Это касается и староосетинской версии Православия, развивавшейся

самобытно в средневековой Алании до её гибели под ударами монголов; это касается и православного возрождения духовной жизни Осетии после вхождения её в состав России в 1774 году – под омофором Русской Православной Церкви во второй половине 19 века – начале 20 века национальная осетинская культура совершила поистине впечатляющий рывок в развитии, олицетворением и персонификацией которого стал гений Коста Хетагурова. Прочность православной духовной традиции прошла жестокую проверку в советский период развития Осетии, когда народ, с присущим осетинам упрямством, сумел сохранить религию и донести её до новой эпохи религиозного возрождения. На сегодняшний день религия (прежде всего Православие) является структурообразующим фактором национальной идеи осетин [9, с. 140 – 144].

Таковы основные составляющие осетинской национальной идентичности.

Библиографический список

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М. – Л., 1958.
2. Ванеев З. Н. Индивидуализм и коллективизм в родовом быту Осетии (Общественный строй Осетии). – В кн.: Ванеев З. Н. Избранные работы по истории осетинского народа. Т. 2. Цхинвали, 1990.
3. Гаглойти Ю. С. К проблеме этногенеза осетин // Материалы сессии, посвящённой итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (тезисы докладов). Баку, 1965.
4. Гаглойти Ю. С. Скифо-осетинские фразеологизмы // Дарьял. № 1. 2003.
5. Гаглойти Ю. С. Скифо-осетинские параллели // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Владикавказ, 2008.
6. Гаглойти Ю. С. Этногенез осетин // Очерки истории Юго-Осетии. Т. 1. Цхинвали, 1969. Макет (издание книги было остановлено решением Бюро ЦК КП Грузии).
7. Гаглойти Ю. С. Осетинское дон – «река» в названиях рек Кавказа и Европы // Южная Осетия. 31. 01. 2007 – 10. 02. 2007; в эл. доступе: <https://as-ir.ru/nauka/osetinskoe-don-reka-v-nazvanijahrekkavkazaevrovy/>.
8. Дзугаев К. Г. Новые методы дестабилизации общества, или что такое «Уацдин»; <https://as-ir.ru/kostadzugaev/novye-metody-destabilizacii-obshhestva-ili-cto-takoe-uacdin/>.
9. Дзугаев К. Г. Религия – структурообразующий фактор национальной идеи осетин // Диалог религиозных культур как фактор безопасности и стабильности: проблемы и решения. Материалы II Региональной научно-практической конференции 22 – 23 ноября 2012 г. Владикавказ, 2012. С. 140 – 144.
10. Ковалевский М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном отношении. В 2 томах. Репринтное воспроизведение. Владикавказ, 1995 (по изданию 1886 года).
11. Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия. Цхинвал, 2011.
12. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. 2-е изд. Владикавказ, 2010.
13. Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // ВВ. Т. V. СПб, 1898.
14. Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Историко-этнографическое исследование. Орджоникидзе, 1968.
15. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994.
16. Макеев Д. Б. Жсс дин. Народная религия. Владикавказ, 2017.
17. Мамиев М. Э. Аланское православие. История и традиция. М., 2014.
18. Миллер В. Осетинские этюды. II. М., 1882.
19. Миллер Вс. Ф. Язык осетин. М. – Л., 1962.
20. Осетино-русский словарь (Ирон-уырыссаг дзырдуат). 3-е дополненное издание. Орджоникидзе, 1970.
21. Публикация «Цхинвали» в газете «Новое обозрение» от 14 января 1886 года./ Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Книга 6. Владикавказ, 2006.
22. Скитский Б. В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времён до 1867 года // Известия СОНИИ. Т. 11. Дзауджикау, 1947.
23. Страбон. История.
24. Тменов В. Х., Бесолова Е. Б., Гонобоблев Е. Н. Религиозные воззрения осетин (история религии – в истории народа): хрестоматия. Владикавказ, 2000.
25. Турчанинов Г. Ф. Древние и средневековые памятники осетинского письма и языка. Владикавказ, 1990.
26. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ, 2008.
27. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1952.

Роль языка общения как ключевого фактора формирования территориальной идентичности*

Мокин
Константин Сергеевич

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права Балаковского филиала РАНХиГС

Konstantin S. Mokin

Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Public Administration and Law (Balakovo branch of RANEPА)

e-mail: socis64@gmail.ru

УДК 316.4

В статье, на основе эмпирических исследований рассматривается роль языка повседневности, как инструмента формирования территориальной идентичности. На основе экспертных оценок дается анализ значимости моделей поддержки региональных языков, способов их поддержания для целей российского национал-строительства.

Ключевые слова и словосочетания: язык повседневности, этничность, национал-строительство, территориальная идентичность, государственная национальная политика.

The paper examines the role of everyday language as a tool for the formation of territorial identity based on empirical research. On the basis of expert assessments, the author analyzes the importance of models for supporting regional languages, ways of maintaining them for the purposes of Russian nation-building.

Keywords: language of everyday life, ethnicity, nation-building, territorial identity, state national policy.

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ – МОН РЮО «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)». Грант.№ № 20-511-07004/20

Современная Россия – это страна с большим разнообразием этносоциальной фрагментации общества. Этнокультурное большинство, диаспорные общины, этнические миграционные сообщества, малочисленные коренные народы – все они имеют разные проблемы, решение которых зависит от модели развития межнациональных отношений, которую выработывают государство и региональные сообщества.

Отношение к меньшинствам – людям разной этнической и расовой принадлежности – в полиэтнических странах всегда являлось одним из показателей зрелости гражданского общества и состояния демократии. И сейчас – это один из моральных и политических контекстов, стоящих в мировой повестке дня.

Принципиально важным для современной России и Саратовской области, в частности, как неотъемлемой части Российской Федерации, является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – российского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса.

Для оценки роли языка в формировании территориальной идентичности было проведено обследование в рамках проекта, финансируемого РФФИ, в котором приняло участие 30 экспертов из числа представителей академического сообщества, муниципальных и региональных служащих, а также представителей национально-культурных автономий.

По мнению трети экспертов, оценивая роль государственной поддержки языков и культур, эта поддержка существует. В первую очередь, это признают представители национальных меньшинств и руководители региональных национально-культурных объединений.

Оценивая значимость различных моделей поддержки национальной культуры в многосоставном сообществе, каким является и Саратовская область, в частности, более 86% экспертов отметили необходимость поддержки как традиционной (старожильческой) культуры, так и культуры пришлого (мигрантского) населения. По мнению экспертов «...забота о культуре способствует взаимоуважению в полиэтническом регионе», «...сила любого государства в национальном единстве, а единство в равенстве народов и национальностей...»¹. Характерно, что часть экспертов, относящих себя к «старожилам», очень четко характеризовала свою позицию - «Мы в Саратовской области живем всегда. Но и другим нужно иметь право на свою культуру...». Однако часть экспертов (10%) скептически отнеслась к идее поддержки «иных» (мигрантских) национальных культур за счет государства, но при этом, не препятствуя их проявлению в символическом и дискурсивном пространстве региона: «...Пришлых может быть много. Обо всех заботиться - не хватит ни сил, ни средств. Вот препятствовать, конечно, не надо...».

Внесение поправок в Конституцию РФ предоставило регионам возможность вводить государственный статус региональным языкам, опираясь на опыт национальных республик. Однако подавляющее большинство экспертов Саратовской области (80%) выступили против нормативно-правового оформления статуса региональных языков. Наиболее частым аргументом выступал тезис, что «В Конституции закреплён один язык - этого достаточно...», «Русский язык - основа нашего общения...», «...у нас национальностей больше ста и тогда придется для каждой группы утверждать свой язык, иначе могут обидеться...». Можно сделать вывод, что актуализация вопроса о законодательно закреплённом статусе отдельных языков в Саратовской области в настоящее время не стоит.

Более жесткую дискуссию вызвал вопрос о моделях поддержки языков на региональном уровне. Большинство экспертов (67%) высказалось за поддержку традиционно существующих в регионе языков. Характерно то, что при этом представители национально-культурных организаций, представляющих «не-старожильческие» группы населения (грузины, азербайджанцы, евреи и т.д.) высказывались за максимальную государственную поддержку русского языка - «Как ни парадоксально, нужно больше заботиться о русском языке. Язык Пушкина замещается языком Шекспира...». Однако, часть экспертов считают, что «...если речь о языковом многообразии, то следует поддерживать всех. Но, опять же, в разных объёмах, в зависимости от потребности в поддержке и востребованности языков...». Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что проблематика лингвистической компетенции населения, «привязки» русского языка как государственного в регионе в процессе принятия поправок в Конституцию России не вызвала конфронтации. Большинство экспертов прямо указали, что «...Все языки имеют право на сохранение и заботу...».

Тем не менее, оценивая значимость языка как семейной ценности, подавляющее большинство экспертов (более 70%) склонились к тому, что родной язык - неотъемлемый атрибут семьи. Практически все опрошенные эксперты уверены, что язык как элемент традиционной семейной ценности должен быть сохранен, потому что «...в семье должны говорить на родном языке...», а «...родной язык и семья - связаны. В семье говорят на родном языке...». Таким образом, домашний, родной язык может быть, безусловно, отнесен к традиционным семейным ценностям. Однако более 13% скептически отнеслись к идее возведения родного языка, как элемента семейной ценности, считая, что «...язык - это не семейная ценность, это элемент скорее гражданской, культурной, национальной идентичности...», и его нельзя считать семейной ценностью, как фамильный антиквариат - «...не считаю язык семейной ценностью...».

Говоря о сохранении общероссийской культурной идентичности путем обучения приезжих иностранцев русскому языку, подавляющее большинство (более 73%) экспертов, были убеждены, что для этого достаточно обучать языку и элементарным основам российской культуры. По мнению экспертов, имеющих достаточную квалификацию и опыт пребывания за рубежом, «...в любой стране достаточно изучение государственного языка для приезжих иностранцев...», при этом подчеркивается, что «...знание языка для иностранцев является основой понимания культуры народа...». Однако рядом экспертов артикулируется вопрос о том,

---

¹Здесь и далее по тексту курсивом выделена прямая речь экспертов

функции по обучению иностранцев русскому (государственному) языку должны быть переданы официальным структурам - *«...это дело государства...»*. Таким образом, проблематика сохранения общероссийской идентичности через ее трансляцию за рубеж (соотечественникам) становится, с точки зрения экспертов, прерогативой государства и соответствующих уполномоченных государственных структур.

Оценивая возможности добровольного изучения национальных языков России в школах и о влиянии данного факта на поддержку языков в регионе, большинство экспертов (66,7%) отметили, что «Добровольное изучение национальных языков в школе» никак не влияет на систему поддержки языков. В частности, эксперты отметили, что *«...для Саратовской области это не актуально. У нас учат только русский и иностранные языки (английский, немецкий и т.д.) ...»*, либо это *«...не востребовано...»*, и, пожалуй, главный аргумент – *«...у нас в городе нет таких школ...»*. Однако часть экспертов отметила, что система изучения национальных языков существует, но вне общегосударственной системы образования – *«...у нас практически отсутствует обучение национальным языкам, если только в воскресных, религиозных школах, а не в общеобразовательных...»*, *«...у всех есть возможность изучать родной язык факультативно...»*. Таким образом, эксперты отметили, что обучение национальным языкам в регионе де-факто существует, но вне системы общегосударственного среднего образования. И именно этнокультурные центры (НКО) проводят политику сохранения родных языков, обучают ему для второго – третьего поколения инокультурных мигрантов. Примерами могут являться армянские воскресные школы в г. Саратове, г. Балаково, г. Вольске.

В отношении принятия множественной этнокультурной (национальной, лингвистической) идентичности мнения экспертов разделились следующим образом. Почти половина экспертов (47%) считают, что подобная новация в процессе предстоящей переписи скажется положительно, поскольку *«...множественная личностная идентичность предполагает право иметь две и более национальных идентичностей...»*, и что *«...каждый вправе указывать свою национальную принадлежность или не указывать таковой...»*. При этом многие эксперты отметили, что многовариантность указания собственной этнической и лингвистической принадлежности позволит не только узнать существующую социально-этническую структуру региона, но и выработать более эффективные механизмы и инструменты реализации региональной этнокультурной политики - *«...это важно для многонационального региона, для понимания фактической значимости этносов, для учета всех их культурных особенностей...»*. *«...Мы будем иметь больше информации...»*, которая *«...позволит сформировать статистику по носителям разных языков и языковых групп»*. Однако ряд экспертов, в основном из числа представителей этнокультурных НКО, и отчасти представители системы высшего образования, достаточно скептически отнеслись к идее множественной национальной идентичности, часто прямо заявляя, что у каждого *«...есть только одна национальность...»*.

Таким образом, можно отметить, что среди регионального экспертного сообщества идея множественности национальной (этнокультурной) идентичности вызывает ряд вопросов. С одной стороны, это понимание и принятие многовекторности личной идентификации (этнокультурной, лингвистической), а с другой, основанной на традиционном видении, восприятие идентичности как маркера постоянства, незыблемости, целостности, и, соответственно, определенной ценности, которую необходимо «зафиксировать и сохранить».

Оценивая возможность указания в процессе переписи населения языков «повседневного потребления» и «национального (своего) языка», который знают, эксперты частично разошлись во мнении, но практически все указали, что информация о лингвистическом разнообразии региона по результатам переписи населения будет полезна для управления - *«Более точная статистика, большие информации для принятия управленческих решений в языковой сфере...»* *«...будет понятно какие языки употребляемы /живы, какие - нет...»*, *«...статистически будет понятно, сколько носителей и пользователей...»*. Около 13% экспертов скептически отнеслись к идее введения в опросный лист вопроса о «повседневных» языках, считая это «нецелесообразным» и *«...малопродуктивным, не имеющим смысла в рамках переписи населения...»*.

В этом контексте, давая оценку плану реализации Стратегии государственной национальной политики по вопросу укрепления гражданской идентичности, подавляющее число экспертов сошлись во мнении, что важны «общенациональные» праздники (праздничные дни). Они *«...действительно объединяют людей, а не говорят об их отличии...»*. Возможно именно поэтому 93% экспертов отметили «День России», его значимость как общероссийского мероприятия, в качестве одного из ключевых массовых мероприятий, проводимых в стране. Сюда же присоединились оценки 86% экспертов, считающих, что «День народного единства» (4 ноября) способен стать элементом укрепления гражданского единства. Необходимо отметить, что данный праздничный день был введен в 2004 году, и в течение последних лет, несмотря на его многозначность, и в противопоставление «традиционному» (для старшего поколения) праздника «7 ноября»,

практически все региональные и муниципальные структуры (школы, вузы, предприятия, общественные организации, структуры администрации и т.д.) участвовали в мероприятиях, которые напрямую достаточно эффективно влияли на формирование общероссийской идентичности.

Как обобщенные выводы, можно отметить следующее.

1. В отношении нормативно-правового закрепления статусов региональных (национальных) языков представляется оптимальным поддержка как традиционных (старожильческих) языков, так и языков пришлого населения. При этом оказание поддержки «новым» и «старым» языкам необходимо реализовывать не напрямую через систему государственного общего образования, а через поддержку воскресных школ, лингвистических и иных центров. Рекомендуются для этих целей распределение финансовых, организационных и иных ресурсов через систему региональных грантов в рамках реализации национально-культурной политики.

2. В рамках реализации национально-культурной политики процесс лингвистической адаптации мигрантов в регионе необходимо проводить через систему национально-культурных центров (ассоциаций, сообществ). Это обеспечит, с одной стороны, более индивидуализированный подход к обучению, а с другой позволит более эффективно интегрировать вновь прибывших в существующие социальные сети.

3. В настоящее время в регионе национально-общественные структуры (НКО) можно разделить, как минимум, на три типа. Первый – общества клубного типа, как правило, оформленные в виде общественных организаций. Второй тип общественных национальных структур построен на харизматичности лидера, на его «этнокультурном подвижничестве». Главной целью такого типа организаций является декларирование их присутствия в социальном пространстве, мобилизация сторонников и т.д. Именно этот тип чаще всего используется в электоральных процессах. Третий тип НКО – это, своего рода, «центр социальной помощи» - место, где могут в полуформальной или неформальной обстановке решаться вопросы поддержки членов общин - конфликты с полицией, оказание финансовой помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (вывоз тела умершего родственника на родину, оформление неофициальных брачных договоров и т.д.).

4. С точки зрения артикуляции лингвистических проблем в процессе предстоящей Всероссийской переписи, можно рекомендовать Правительству региона, с одной стороны, активно не артикулировать эту проблематику в региональном публичном дискурсе, а с другой – создать отдельные дискуссионные (off-line) площадки, где возможно обсуждение проблематики региональных языков. Видится бесперспективным массовое обсуждение на разного рода интернет платформах этой темы, поскольку это автоматически повлечет за собой создание разного рода фейков, мемов и т.д., раздражающих и без того не очень спокойное в период пандемии региональное сообщество.

Политические и социально-экономические причины и последствия распада Советского Союза*

Утенков

Геннадий Николаевич

Кандидат политических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой социально-правовых и прикладных юридических дисциплин Балаковского филиала Саратовской государственной юридической академии

Gennadij N. Utenkov

Candidate of Political Sciences, acting head of the Department of Socio-legal theory and Applied jurisprudence (Balakovo branch of Saratov State Law Academy)

Барышная

Наталья Александровна

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права Балаковского филиала РАНХиГС

Nataliia A. Baryshnaia

Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Public Administration and Law (Balakovo branch of RANEPА)

e-mail: socis64@gmail.ru

УДК 323

Political and socio-economic reasons and consequences of the Soviet Union collapse

В статье рассматривается комплекс политико-управленческих и социально-политических причин разрушения Советского Союза, его последствия и перспективы. Показаны усилия руководства России по развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Утверждается, что в последнее время заметно окрепли центроостремительные тенденции, для стран Содружества все более привлекательным становится опыт России в отражении новых вызовов и угроз.

Ключевые слова и словосочетания: Советский Союз, причины разрушения, страны Содружества, интеграционные процессы, опыт России.

The paper examines the complex of political, managerial, and socio-political reasons of the Soviet Union collapse as well as its dissolution consequences and prospects. The efforts of the Russian leadership to develop integration processes in the post-Soviet area are demonstrated. It is stated that centripetal trends have become noticeably stronger during recent years, and Russia's experience in dealing with new challenges and threats is becoming more and more attractive for the CIS countries.

Keywords: the Soviet Union, causes of collapse, Commonwealth countries, integration processes, Russian experience.

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ – МОН РЮО «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)». Грант.№ № 20-511-07004/20

Декабрь 1991 года вошел в мировую историю тем, что распался Советский Союз. Затем в России и ряде республик, получивших статус независимых государств, последовал ряд фундаментальных реформ и драматических событий. В России отказались от плановой, командно-административной системы управления экономикой и перешли к либерально-рыночным отношениям. Конституция РФ 1993 года и федеральные законы закрепили право на частную собственность, в том числе на землю, и предпринимательский доход. Основной Закон утверждал отказ от официальной государственной идеологии.

Распад Советского Союза явился кульминацией давно назревавших кризисных процессов. Они были заложены в самой системе общественно-политического и социально-экономического управления. Сложившаяся в экстремальных условиях, связанных с внешними угрозами и внутренними проблемами,

мобилизационная жестко централизованная система управления, позволила на определенном этапе развития выйти на лидирующие позиции в мире [1, с. 42].

Попытки мобилизации внутренних резервов, поиск механизмов стимулирования развития внутри советской промышленности, составлявшие ядро экономической политики ЦК КПСС и советского правительства на протяжении 1960-х и в начале 1970-х годов XX века, не дали ожидаемого эффекта [2, с. 415; с. 2,107].

В руководстве страны, разумеется, понимали необходимость проведения реформ. Их вектор в концентрированном виде был отражен в концепции реформ (1965) премьер-министра А.Н. Косыгина и ученого-экономиста Е.Г. Либермана. Концепция реформ предполагала расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и освобождения их от мелочной опеки со стороны партийных управленческих структур [4].

С хозяйственно-управленческим кризисом неразрывно был связан кризис Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Структура аппарата ЦК партии, его отделов и секторов детально дублировала органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Произошло постепенное перерастание системы управления экономикой из сугубо командной в некую новую систему, названную известным экономистом В. Найшулем «экономикой соглашований – бюрократическим рынком» [5, с. 31-62]. «Административный рынок» представлял собой «жестко, но многомерно иерархизированную синкретичную систему, где экономический и политический компоненты даже аналитически не могли быть разделены» [6, с. 31].

В сложившейся политической ситуации периода перестройки не выдержал груза проблем огромный монолит КПСС. Одну из ключевых ролей играло то обстоятельство, что в отличие от других союзных республик у РСФСР не было республиканской партийной организации. М.С. Горбачев вынужден был обратиться за поддержкой к лидерам союзных республик, пообещав им радикально расширить полномочия и форсировано — уже в августе 1991 года — подписать новый Союзный Договор. Этому помешала попытка государственного переворота в образе ГКЧП. Являясь порождением центрального партийного аппарата и втянутых в переворот региональных структур КПСС, ГКЧП предопределил распад партии, сделал процесс ее реформирования практически невозможным, а это, в свою очередь, исключило вероятность любых попыток поэтапного реформирования союзного государства [7, с. 129;14].

В этих условиях М. Горбачев выступил с Заявлением о сложении с себя полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС, в котором призвал ЦК КПСС «принять трудное, но честное решение о самороспуске», а «судьбу республиканских компартий и местных партийных организаций» рекомендовал определить им самим. С августа по ноябрь 1991 г. прекратили существование республиканские комитеты КПСС всех союзных республик, а КПСС как общесоюзная организация перестала существовать.

Политика «ускорения», а затем «перестройки», начатая М.С. Горбачевым, фактически была программой антикризисных мер, которые новый лидер избрал (в соответствии с тогдашним уровнем понимания ситуации) для спасения экономики страны. Оценивая положение в стране, Генсек говорил, что своевременно не было дано политической оценки изменению экономической ситуации. Образовался разрыв между общественными потребностями и достигнутым уровнем производства, между платежеспособным спросом и его материальным покрытием.

К началу 1987 года отсутствие внутреннего единства, конфликты, связанные с перестройкой, отчетливо заявили о себе как в самом Политбюро ЦК КПСС, так и в аппарате Центрального Комитета КПСС. После пленума в январе 1987 года управление ходом перестройки фактически вышло за пределы партийного аппарата, синхронизация изменений в политической и экономической сферах стала разрушаться [1, с. 106-107]. За новыми лозунгами о «социализме с человеческим лицом», «демократии» или «перестройке» стояли, помимо прочего, конкретные политические интересы и борьба различных элитных группировок за передел власти [1, с. 111-112].

В 1990 году в полной мере проявляется новый тренд на отделение республик от союзного Центра, со временем он получит название «парада суверенитетов». Страх перед распадом СССР заставил Кремль предпринять и шаги по предупреждению или ограничению возможных действий союзных республик, направленных на выход из состава Союза. 3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», регламентирующий порядок выхода союзной республики [8, с. 252].

В этот период проявляются первые признаки распада единого политического и экономического пространства СССР. Президент СССР М.С. Горбачев принимает решение о централизации власти и реформе органов государственного управления. Создаются Совет Безопасности СССР и Кабинет Министров СССР при Президенте СССР. Попытка в начале 1991 года союзного руководства во главе с М.С. Горбачевым остановить «разбегание» союзных республик путем введения прямого президентского правления в Литовской ССР заканчивается неудачей и человеческими жертвами [1, с. 131].

12 июня 1990 г. I Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию «О государственном суверенитете и независимости Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Статья 5 этого документа устанавливала «верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается. В Декларации подчеркивается, что Первый Съезд народных депутатов РСФСР провозгласил «государственный суверенитет» России, «выражая волю народов РСФСР». Однако, как известно, никакого республиканского референдума о суверенитете РСФСР не проводилось. «Воля народов» в этом случае оказалась мифической.

Еще до распада Советского Союза в постсоветских республиках начался процесс формирования политической и правовой культуры на совершенно иных принципах, которые представляли собой сложный синтез архаики и современности. Российский политолог К. С. Гаджиев пишет, что особенность политической культуры подавляющего большинства постсоветских стран состоит в приверженности групповым, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям [9].

Источником конфликтов между федеральным Центром и республиками являлась национальная политика КПСС, основы которой заложил еще создатель Советского государства, революционер-идеалист, романтик мировой революции, мечтавший о всемирной республике Советов, В.И. Ленин. Однако драматические события мировой политической истории убедительно показывали, что национальное всегда брало верх над интернациональным.

Президент РФ В.В. Путин, заявил на заседании президентского Совета по науке и образованию 21 января 2016 года, что эти решения «заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом» [10]. В Советском Союзе эти процессы, пишет Н.А. Барышная, приобретали выраженные черты «этнически окрашенного сепаратизма или сепаратизма» [11].

Реформы в России, считает Н.Г. Федулова, открыли перед республиканскими элитами и «аутсайдерами», претендовавшими на высокий общественный статус, с одной стороны, большие возможности в борьбе за власть и собственность [12]. С другой стороны, они активизировали, обострили конфликты на этнической почве в политических процессах. Только за период с 1988 по 1991 год на этнической почве в бывших советских республиках произошло более 150 конфликтов, в том числе около двадцати, повлекших человеческие жертвы. В условиях доминирования клановых отношений расцветает явление, которое И.Б. Орлова называет «манией элитовеличия» [13], а ведомственный, а то и личный интерес, обыкновенно берет верх над государственным.

После вступления В.В. Путина в 2000 г. в должность Президента РФ Россия получила мощный импульс социально-экономического и общественно-политического развития. Приоритетность трансформации государственного управления нашла свое отражение в целом ряде реформаторских инициатив, запущенных федеральным правительством. В их числе: разграничение государственных функций, осуществляемых на федеральном и региональном уровнях; реформа системы управления бюджетом; реформа государственной службы. За этим последовали новые реформаторские инициативы, в том числе закрепленные Концепцией административной реформы и планом мероприятий по ее проведению в 2006–2008 гг.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, подчеркивается, что Россия будет стремиться развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств – участников СНГ в рамках, прежде всего, самого СНГ, а также Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), оказывающих стабилизирующее влияние на общую обстановку в регионах, граничащих с государствами – участниками СНГ.

На постсоветском пространстве в целях повышения эффективности взаимодействия министерств дел государств-участников СНГ было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств. Решениями Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-

участников СНГ созданы Научно-консультативный совет при АТЦ СНГ, поддерживаются международные рабочие контакты АТЦ СНГ.

Несмотря на то, что интеграционные процессы проходят непросто, создание Россией и Белоруссией Союзного государства имеет важное международное значение, если учесть, что агрессивное расширение НАТО на восток стало реальностью. Интеграционное сближение России и Белоруссии соответствует интересам этих бывших советских республик и идет в русле все активнее проявляющихся в мире интеграционных процессов.

После распада СССР многие регионы пережили стадию острых конфликтов. Насчитывалось около 170 конфликтогенных зон, в 30 случаях конфликты носили активный характер, а в 10 – применялась вооруженная сила [14]. Распад Советского Союза запустил процесс дифференциации в политических курсах постсоветских государств. Страны Балтии стали частью региона Центральной и Восточной Европы и Европейского союза. Страны Центральной Азии пытаются балансировать между Россией и США, но постепенно оказываются в сфере влияния Китая. Многовекторность внешней политики четко прослеживается также в странах Южного Кавказа: Азербайджане, Армении, Грузии.

Тем не менее, на постсоветском пространстве идут процессы не только дифференциации, но и интеграции. Однако интеграция носит не всеобщий, а частичный характер. Государства СНГ тяготеют к тому или иному центру силы в постсоветской Евразии. Российская Федерация играет решающую роль в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), в военно-политической Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Эти государства могут быть названы ближайшими союзниками современной России. Однако значительно увеличить роль этих организации на постсоветском пространстве не удастся уже в течение ряда лет, а количество их членов достаточно стабильно. Другие организации на пространстве СНГ ориентированы преимущественно на западные страны [15].

В настоящее время, отмечают эксперты, заметно окрепла тенденция к усилению центростремительных тенденций, как в рамках Содружества, так и в его смежных организациях. Свидетельством тому, в частности, является Обращение глав государств СНГ к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, принятое 11 октября 2019 г. на саммите СНГ в Ашхабаде, а также итоги неформального саммита СНГ в Петербурге 20 декабря 2019 г. Эти действия подтверждают заинтересованность властных элит стран-участниц СНГ в сохранении общего советского прошлого — по крайней мере, его героического сегмента. В последнее время оживилась деятельность рабочих органов СНГ, ответственных за военное сотрудничество. В рамках совершенствования взаимодействия в 2019 г. согласован проект Концепции военного сотрудничества государств-участников СНГ до 2025 г.

Однако во внешней политике государств-участников СНГ доминируют прагматизм и многовекторность. Используя СНГ, как удобную и не обязывающую ни к чему сцену для общения, государства-участники будут по-прежнему искать для себя наиболее выгодные сферы сотрудничества — пусть даже методом проб и ошибок. В подобном контексте, главными направлениями взаимодействия будут оставаться борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также использование опыта Российской Федерации в отражении новых вызовов и угроз.

Библиографический список

1. Яник А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012.
2. Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. - 2-е изд., переработ. и доп. - М.: РОССПЭН, 2012.
3. Стариков Е. Н. От классового общества к сословному (редистрибутивная экономика и социальная структура) // Бюрократия и общество. М., 1991.
4. Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // «Правда». 1962. 9 сент.
5. Найшуль В.А. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. Анатомия застоя: Сборник. М.: Прогресс. 1991.
6. Попов Г.Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. № 2 (5). 2019.

7. Шахрай С.М., Станских С.Н. Мифология распада СССР // Журнал российского права. 2010. №1 (157).
8. Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, № 15.
9. Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. Политические исследования. 1991. № 6.
10. Путин назвал подрывной роль Ленина в российской истории//URL: <https://rg.ru/2016/01/21/lenin-anons.html>.
11. Барышная Н.А. Нацистроительство как способ формирования межэтнических отношений // Власть. 2014. №3.
12. Федулова Н.Г. «Замороженные» конфликты в СНГ и позиция России // МЭиМО. 2007. №8.
13. Орлова И.Б. Этнический историзм и российский негативизм // Российская федерация сегодня. 2009. №18.
14. Романчук С. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // Мировая экономика и междунар. отношения. 2014. № 1.
15. Чернявский С.И. Содружество Независимых Государств как организация региональной безопасности // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №2.

Требования к рукописям научных статей,
представляемым для публикации в научном журнале
“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание*. Общие требования и правила составления. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка*. Общие требования и правила составления. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8923

